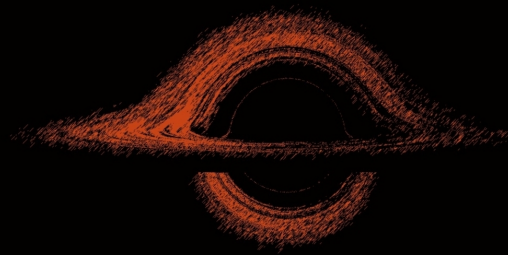

АНТЕМ ВЕЧНОСТИ

КНИГА ПЕРВАЯ: АППРОКСИМАЦИЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

СЕРГЕЙ СЕРИКОВ

18+

Сергей Станиславович Сериков

Антем вечности. Книга первая. Аппроксимация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67081628
SelfPub; 2022

Аннотация

К концу двадцать второго века, раздираемое внутренними противоречиями, объединенное человеческое государство выстраивает отношения с другими разумными цивилизациями галактики. Звенящее эхо конфликта за третий сектор, затянувшиеся споры за пограничные системы с агрессивными соседями по галактике, глубокий структурный кризис, зависимость от кабального союза с довлеющим неудержимой мощью Священным Империумом рвут на части слабеющую Конфедерацию людей. Пытаясь удержать контроль над ситуацией, тайные силы внутри государства предпринимают отчаянную попытку перехватить инициативу и выбить из игры своих политических врагов. Огромный механизм непреодолимой силой глобальных перемен приходит в движение, пока погруженные в решение внутренних проблем люди, балансируя на грани нового гражданского противостояния, не обращают внимания на признаки надвигающейся бури…

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава один: Артефакт	73
Глава два: Сердце Империи	144
Конец ознакомительного фрагмента.	200

Сергей Сериков
Антем вечности. Книга первая. Аппроксимация

Пролог

2195 г. 4 ноября 22:00 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Москва

Над мегаполисом невообразимого размаха, историческим центром Конфедерации, переливаясь звонкими трелями ночной жизни, сгустились сумерки. Мириады огоньков, звонкими лучами, исполосовали вечернее небо, после очередного рабочего дня, интенсивными транспортными потоками, флаэры и ховеркары, размытыми пятнами неслись домой, ловко лавируя между небоскребами. Зарево алого заката, рассыпаясь на глазах, мягкой пеленой окутало город. Исполинское громадное здание, больше похожее на гигантскую усеченную угловатую башню, безмолвно высилось искря россыпью света окон. Непроглядно черный силуэт монстра из стекла и бетона возвышался над многоуровневым комплексом административных кварталов, бросая длинную

тень на каньон высохшего русла древней реки.

В просторных апартаментах быстро сгущалась тьма. Никто не спешил включать освещение. Погруженное в сумрак помещение, скромно обставленное едва видимой в темноте мебелью, имело явно сугубо практичное, деловое назначение.

Высокую, сухопарую женщину, стоявшую спиной к своему собеседнику, скрывала непроглядная тень. Она молча лицезрела проносящиеся за огромными окнами кабинета, потоки воздушного транспорта, казалось, не замечая своего компаньона, смиренно ожидавшего аудиенции. Скрытый тьмой великан, безмолвно ожидая ответа, застыл на месте. Ростом почти в два метра, он походил скорее на машину, нежели на человека, настолько безупречной казалась его железная выправка. Черная тень окутала исполина с ног до головы, полностью скрывая его черты от лишних глаз.

– Первое управление наконец соизволило зашевелится… – сухой старческий голос разорвал тишину. Ледяные нотки, сквозившие из уст пожилой женщины у окна, прозвучали слегка угрожающе.

– Повелитель…

Взмахом руки, хозяйка кабинета оборвала грубый бас скрытого мраком богатыря.

– Не нужно оправдываться…

Гигант, мгновенно подобравшись, стал, казалось, еще выше и грознее.

– Они уже подали иски в Верховный Суд, требуют признать незаконным назначение премьер-министра чтобы инициировать процедуру импичмента Канцлера, госпожа…

– Значит, точка невозврата пройдена… Нужно уведомить табианцев. Если не начать сейчас, хмм… Нам нужно выбить из игры координационный совет. Остановить процесс инициации референдума, вряд ли получится без особых «мер».

– Мы теряем союзников, повелитель. По предварительной информации с самого верха, кулуарно, в консорциуме корпораций уже всерьез рассматривают альтернативную кандидатуру на следующие выборы. При самом благоприятном раскладе, у нас четыре, в лучшем случае пять месяцев… Вытянем на полгода, максимум.

– Мы поступим по-другому, мой друг… Цирцея также заинтересована в политическом кризисе. Химера слишком глубоко залезла в этот кейс, без её поддержки «они» не набрали бы второе конституционное большинство на прошлых выборах… Кстати, раз уж зашла речь, как там операция «тоннель»? – продолжала пожилая женщина: – Источник подтвердил те сведения о республиканцах, что ты предоставили нам на прошлой неделе? Было бы неплохо знать, кого конкретно, мы сможем «подтолкнуть» в нужном для нас направлении…

На пару минут, стороннему наблюдателю вполне показавшихся бы вечностью, во тьме просторного офиса установилась гробовая тишина.

– Да, госпожа. Однако, если позволите, на мой взгляд, не стоит преувеличивать влияние Цирцеи, моя госпожа, она не всесильна, и при всех её ресурсах, влияние она оказывает только на партию Резнова… Конечно, можно было бы…, – на минуту богатырь замолчал, по всей видимости собираясь с мыслями:

– Кажется я понял куда вы клоните… – гигант осекся, встретив взгляд холодных желтых угольков.

–Чудно. Все происходит так, как я и предполагала… протянула пожилая женщина: – химера не всесильна, и Цирцея безусловно, далеко не самый грозный наш оппонент… перейдя красную линию, она сама поставила себя в шаткое положение. Начнем с Химеры, потом сосредоточим усилия на либералах и левых…

– Согласен, повелитель, наши опасения насчет неё и Резнова подтвердились…

– Избавь меня от подробностей… Изложишь в недельной сводке, – Старуха снова повернулась к окну.

– Она не оставила нам выбора, – пробормотала скрытая сумраком женщина: – Цирцея выбрала сторону. Зря, очень зря она решила выступить с ними в одном фланге…

– Я готов, госпожа. Мы исполним, что должно…

– Хорошо, очень хорошо… – старуха явно улыбалась: – Сейчас нужно абсолютно ясно представлять возможности «Химеры». Безусловно в некоторых секторах нам потребуется режим повышенной готовности, Химера станет катали-

затором. Инициируй операцию «Джоуль» сегодня же.

– Если позволите, госпожа, если выводим из игры Химеру, возможно стоит начать с проекта «Пирамида». Согласно информации источников, почти все её полевые группы «роют» в этом направлении. Мне мало что известно, возможно речь идет о раскопках объектов старейших… Могу уточнить если необходимо.

Гигант задумчиво склонил голову обратившись к своей собеседнице.

– Было бы не плохо, я посоветуюсь с нашими покровителями, – прошептала старуха, – я не ошиблась в тебе, мой друг.

– Сделаю до конца суток, госпожа. Спланируем срочную сессию совета безопасности на ближайшее время. День, два…

– Без лишнего шума. Подразделения СГБ трогать не будем, пусть Канцлер поднимет дежурку по округу, а ты, задействуй особый отдел контрразведки флота, набросай мне предполагаемый список межведомственной группы. Сообщи своему «шефу», что нам нужно время, а я займусь канцлером. Проблем сверху не будет.

– Будет исполнено, моя госпожа! А по проекту «пирамида», вам нужен доклад?

– Сейчас не до этого, позже, сначала химера…

– Разрешите идти?

– Действуй… – ухмыльнулась пожилая женщина.

Исполин, развернувшись к выходу из помещения, растворился в сумраке сгущавшейся тьмы.

Старуха, проводив взглядом, выходящего из кабинета гиганта, повернулась назад к окну.

На мертвенно-бледных губах играла едва заметная во тьме улыбка.

***

2195 г. 5 ноября 23:20 МСК
Конфедеративная Республика
Марс; Долина Маринера, Титов

Одна из первых самодостаточных колоний, Титов, основанная в 2062 году, сейчас представляла собой современный благоустроенный город, названный в честь одного из первых космонавтов человечества, Германа Степановича Титова.

Не случайно именно каньон Мелас долины Маринера стал приоритетным кандидатом на создание одной из самых первых человеческих колоний за пределами Земли, именно здесь, в низинах Марса, давление было наивысшим на планете, благодаря чему в этой местности был вполне приемлемый уровень фона от космических лучей, что позволило значительно сэкономить ресурсы при строительстве колонии.

Многоквартирные жилые секции, уходили вниз по каньону практически до самого дна, где дымили массивные установки терраформинга. Каждая такая секция представляла собой целый комплекс зданий, от общественных столовых и

культурно-досуговых центров, до жилых помещений и технических станций. Весь город буквально был пронизан системой скоростного транспорта и шахтами магнитных лифтов. В одной из таких шахт, с развлекательного блока, вверх, в направлении жилого модуля мчалась закрытая кабинка лифта.

***

Лифт ехал достаточно быстро, что совсем не мешало крепкому, но при этом довольно худому и жилистому парню одной рукой обнимать свою спутницу за правую ягодицу, второй пытаясь под тоненькой блузкой стащить ее бюстгальтер. Молодой человек, возбуждаясь от ласковых прикосновений стройной брюнетки, не переставая покрывать тонкую лебединую шею поцелуями, сильнее прижал девушку к дюрасталевой стенке лифта. На вид ему можно было дать около двадцати пяти лет. Невыразительная, среднестатистическая внешность, широкие густые брови, нос картошкой, трехдневная щетина, чуть выступающая вперед квадратная челюсть. Одет парень был скромно, темные джинсы, черные армейские ботинки да спортивная куртка. Резкие, четкие движения, выправка, блеск стали в серых глазах выдавали в парне военнослужащего. Чуть позади него, в дальнем углу лифта лежал оставленный пару минут назад камуфлированный рюкзак. Через приоткрытую молнию была заметна бутылка вина и несколько пакетиков чипсов и сухофруктов. У молодого человека явно было плоховато со вкусом, джинсы

были затерты чуть ли не до дыр, а блеклая спортивная куртка такого фасона, была модной лет сто назад, еще в конце 2090-х. Короткая стрижка, под «купол», набитый татуировкой на шее штрихкод с личным номером, представляли довольно интересный собирательный образ молодого человека. Его спутница, напротив, выглядела исключительно вызывающе. Плотно облегающая талию и бедра черная латексная юбка-карандаш, прозрачная, еле осязаемая блузка в сеточку, тоненькая полоска характерного для девушек с низкой социальной ответственностью ошейника, чулки телесного цвета и открытые туфли на уж очень высоком каблуке явно выдавали ее распущенную натуру. Через правое плечо на бедре у юной особы, болтался крокодиловый клатч. Яркий макияж мгновенно привлекал внимание к аккуратному овалу лица с округлым, треугольной формы подбородком. Вызывающе дерзкая розовая помада, сладким блеском покрывала едва полноватые губы, томный взгляд карих глаз, оттененных и украшенных красивыми стрелками, вызывал у любого нормального мужчины, где-то внизу живота, устойчивое желание познакомиться с этой дамой поближе. Девушка явно не стеснялась и кичилась своей вызывающей внешностью. Буквально вся украшенная татуировками, она, по всей видимости старалась специально носить открытую и прозрачную одежду. Правую руку красавицы покрывал сложный узор: в немыслимом танце сплелись драконы и тигры, украшенная лентами замочная скважина в карикатурном изображении

валентинки чуть выше груди уже свела с ума не один десяток мужчин. На правой лодыжке интересным узором древних рун красовался витой кельтский крест.

Протяжный звук звенящего стекла из динамиков сверху оповестил о том, что лифт приехал на нужный этаж.

– Один момент, – бросил парень.

Слегка отстранившись, молодой человек носком ботинка зацепил лямку рюкзака, ловко подкинув его вверх. Схватив в воздухе свою камуфлированную сумку, он перекинул ее через плечо. Прильнув на пару минут в страстном поцелуе к розовым губкам спутницы, парень сильно прижал ее к себе, увлекая за собой из кабины лифта.

На его счастье, площадка жилого уровня была пуста.

Помещение рядом с шахтой лифта было небольшим, около семидесяти квадратных метров площадью. Не до конца закрытая пневмодверь системы скоростного транспорта задувала сквозняком. Одиноко висела, покачиваясь на слабо вкрученном шурупе информационная панель. Вверх и вниз жилой блок пронзали пролеты лестниц, а влево и вправо уходили длинные коридоры, по обе стороны которых, бесчисленными рядами тянулись прямоугольные гермолюки квартир и комнат-студий.

Правее, через пару метров, на той же грязно-серой стене, прямо на блоке архаичных почтовых ящиков, красовался недоеденный чикенбургер, завернутый в свежий номер «Маринерских известий». Трещала статистическими разрядами

разбитая световая панель под потолком.

– Ну и дыра, – ехидной ухмылкой бросила девушка, – ты здесь живешь?

– Не отвлекайся… – приобняв спутницу за тонкую талию, молодой человек повел ее мимо лестничного пролета в левый коридор, прямо к своей маленькой квартирке.

Третий гермолюк слева от начала коридора бесшумно поднялся в отверстие в потолке, когда парень поднес руку к биометрическому сканеру.

Квартира была очень маленькой. Мрачная и пыльная полуторка. Короткий коридор прихожей, общий санузел, кухонька размером вдвое меньше стандартной тюремной камеры и сама комната, практически все свободное пространство которой занимала кровать. Пустые грязно-белые стены наводили тоску и уныние, треснувший навесной потолок норовил, окончательно отстав от правого края стены осыпаться вниз. Старый, явно бывший ранее в использовании не один десяток лет, платяной шкаф, такой же древний, наверняка когда-то бывший обеденным, стол, заваленный элементами военной экипировки, занимали половину прихожей. Потрескивая, одна за другой зажглись световые панели. Голографический проектор спроецировал кота, домашнего «любимца» молодого человека. Виртуальный питомец, выгнув спину потянулся, а затем, негромко мяукнув запрыгнул на стол.

Оторвавшись от губ парня, девушка пару секунд последив за казавшимся таким реалистичным маленьким хищником,

снова повернулась к едва знакомому человеку.

– Как зовут эту милашку? – улыбнулась красавица.

– Это «он», Прапор его зовут, ты проходи, не стесняйся, ну, это, чувствуй себя как дома, я щас, бокалы принесу и тарелку под фрукты – сгорая от нетерпения протараторил парень расстегивая рюкзак.

Ловко достав бутылку вина, молодой человек, протиснувшись мимо своего снаряжения убежал на кухню.

Девушка, не разуваясь, на ходу, расстегнув клатч извлекла из него пачку сигарет. Пройдя мимо старательно вылизывающего себя кота «Прапора», она завернула влево, в комнате было темно, хоть глаз выколи. Сканеры, локализовав гостью включили свет. Потрескивая и моргая, зажглись световые панели, теперь уже и в комнате. Не заправленная кровать, голые стены, старенький комод, маленький кожаный диванчик, журнальный столик и огромный, во всю стену дисплей современного телевизора. Керамическое напольное покрытие по всей видимости очень давно не мыли. Стараясь не зацепить каблуками беспорядочно разбросанные по полу провода от колонок домашнего кинотеатра, девушка присела на краешек дивана. Тонкие пальчики с аккуратным маникюром поднесли сигарету ко рту. Секунду спустя, открытая пачка сигарет уже лежала на журнальном столике. Легонько сжав кончик сигареты, красотка удовлетворенно затянулась.

Резко заиграла музыка. Низкие частоты сабвуфера заставили невольно вздрогнуть девушку от неожиданности.

Внезапно, что-то едва заметно коснулось лодыжки. Девушка бросила взгляд вниз. Голограмма кота выгибая спину и вздернув хвост вверх, терлась правым боком о ее туфли.

– Я смотрю вы уже подружились? – бросил парень. Она не заметила, как контрактник вернулся в комнату. На грязном подносе в его правой руке красовалась открытая бутылка вина, два бокала и тарелка с только что помытыми сухофруктами. Бросив томный взгляд, девушка расстегнула верхнюю пуговицу блузки.

– Иди ко мне котенок, я уже соскучилась…

Парень, поставив поднос на столик, сел на диван. Не теряя времени, девушка пересела к нему на колени приобняв возбужденного парня за шею. Молодой человек, разлив напиток по бокалам, протянул один своей спутнице. Красное полусладкое оставляло бархатно-приторный привкус во рту. Настойчивая спутница, расстегивая одну пуговицу блузки за другой прильнула в страстном поцелуе к молодому человеку. Парень, оставив опустошенный бокал на столе, подхватил красавицу под бедра. Не прекращая поцелуя, он аккуратно положил ее на кровать. Стараясь одновременно ласкать и целовать свою гостью, он неуклюже стянул свою куртку. Из правого кармана прямо на кровать вывалился маленький брусочек личного идентификатора. Отбрасывая голубоватый отблеск на смятую простыню, горел личный номер военнослужащего «РК-19.34»…

***

2195 г. 6 ноября 00:10 МСК
Конфедеративная Республика
Марс; Суборбитальная верфь «Кронос»;
Недостроенный Линейный крейсер проекта «Превосходство»

Орбитальные судостроительные верфи красной планеты, потрясали своими масштабами. Огромные, в несколько десятков километров длиной, железобетонные конструкции, напоминающие исполинских паукообразных, медленно дрейфовали на высокой планетарно-синхронной орбите. Не смотря на потрясающие воображение размеры, даже самая огромная из них, чуть менее чем в два раза уступала размахами, стапелям недостроенного линейного крейсера проекта «Превосходство».

Корабль был огромен. С расстояния в пару сотен километров, его форма напоминала наконечник древнего метательного оружия, вроде копья. Палубные надстройки исполина, растянулись почти на семнадцать с половиной тысяч метров, целый город, пронзающий бескрайнее космическое пространство.

Строительство громады подходило к концу. Варп двигатели, индексаторы темной материи, коробы камер антивещества проходили свои первые тестовые испытания. Сам крейсер уже несколько часов инспектировала приемочная комиссия вооруженных сил и министерства обороны Человече-

ской Конфедерации.

Ключевым элементом межзвездных перелетов в 22 столетии являлось антивещество, оно было жизненно необходимо для работы варп двигателя, потребляющего колоссальную массу энергии. Современные вакуумные коробы камер антивещества класса «АэМ-Танго», как и предшествующие им проекты в виде ловушек «Энигма» и допотопных «Альфа», позволяли поддерживать антиматерию в относительно стабильном и пригодном к использованию состоянии.

Практически все запасы антивещества производились в промышленных масштабах на Фобосе. На ускорителе «Иоффе Питчарда» объединенной корпорации, разрабатывался антиводород и антигелий. Тысячи рабочих, физиков-ядерщиков, инженеров, специалистов в области квантовой механики, работали в пять смен на естественном спутнике Марса. Коротать десятичасовые смены на Фобосе было почетно и престижно, десятки нобелевских лауреатов, лучшие умы поколения трудились над новыми секретными проектами, призванными обеспечить конкурентные возможности человеческого вида в галактике. Не последнее место в их научных изысканиях, занимали проекты удешевления и упрощения хранения антиматерии. Наукоемкий процесс был чрезвычайно сложен, требовал исключительной точности и колоссальных энергетических затрат. Не зря объекты корпораций на Фобосе обслуживали более восьмидесяти атомных электростанций.

Сам варп двигатель, используя энергию, получаемую при взаимодействии антивещества с веществом, посредством максимилятора Алькубьерре, генерировал гравитационную аномалию перераспределяя тёмную материю в охватывающем корабль пространстве таким образом, что позади корабля создавался избыток тёмной материи, тогда как перед кораблем напротив создавалась область с её отрицательным количеством. Геометрически это выглядело так, что перед кораблём пространство становилось «сжатым» и «нагнетаемым» позади корабля. При этом сам звездолет оказывался в своеобразном «пузыре», оставаясь защищённым от воздействия пространственных деформаций. Внутри области такого искажения пространства, корабль фактически физически неподвижен, так как перемещалась сама область искажённого пространства. Корабль «проваливался» в так называемое «гиперпространство», или другое измерение объективной реальности. За доли секунды движения в «гиперпространстве», в реальном космосе суда преодолевали сотни световых лет.

При межпланетных полетах как правило использовались аннигиляционные двигатели, принцип действия которых был частично эквивалентен варп-двигателям. Силовые установки аннигиляционного и варп-двигателей зачастую представляли из себя один комплекс, как и для гиперсветового двигателя, так и для аннигиляционного, использовалась материя и антиматерия. Ключевое отличие заключалось в

принципе работы.

В бесчисленных коридорах, ангарах и, заваленных строительным мусором, палубах, возводимой громады, кипела напряженная работа строительных бригад. Тысячи людей, спешили по своим делам, не замечая процессию приемочной комиссии. Довольно худой и высокий офицер флота, в сопровождении двух флотоводцев рангом пониже, шел по бесконечным коридорам Линейного крейсера, мимо сверкающих огней сварочных аппаратов и рассыпающихся по холодному настилу искр монтируемых конструкций.

Военачальник был далеко не молод, изрытое шрамами в вперемешку с глубокими морщинами грубое восточное лицо, обрамляли тронутые сединой темные волосы. Орлиный нос, равно как и строгий прищур серых глаз, мгновенно ставили встречающихся по пути рабочих, матросов и космопехов по стойке смирно. В тяжелом взгляде угадывался многолетний опыт боевого офицера, изрядно повидавшего проблем, за долгие годы своей службы интересам человечества.

Где-то позади послышался топот ног бегущего военнослужащего, пару секунд спустя, из-за поворота показался запыхавшейся оберлейтенант специальной связи. Разглядев за спинами техников, командующего, офицер облегченно перешел на шаг. Белокурые волосы, растрепавшись, выбились из-под низко надвинутой фуражки. На несколько мгновений, переводя дух, он прислонился к темно-серой переборке.

– Гранд-Адмирал, сэр.. вас вызывают.. третье.. главное

управление СГБ, особый отдел контрразведки флота…

Аргус, чуть приобернулся в сторону связиста.

– Переадресуй вызов на мой инструфон. И найди мне помещение.

Не прошло и пары минут, как Гранд-Адмирал, в абсолютно пустой каморке, поднял перед собой левую руку, включая своё «Индивидуальное комбинированное средство цифровой идентификации и квантово коммуникативной связи». Инструфон, являлся повсеместно распространённым кибернетическим имплантом, без которого, с трудом можно было бы представить полноценную жизнь человека в конце двадцать второго века. Устанавливаемое по достижении 14-летнего возраста всем гражданам Конфедерации, интегрируемое с нервной системой устройство, не только играло роль электронно-цифрового документа и удостоверения личности, но также являлось универсальным медиа интерфейсом. А в комплексе с другими кибернетическими имплантами и улучшениями, значительно облегчало повседневную жизнь современных людей. Функционал инструфона был впечатляющим, от возможностей управления личными счетами в банках, «умных часов» и фитнес браслета, до поддержки бесчисленных мобильных приложений. Сам по себе, этот кибернетический имплант представлял собой монтируемый в область тыльной стороны левого запястья микрокомпьютер с голографическими и сенсорными устройствами вывода и ввода информации устанавливаемыми в основание лу-

чевой кости предплечья. Активировался имплант либо сжатием левого кулака, либо касанием устройства, при этом на предплечье проецировался голографический интерфейс рабочего стола инструфона.

Адмирал Сэреон, активировав прибор, уже настроил его на полученный канал особого отдела контрразведки флота

Гермодверь каморки, тихим шипением опустилась вниз, отрезая помещение от коридора корабля, когда над левой рукой офицера спроецировалась голограмма заместителя председателя третьего главного управления СГБ.

***

2195 г. 6 ноября 02:00 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Лэнгли

То немногое что осталось от северной Америки после обмена ударами межконтинентальными баллистическими ракетами, на долгие годы конца двадцать первого и первое время двадцать второго века было ввергнуто в хаос обширного гражданского конфликта.

Глобальный мировой кризис вылившейся в затяжную третью мировую войну закончился переделом сфер влияния и мировых рынков. Глобальная война началась с вялотекущих конфликтов на ближнем востоке и в восточной Европе, ставших следствием глубокого структурного кризиса мировой системы общественно-экономических отношений. Террито-

риальные и ресурсные конфликты ведущих мировых держав, неспособность политических лидеров искать компромиссы, стоили жизней миллионов простых людей. Более семнадцати лет, в разных стадиях интенсивности продолжалась кровавая бойня. Конфликт закончился Нью-Йоркским мирным соглашением. Не смотря на фактическое преимущество на европейском театре военных действий созданной в последние годы войны, «Шанхайской Организации», существенных геополитических изменений не наступило, истерзанный войной мир застыл в ожидании нового глобального потрясения. Последовавший через полвека после установления шаткого мира, очередной обмен ядерными ударами двух военно-политических блоков закончился новым глобальным противостоянием. Четвертая мировая война стала последней войной на планете Земля.

Перепахавшие североамериканский континент боеголовки превратили в пепел большую часть территории бывших соединенных штатов. Северная Каролина, Вирджиния, Западная Вирджиния, Огайо, и все оставшиеся восточнее Пенсильвании штаты бывших США, вместе с новой Шотландией и Испанией вошли в новое государственное образование: Атлантический союз. Интенсивное освоение космического пространства, колонизация других миров, организация их заселения дали миру передышку. Однако тайные операции, политические конфликты, управляемые общественные процессы никуда не делись. Война разведок продолжалась, и из-

рядно потерявшее влияние ЦРУ стремилось вернуть утраченные позиции. После эпохи колониальных войн и создания после конфликта в третьем секторе, Конфедеративной Республики, на самой земле наконец установилось шаткое, всё ещё остывающие от тени канувших в лету глобальных конфликтов равновесие.

Постоянной ставкой совета безопасности Конфедеративной Республики, символично, стала бывшая штаб-квартира ЦРУ, Лэнгли. Люди воспринимали это по-разному, для кого-то это стало символом поражения евро-атлантического сообщества в глобальном противостоянии, а для кого-то символом новой надежды на добрососедские отношения и глобальное сотрудничество. Несмотря на неоднородность и тлеющие отзвуки социальных потрясений, сегодня обстановку в Конфедерации людей, всё же можно было назвать относительно стабильной. Былые противоречия, хотя и остались в прошлом, но то и дело норовили вырваться наружу. Совет безопасности, был для земного правительства, одним из самых эффективных инструментов поддержания глобального порядка и законности на всем пространстве заселенных людьми систем.

Просторный зал овальной формы, освещаемый мягким светом ярко-голубых ламп под светло-серым панельным потолком, отбрасывал причудливые тени на лица присутствующих в помещении мужчин. Статные, поджарые, хорошо сложенные чиновники, преимущественно среднего возрас-

та, в униформах различных силовых ведомств, слушали голограмму председателя службы государственной безопасности.

Председатель СГБ, худощавый пожилой человек, обладающий надменно-сердитым лицом овальной формы, треугольным подбородком, выраженными скулами, ровной линией седых тонких бровей и острыми, строго прямыми чертами лица, был одет в иссиня-черный костюм со знаками различия службы государственной безопасности. Золотые погоны с темно-синей окантовкой в звании «Генерала Армии», звонкими бликами играли отсветами на полированном белом мраморе роскошного круглого стола. Аквила на правой груди, чуть повыше ведомственных знаков различия, раскинула в ровной плоскости гравировку крыльев двуглавого орла.

Точно напротив нее, слева, внушительная орденская планка государственных наград переливалась яркими цветами медалей. Золотая звезда Героя Республики, как и положено, располагалась точно над сердцем.

–…еще раз, акцентирую внимание коллег, на предполагаемых последствиях силового решения проблемы. Мы не можем со ста-процентной вероятностью утверждать, чем обернется введение режима повышенной готовности к ЧС во всех секторах, где действует СРп. Последствия могут быть катастрофическими. В условиях усугубляющегося структурного кризиса и роста влияния химеры на общественно-поли-

тические настроения, это будет полный провал. Наши источники в рядах террористов подтвердили самые худшие опасения насчет их деятельности в Конфедерации. Необходимо действовать немедленно – докладывал директор СГБ.

Мужчина кивнул, обернувшись к вскинувшему руку задумчиво слушавшему доклад, темнокожему мужчине. На маленькой плашке, стоявшей на столе перед ним, позолоченным теснением была выгравирована должность «министр внутренних дел Конфедеративной Республики», прямо под которой, тем же красивым шрифтом красовались инициалы: Р. М. Джонсон.

– Какой вариант решения проблемы предлагает ваше ведомство? – спросил Джонсон.

– Мы настаиваем на локальной операции. С применением ограниченного режима контртеррористической операции, без введения режима чрезвычайной ситуации. По подтвержденной информации наша цель, это здание координационного совета СРп…

–Кхм, я полагаю, идет речь о территории бывшей шанхайской Организации? – Вопросительно вскинул левую бровь, сидевший слева от председателя конгресса, с плашкой «В. Н. Резнов», пожилой мужчина в простом сером костюме с маленькой петличкой – значком государственного флага Республики на лацкане пиджака.

– Да, все верно, Вячеслав Алексеевич, это Новоярская агломерация, – ответил начальнику управления по внутренней

политике администрации канцлера, руководитель СГБ, после чего сразу же продолжил, обращаясь к остальным:

– Что касается порядка проведения операции, в состав межведомственной группы мы предлагаем начальника управления внутренних дел по области, начальника гарнизона по Новоярской агломерации, военного комиссара округа, и далее по штатному порядку. Формально, для СМИ, проведем внеплановые учения, инициируем безполетную зону, оцепим все в радиусе пяти километров. Непосредственное оперативное планирование будет осуществлять ситуативный штаб особого отдела контрразведки космического флота, выполнение операции обеспечит дежурное подразделение «антитеррор» пятой группы флотов. В составе подразделения штурмовая группа будет укомплектована спецназом 763-й бригады космической пехоты. Сегодня, в 00 часов 10 минут в штаб пятой группы флотов на Марсе, уже поступила команда «тревога». Служащие дежурного подразделения отозваны из увольнительных. Штурмовая группа уже получает вводный инструктаж.

Директор СГБ замолчал, вне поля записи голо проектора, кто-то на другом конце линии, отвлек главного разведчика. Приняв из рук симпатичной, стройной девушки в форме старшего лейтенанта СГБ, компьютерный планшет, строгий мужчина на пару мгновений замер, всматриваясь в невидимые собеседникам за круглым столом записи.

– Кхм, господин директор, какие ожидаемые позитив-

ные результаты операции? – воспользовавшись заминкой, спросил сидящий на четыре кресла справа от руководителя управления по внутренней политике, министр ГО и ЧС.

– Минуточку… – протянул председатель СГБ, – согласно последним полученным данным, последние приготовления завершены, системы ПВО тридцать второго округа Новоярской агломерации приведены в состояние повышенной боевой готовности, мы готовы установить безполетную зону. Говоря о перспективных целях операции отмечу, что основная цель, это получение данных о связи СРп с террористической группировкой химера, в интересах дальнейшего обнародования, получение информации о внедренных оперативников химеры в государственные учреждения и организации, нейтрализация СРп как самостоятельной политической силы, по представлению прокуратуры возбуждение уголовного делопроизводства в отношении членов аппарата СРп, их последующих арест.

– Вы уверены, что операция пройдет успешно? – насупившись протянул Резнов.

– Отклонения исключены, задействованы лучшие – отрезал директор.

Руководитель администрации канцлера конфедеративной республики Васэ Куримов, рослый мужчина с армянскими чертами лица в черной форме действительного государственного советника КР 2 класса, неспешно листал материалы, предоставленные организационным отделом сессии.

Васэ оторвался от планшета бросив напряженный взгляд на голограмму главы разведки:

– Несмотря на то, что окончательное решение за Канцлером, мы признательны за то, что вы оказываете нам доверие. Совет безопасности намерен принять предложенный вами проект, при положительной резолюции Канцлера, мы уполномочиваем вас на все необходимые меры.

– Благодарю государственный советник, наименование операции «Беллерофонт», расчетное время начала исполнения: 6 ноября 03:50 МСК. Директор СГБ, конец связи, – голограмма начальника спецслужбы, вздрогнув растворилась в воздухе.

– Главное, чтоб не получилось, как у Пандара: «поднявшись в небо на пегасе», ваш Беллерофонт окажется сброшенным вниз, и кончите вы «скитаясь до самой смерти презираемые богами и людьми» … – едва слышно, скрытый тенью лампы, прошептал Резнов. Откинувшийся на спинку кресла чиновник нервно улыбался своим мыслям пока остальные члены совета безопасности выходили из зала совещаний.

Дождавшись выхода последнего из коллег, Резнов коснувшись кончика мочки уха связался со своим первым помощником.

– Готовь мой транспорт, живо. Летим в резиденцию Абу-Даби настолько скоро, насколько это вообще возможно.

Услышав ожидаемое «будет исполнено», Виктор, подхва-

тив свой портфель вышел из кабинета. Хозяйка будет неприятно удивлена сложившейся ситуации, но время еще есть.

Он должен успеть предупредить, пока еще не поздно.

***

2195 г. 6 ноября 03:20 МСК
Конфедеративная Республика
Марс; Долина Маринера, Титов

– Уважаемые пассажиры рейса номер шестьсот восемьдесят девять сообщением Титов – Константинополь аэрокосмической компании ЭС СЭВЭН, вылет рейса задерживается в связи со сложными метеорологическими условиями космодрома прибытия. Посадка на борт начнется в пять часов утра по Московскому времени. Мы будем рады встретить вас у трапа номер семь посадочного модуля «ди». Аэрокосмическая компания ЭС СЭВЭН приносит извинения за доставленные неудобства. Спасибо за то, что вы выбрали нас! – оповестил ожидающих рейса людей приятный женский голос сотрудницы компании Эс Семь.

В зале ожидания космопорта Титова было многолюдно. Огромное помещение с тянувшимися далеко вверх зеркальными колоннами, поддерживающими потолок из толстого стекла, представляло собой гигантский комплекс отдыха и досуга клиентов аэрокосмических компаний, осуществлявших перелеты с марса на землю и обратно.

Кафе, магазины, рестораны, бутики и ателье, яркие, паря-

щие в воздухе рекламные голограммы, и неисчислимые неоновые вывески. Стройные ряды, простых, но при этом вполне удобных кресел тянулись длинными улочками вдоль почти всего свободного пространства комплекса.

Очень привлекательная девушка, нервно перебирала руками только что купленный билет до Константинополя. Соблазнительно облегающие безупречную фигуру джинсы с высокой талией привлекали восхищенные взгляды проходящих мимо мужчин. Очень легкая, черная кожаная курточка с длинным рукавом была расстегнута, обнажая бледно серую блузку с изображением полуголой модной поп-дивы Ауры-Евро. Через правое плечо красотки болталась небрежно накинутый поверх куртки ремешок крокодилового клатча.

Девушка явно нервничала. Резко дернувшись, будто от укуса комара, она вдруг не с того ни с сего потянулась к своей сумочке. Уйдя с головой в свой, несомненно, богатый внутренний мир, она, достав пачку сигарет резко развернулась в другую сторону нечаянно толкнув стоящего рядом военного.

Рослый мужлан, раздраженно фыркнув бросил агрессивный взгляд в сторону девушки. В любом другом случае, она бы обязательно обратила бы на него внимание, но сейчас голова была забита куда более важными, серьезными вещами. Даже парадная форма и колодочка символов наградных знаков на левой груди не произвели впечатления на чем-то очень сильно расстроенную девушку.

– Извините сэр… – буркнула себе под нос красотка.

– Смотри по сторонам внимательнее, нна! – грубо отрезал мужчина в форме, вновь разворачиваясь к своему собеседнику, другому военнослужащему в парадной форме.

Открывая пачку сигарет, юная сердцеедка с неудовлетворением обнаружила что последняя оказалась пуста. Бросив встревоженный взгляд на рослых мужчин в военной форме, она невольно прислушалась к их разговору.

–…ты бы знал, сука, насколько мне осточертели нна, учебные тревоги, реально складывается впечатление что генштаб готовит силовое разрешение этого мля, кризиса с пограничными территориями в семнадцатом секторе, нна, – продолжал тот самый грубиян, которого так нелепо толкнула девушка.

– И не говори Прайс, в нашей эскадре такая же тема. Щас нас также как и вас дернули сюда, на этот пыльный красный булыжник на рекогносцировку, чето стопудов намечается, – отвечал ему второй солдат.

– Меня кста… седня со всей командой отправляют в профилактический рейд, нна. Эээххх, сходил, мля, в увал. И пары дней не отдохнул… – раздраженно жаловался некто по имени Прайс.

– Тебе то хоть платят норм, еще и ветеранские, – говорил второй, когда девушка все же решилась их перебить.

– Извините, сэр, обратилась она к тому которого называли Прайсом, у вас не найдется сигаретки, пожалуйста… – протянула заискивающе красотка.

Мужчины, прервав разговор хмуро покосились в сторону девушки. Неловкую паузу прервал первым тот, что был постарше.

–Найдется, – сказал он, расстегивая парадный китель. Достав из внутреннего грудного кармана пачку красного «Мальдоро», он протянул одну сигарету девушке. Последняя, слегка покраснев неловким движением забрала продолговатую трубочку. Не справившись с избытком вещей в руках, она неуклюже выронила свой билет.

Едва нагнувшись за бумажкой, красотка почти мгновенно отпрянула от грубого и внезапного «я подниму».

Прайс присев, взял с напольного покрытия билет. Вытянувшись во весь рост, мужчина, мельком бросив взгляд на карточку личных данных билета протянул его девушке

– Держи мля, – солдат снова бросил взгляд на билет: – «Алисова Екатерина». И соберись в конце концов. Не нервничай, нна, – буркнул Прайс.

Переглянувшись с ухмылкой, пара военнослужащих пошли к освободившимся неподалеку креслам зала ожидания.

Закурив свежую сигарету, Екатерина, невольно закашлялась. Уж очень крепкое курево оказалось у военных.

Выдохнув, сглотнув ком в горле и подавив в очередной раз желание разревется, красотка уставилась в пол пытаясь навести порядок в мыслях и разобраться наконец со своей проблемой, для начала хотя бы у себя в голове.

***

2195 г. 6 ноября 03:34 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Новоярская агломерация

Солнце восходило над Новоярском, ярко-алыми лучами пронзая клочья утреннего тумана. Молодой мегаполис, построенный над открытым в начале XXI века северным шельфом, по праву занимал место одного из ключевых промышленно-индустриальных центров миров ядра. Исполинские платформы парящих заводов и бескрайних полей солнечных электростанций, обеспечивающих город энергией, кольцами опоясывали раскинувшейся по ледяному побережью человейник.

Шестьдесят седьмой этаж массивного здания, «Индастриал норд трэйд центр», представлявшего собой исполинский комплекс торгово-развлекательных и офисных секций, в настоящее время занимал аппарат Социально-ориентированной Республиканской партии. Здание имело строгую и правильную форму перевернутой буквы «Т». Приземистое, прямоугольное основание высотою в двадцать два этажа протянулось вдоль широкой, оживленной улицы с интенсивным, не прекращающимся даже ночью, движением разномастных ховеркаров и флаэров.

Красный хэтчбэк флаэр марки «Сакура Тиго», висел в пробке воздушного коридора между небоскребами «Розенков Плаза» с одной стороны и «Индастриал норд трэйд

центр» с другой. Хромированная решетка радиатора, ксеноновые фары, обтекаемый овальный корпус с едва выделяющимися блоками репульсорных двигателей, привлекал восхищенные взгляды водителей, висящих рядом флаэров других, более старых моделей. Глянцево-алый окрас машины играл разноцветными отсветами и бликами рекламных голограмм, неоновых вывесок и ситискроллеров. За рулем яркого представителя китайской аэромобильной промышленности, устало листал новостную ленту социальной сети, перелистывая левой рукой проецируемую над приборной панелью голограмму, ничем особо не примечательный, среднестатистический молодой человек. По всей видимости, он, как и многие другие жители мегаполиса, после тяжелого рабочего дня спешил домой.

– …к другим новостям, продолжающиеся третий день протесты в мирах одиннадцатого сектора, переросли в массовые беспорядки. Во всем секторе введен режим чрезвычайного положения. В столичную систему срочно перебрасываются силы национальной гвардии. Местные жители сообщают о перебоях в работе информационных систем и глобальной сети. С Земли приходят тревожные новости об очередном повышении коммунальных тарифов. Напомним, вчерашняя сессия парламента закрылась демаршем представителей либеральной партии и левого блока, покинувших зал заседаний. В системах девятого сектора, инициативной группой оппозиции продолжается сбор подписей за расши-

рение автономии сектора… – монотонно вещало радио.

Парень раздраженно свернул окно новостного канала, ткнув пальцем в ярлычок приложения «телефон» на рабочем столе. Только собравшись набрать номер экстренной дорожной службы, он вздрогнул от резкого противного звука, радиостанция замолкла, сменившись пронзительным ревом сирены. Внутренняя подсветка приборной панели флаэра, внезапно, из бледно голубой стала ярко красной.

– Внимание, воздушное пространство двадцать второго округа агломерации резервируется для проведения антитеррористических учений, уважаемые пассажиры и водители пилотируемых транспортных средств, согласно пункту пять, статьи восемьдесят девять, постановления правительства конфедеративной республики от двадцать восьмого ноября 2194 года, автоматизированная транспортная система Новоярской агломерации временно берет контроль над вашими транспортными средствами в целях их посадки на ближайшие парковочные площадки, приносим свои извинения за доставленные неудобства. Для повтора сообщения переведите свои устройства связи в тоновый режим набора и наберите «двенадцать», для соединения с оператором наберите ноль, – отстраненный женский голос системы виртуального интеллекта не успел закончить фразу, как флаэр начал резкое снижение к земле. Бросив взгляд на другие машины, молодой человек с грустью отметил, что все флаэры точно также как и его новенькая Сакура, стремительно опускались

на виднеющиеся внизу посадочные платформы парковок.

– Вот же уроды а… – прошептал раздосадованный молодой человек, наблюдая как сверху над опускающимися машинами пролетели в сторону торгового центра восемь серых бронированных шаттлов без опознавательных знаков: – в школе учиться надо было… учения блин…

***

Противоперегрузочные кресла были бы вполне удобны, если бы не композитные пластины легкого экзоскелета специального комплекта всесезонного обмундирования, рейдовый рюкзак с гидратором и индивидуальной боевой электронно-вычислительной системой на спине, смонтированные на бедрах подсумки дополнительного снаряжения да нагрудный разгрузочный жилет.

Но даже несмотря на это, десантное отделение штурмового атмосферного транспорта было довольно просторным, двенадцать кресел в два ряда, друг на против друга, дисплеи наружного наблюдения, передававшие панорамную картинку окружающей действительности, манипуляторы стойки оружия в середине модуля, все детали комплектации шаттла, отвечали самым последним требованиям современной боевой техники. Два взвода космопехов, поднятых по тревоге, оживленно обсуждали детали предстоящей операции, разве что только крайняя пара бойцов молча сидели друг на против друга.

Погруженный с головой в свои мысли, мысли эр ка де-

вятнадцать тридцать четыре, не обращая внимания на своего напарника по группе, проверял снаряжение, когда шаттл резко качнулся из стороны в сторону пролетая над опускающимися флаэрами горожан.

– Смотри тридцать четвертый, вон там, внизу… – бросил напарник, боец с нанесенным темно зеленой краской на тыльную часть тактического шлема позывным «РК – 95.55», в очередной раз попытавшись отвлечь друга от невеселых мыслей.

– Чего там Сань? – уныло спросил товарищ.

– Ты видал? Вот это машина… – восхищенно проговорил напарник, кивая головой в сторону дисплея наружного наблюдения.

Солдат обернулся, разыскивая взглядом транспортное средство, которое так сильно привлекло внимание брата по оружию.

– Да вон же, почти на площадке парковки, – продолжал пятьдесят пятый, как раз когда их шаттл, резко зависнув в воздухе слева от гражданских машин, начал плавное снижение. На оживленной улице, местное МВД уже перекрывало движение редкого в двадцать втором веке, наземного транспорта.

– Вижу, красный флаэр… Флаэр как флаэр… – буркнул под нос тридцать четвертый.

– Ты чего, это ж самая новая модель, Сакура тиго… климат-контроль, полная электрификация, коробка с искус-

ственным интеллектом, адаптированная система автопилота… – подхватил боец, на что его друг только раздраженно махнул рукой.

– Слушай, дружище, может поделишься все-таки, а? – не унимался напарник.

– Да там ситуация Сань, сложная очень, я хэзэ как те объяснить… – в девятый раз начал отнекиваться контрактник.

Штурмовой транспорт, как и остальные военные машины, снижавшиеся следом, мягко опустился на полимерную трассу практически на середине перекрестка. Кругом сновали силовики других ведомств, кинологи со служебными Таугами. Умными киноиды с планеты Даленгафу, за последние сорок лет, практически совсем вытеснили со службы собак земных пород. Четырехглазые зверюшки, отдаленно напоминающие земных овчарок, нервно дергающие выступающими по краям морды клыкастыми мандибулами, озираясь по сторонам прижимали длинные, покрытые короткой черной шерстью уши к, идущим от макушки вдоль по спине, небольшим костяным наростам.

Невдалеке, полицейский департамент Новоярска уже выставлял ленты ограждения, на углу перекрестка гражданский чиновник местной администрации, увлеченно давал интервью целой толпе журналистов.

Боковые герметичные двери прибывшего транспорта, приглушенным шипением спящего удава, поползли в стороны.

– Сложная ситуация дружище, это когда ты шубу в трусы заворачиваешь, – сказал напарник, отстегивая ремни безопасности противоперегрузочного кресла.

– Да девчонку вчера склеил в клубе, думал баба как баба… – неловко начал тридцать четвертый, включая активные наушники тактического шлема.

– Аххахахах… а она чего… не баба штоле? – засмеялся было солдат, но поймав на себе предельно строгий взгляд друга осекся: – эмм…

– Слыш тюлень, потом панчи отжигать будешь…

– Так а я это… Ну… Ну… Ну так а че случилось то? Че загруженный такой. Склеил телку, трахнул, в чем проблема? – не унимался напарник.

– Да жесть полная братан, мы покувыркались, она курить на кухню ушла… –проговорил контрактник, доставая подсумок с батареей прибора ночного видения.

– Че замолчал? Мне из тебя каждое слово вытягивать? Давай рассказывай, – Александр коснулся свободной рукой, намереваясь погладить, сидящего рядом Таугу. Последний нервно дернул ухом, повернув клыкастую морду к подтягивающему рессоры экзоскелета взводному киборгу кинологу.

– Ну… У нее мама померла вчера вечером, кароче… – стараясь не смотреть другу в глаза, проговорил солдат, монтируя батарею в нишу защитного шлема: – трагедия у человека случилась… Понимаешь, ей из больницы позвонили, она на кухне курила, вот и рассказала мне все.

– Да уж братан, – буркнул тут же пятьдесят пятый, перецепив ремень штурмовой винтовки на одну точку.

– Да неприятно просто, рассчитывал отдохнуть, расслабиться, а тут такое… на ттеее…и самому совестно, не почеловечески, как-то получается. Ну не вещь же, она в конце концов. Понимаешь?

– Че сильно она расстроилась? – следуя за своим взводом к выходу из транспорта, обернулся боец к идущему позади напарнику.

– Да ваще жесть, сначала сидела просто неподвижно минут двадцать, в одну точку смотрела, потом разревелась, я уж ее не выгонял, кровать застелил ей, сам в коридор ушел. Она рыдает, косметику с соплями кулаком по лицу размазывает. Ну мне жалко ее стало, я как бы не настаивал ни на чем больше, такие дела…

–Э, орлы, разговорчики! – окликнул подразделение взводный, лейтенант-коммандер Уильямс.

Военнослужащие, убавив голос, ускорили шаг. С неба, один за другим, продолжали приземлятся новые штурмовые транспорты, дежурное подразделение антитеррора батальона космической пехоты блокировало громаду «Индастриал норд трэйд центр».

– Понятно кароч. Да уж братишка, не повезло тебе. Ты хоть это, созвонись с ней потом, узнай, чего да как. Может помощь нужна мало ли, – на ухо шепотом посоветовал напарник.

– Да понятно дело Сань. Номер есть, после «дела» узнаю че там, – так же шепотом ответил контрактник, стараясь не отставать от своего взвода.

– Кстати, чуть не забыл, держи дружище, я и так тебе должен, – компаньон протянул помятую семитысячную купюру: – за одно девчонку порадуешь!

– Не думал, что такие еще в ходу, – прошептал в ответ спецназовец: – не, да ну ты брось… Я уже и забыл.

Низко, чуть ли не прямо над головами, пролетел очередной, заходящий на посадку штурмовой шаттл, заставив парней прикрыть лица руками от поднявшейся пыли. Замешкавшись, пятьдесят-пятый все же убрал деньги обратно в подсумок на бедре. Бойцы, не теряя времени, как и было предписано, двигались в сторону развернутого оперативного штаба, представлявшего собой десантируемый командный модуль, укрепленное быстровозводимое сооружение прямоугольной угловатой формы. Всем командирам групп предстоял общий инструктаж, до начала операции оставались считанные минуты…

***

2195 г. 6 ноября 03:46 МСК

Конфедеративная Республика

Звездная система Арктур;

постоянная резиденция Канцлера Конфедеративной Республики

37 световых лет от земли

Массивная космическая станция Арктура, являлась первым постоянно обитаемым объектом землян за пределами солнечной системы. Не случайно для базы исследований дальнего космоса и реализации программ колонизации предела экспансии, была избрана именно эта звездная система. Помимо того, что звезда была идеальна с точки зрения астронавигации, так ещё и была удалена от Земли, на смешные тридцать семь световых лет. Астростационарная орбита, на которой возводилась махина, отличалась стабильным положением по координатам оси астронавигации и в любое время года оставалась в прямом визуальном контакте с землей. База землян была сооружена на значительном удалении от самой звезды, на расстоянии почти трех астрономических единиц. Строительство и последующая эксплуатация, были бы немыслимы, без активного использования кинетических барьеров и силовых полей, ставших к концу двадцать второго века, привычным технологическим элементом, любого, даже самого простого процесса астроинженерии.

Сама станция, своей формой напоминала исполинский диск. Подобно лучам, с внешней окружности которого, раскинувшись в горизонтальной плоскости в стороны, пронзали космос надстройки стыковочных узлов, оборонительных платформ, ангаров для звездолетов и причалов для крупных кораблей. С внутренней стороны окружности большого центрального цилиндрического отверстия, напротив глав-

ного стыковочного узла станции, перпендикулярно плоскости, всю громаду пронзала высокая башня информационно-логистического центра. Постоянная резиденция канцлера Конфедерации располагалась на самом верху башни, занимая последние восемнадцать этажей. Все помещения, занимаемые администрацией канцлера, были отделаны белым мрамором и красным деревом. Просторные коридоры с высокими потолками, роскошные, ручной работы барельефы и фрески, искрящая обилием позолоты дорогая мебель, занимали несчетные комнаты ожидания, переговорные, рабочие кабинеты и конференц-залы.

Алый бархат ковровых дорожек, приглушал звонкий звук высоких, похожих на тонкие блестящие гвозди, каблуков изящных черных туфелек.

Молодая чиновница шла очень быстро, настолько быстро насколько это было возможно в туфлях на шпильке. Строгая юбка карандаш чуть ниже колен, черного цвета с аккуратным вырезом подола, соблазнительно облегала стройные ноги, подчеркивая каждый изгиб бедер. Белоснежная, почти прозрачная приталенная блузка с длинным рукавом, заправленная под юбку, свела бы с ума любого мужчину, настолько хорошо она сидела на аккуратной небольшой груди, подчеркивая осиную талию красавицы. Обольстительно сверкал, отсвечивая отблесками ламп, ярко красный маникюр острых длинных ноготков: тонкие, ухоженные пальцы сжимали датапад, а собранные в пучок на затылке волосы,

цвета белого золота, были зафиксированы миниатюрной серебряной заколкой. Черты лица девушки были приятны, но при этом и слегка надменны. Тонкие брови, небольшой носик, длинные ресницы, едва раскосые, но при этом большие серые глаза, аккуратный миниатюрный подбородок, слегка румяные щеки и чуть полноватые губы, окрашенные в мягкий красный цвет – производили впечатление притягательной и строгой красоты.

Взгляд девушки скользнул по закованным в темно серые экзоскелеты сотрудникам службы безопасности Канцлера, стоявшим по обе стороны от открывшихся перед ней дверей личного кабинета лидера человеческого государства.

С самой вершины станции, из огромного, во всю стену панорамного окна, открывался ошеломительной красоты вид на бездну космического пространства: громада станции далеко внизу, агрессивно щетинилась во все стороны кильблоками, причалами и оборонительными платформами. Заходили на посадку шаттлы и фрахтовики. Медленно отстыковывались от массивных платформ несущие крейсера. Створки ангаров в основании комплекса открывались и закрывались, пропуская транспортные корабли.

Световой фильтр панорамного окна смягчал огненно-оранжевый свет звезды Арктур. Даже с расстояния в три астрономических единицы, оранжевый гигант потрясал своими размерами. Занимавший практически восьмую часть видимого пространства, неумолимый монстр, извергал нево-

образимые по своим размерам протуберанцы, всполохами плазмы разрывающие бездонный космос.

Массивный подковообразный стол, единственный в помещении, с внешней, выпуклой в сторону дверей, стороны, был отделан декоративными фресками, иллюстрирующими значительные вехи человеческой истории. Рабочее пространство представляло гладкую поверхность из белоснежного облицовочного мрамора с вмонтированным в основании столешницы тонким прозрачным экраном компьютера.

Канцлер Конфедерации, был высоким темнокожим мужчиной, статным и плечистым. Алый костюм классического покроя с золотой петличкой двуглавого орла на лацкане пиджака подчеркивал крепко сложенную, чуть полноватую, мускулистую фигуру. Волевой подбородок, массивная шея и лицо овальной формы – обрамленные седыми, аккуратной бородкой и короткой прической, внушали гостям почти осязаемую силу этого человека.

Тонкие, правильной формы губы, внушительный, чуть приплюснутый нос, едва выступающие надбровные дуги, широко посаженные на ровной линии, небольшие карие глаза сквозили уверенным взглядом. Полным богатого жизненного и профессионального опыта взглядом.

– Господин Канцлер… – вошедшая девушка, грациозно приближаясь к сидевшему в своем кресле мужчине, аккуратным движением протянула последнему датапад, – последняя актуальная информация по операции «Беллерофонт»,

все подразделения на месте и готовы полностью блокировать здание.

Хозяин кабинета, не поворачиваясь к вошедшей, точным коротким движением, выхватив планшет из рук девушки, внимательным прищуром уставших глаз пробежался по свежей сводке.

– Значит десантная группа готова высадиться на крыше, снайперские расчеты на позициях, безполетная зона установлена, оцепление выставлено, гражданские эвакуированы, штурмовые подразделения блокировали все входы и выходы… – задумчиво протянул мужчина.

– Мы готовы, господин Канцлер, – коротко ответила девушка.

Глава государства, сидевший в пол-оборота к окну, повернулся к стройной красавице. В измотанном взгляде мудрых глаз читалась легкая ирония.

– Резнов?

– Председатель сената, после сессии совета безопасности срочно вылетел на свою виллу. Сразу после посадки, он был блокирован в своей резиденции в Абу-Даби, все системы связи и транспорта отключены. По нашим данным он не успел предупредить агентов Химеры, сейчас для него связь с внешним миром полностью отрезана, устроено отключение электроэнергии во всем городе, инициирована песчаная буря в целях прекращения полетов в эмираты полностью. До конца бури и завершения восстановительных работ с его сто-

роны утечки исключены, Господин Канцлер.

– Республиканцы?

– Все передачи глушатся, нами не было зафиксировано ни попыток исходящих передач, ни любой другой подозрительной активности. В этом округе Новоярска, учения довольно частое явление, господин Канцлер.

Мужчина задумчиво потер гладкий лоб.

– Мы ждем только вашего приказа, Господин Канцлер, – кивнула красотка.

Канцлер Республики посмотрел на голограмму часов, проецируемую на прозрачный монитор стола: московское время три часа утра и пятьдесят три минуты.

Беззвучно отчитывая секунды, темнокожий мужчина наблюдал как шло время. От его решения зависела судьба страны. Он не имел права на ошибку.

Его выбор не мог быть не правильным. Груз ответственности стоял комом в горле. В усталых глазах отражались цифры четыре ноль две, когда наконец, он снова посмотрел на девушку секретаря.

– Хорошо, приступайте.

– Будет исполнено, господин Канцлер.

– Началось… – Прошептал темнокожий мужчина, развернувшись в своем кресле навстречу оранжевому гиганту всполохами протуберанцев, разрывающему пропасть космической пустоты.

***

2195 г. 6 ноября 03:59 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Новоярская агломерация
«Индастриал норд трэйд центр»

Ровные силуэты строгой офисной мебели белого цвета с острыми углами прямых черных линий, занимали помещения контрольных комиссий, архивов, отделов и департаментов. Не смотря на огни ночного города снаружи, в помещениях, занимаемых партией, было темно. Сотрудники партийного аппарата, в столь ранний час, мирно покоились, забывшись сном, в своих домах. Лишь охранники частного охранного агентства периодически бродили по темным, пустым коридорам, пронзая сумрак яркими лучами фонариков.

Пожилой грузный мужчина, черты лица которого скрывала темнота, выходя из служебного туалета, с трудом застегнул фиксатор брюшной пластины старенького бронежилета.

– Валентинч, слышшь, прием? – бросил он в тангенту небольшой портативной радиостанции.

–Че там Егорыч? Поссал уже? Давай иди в приемную, проверь как там, пока ребята из ЧВК снаряжаются… – прошипела входящей передачей рация.

– Да света так и не дали походу. Ваще все глухо. … Слышь, наемники наши то занервничали. Чего это вдруг? – тревожно озираясь вокруг, спросил охранник.

– Говорят вроде могут у нас обыски проводить, хотя с чего

это ради? – прошипела в ответ рация.

– Ты проверил почему резервный генератор не включается? Начсмены хер теперь на выходной отпустит если мы генератор не починим, – сердито пробурчал мужчина, проходя одно помещение за другим.

–Учения вроде, ну главный из ЧВК сказал так, вон из окна даже видно, как внизу копошатся, да и предупреждали вечером вроде вчера что опять ночью учения будут, опять «гэбня» учится бандитов ловить, хе хе… – треск статистических помех делал голос напарника скомканным и едва различимым.

– Да ты ж сам бывший опер Валентинч, че ж ты так о коллегах то!

– Какие к херам они мне коллеги, я уже девять лет как на пенси..и..кххк…хх… – голос товарища утонул в треске помех.

– Че за херобора мля… – пробурчал под нос мужчина, стукнув пару раз, кулаком по подсумку с радиостанцией: – Валентиныч… але, прием, Валентиныч, – повысив голос продолжал сотрудник охранного агентства: – слышишь меня, прием!?

– Наверное разрядились, надо было зарядить хотя бы чуть-чуть, – бурчал под нос пожилой мужчина, направляясь в сторону главного пункта безопасности: – хотя какой там зарядить, мы ж их достали уже когда свет вырубило, – хмыкнул старик.

Внезапно, кто-то, схватив за заднюю антапку на бронежилете, мощным рывком притянул охранника к темному углу. Остающийся в тени дверного косяка человек, одной рукой держа пожилого мужчину за броню, другой плотно зажал ему рот. Тяжелая, армированная перчатка больно давила на лицо, так больно, что, испугавшись потери сознания, мужчина, выронив фонарик судорожно пытался ухватиться за крепкий захват обидчика.

– Ты демаскируешь нас, старый, – прошипел грубый бас прямо в ухо.

– Ммм, хмм, ууммхм…– попытался было ответить охранник, захват стал чуть слабее.

– Дернешься, откручу тебе голову и насру прямо в горло, – тихо и буквально по слогам, проговорил скрытый темнотой наемник: – Если понял, кивни.

Охранник поспешно закивал головой.

– Хорошо, – оперативник отпустил голову мужчины: – сейчас бери второго пердуна, идите в генераторную, запритесь изнутри и не высовывайтесь. Понял, плесень?

Оторопевший охранник интенсивно кивнул головой. Наемник, черты лица которого были скрыты фронтальной пластиной угловатого защитного шлема, поднял сжатую в кулак левую руку. Коротким круговым движением по часовой стрелке указательным пальцем вверх, боец обозначил своим компаньонам текущую задачу.

Прямоугольной формы помещение коридорного типа, яв-

ляющиеся единственным выходом из просторного конференцзала с широким панорамным видом на улицу, было заставлено стеллажами и регистрационными стойками, представляющими отличные естественные укрытия для наемников частной военной кампании.

Пятеро бойцов, рассредоточившись по коридору, заняли позиции по периметру комнаты, стараясь слиться с окружающей обстановкой настолько, насколько это было возможно.

Стоить отдать им должное, опыт и многолетняя подготовка явно того стоили. Охранник прошел бы мимо, так и не заметив их присутствия, если бы не командир группы. Целое военное подразделение, в составе полного взвода спецназа, занимало все ключевые помещения, блокируя входы и выходы в резиденцию республиканской партии.

– Первый, говорит четвертый прием, группа на позиции, – бросил во встроенную в шлем внутреннюю систему связи оперативник.

– Четвертый первому, понял тебя, жди…

Не прошло и пяти секунд, как по внутренней связи поочередно прозвучали команды других групп ЧВК. За прошедший месяц это была уже пятая чрезвычайная ситуация. Из-за постоянных учений силовиков, наемники были на взводе. Каждый раз, когда в городе проводились антитеррористические учения, по договору подряда, подразделение занимало партийную резиденцию. Командира наемников мало интересовали политические шашни, но напряженные часы ожи-

дания, делали свое дело, работать с политотой было ужасно скучно.

Обычно, после пары часов в «засаде», силовики заканчивали играть в свои игрушки в городе, и ЧВК возвращалась к рутинной работе. Но что-то подсказывало командиру группы, что сейчас был немного другой случай.

***

2195 г. 6 ноября 04:01 МСК

– Пятый центру прием, – четкий голос командира группы прикрытия в наушниках шлема, прозвучал тревожными нотками повисшего в воздухе напряжения.

Общий канал внутренней связи между группами межведомственного подразделения был открыт для всех тактических единиц, выдвинувшихся на позиции и ожидающих команды к началу операции. Тридцать четвертый, как и другие операторы его отряда занимали позицию двумя этажами выше офисов партии.

Шесть штурмовых групп, в том числе и отряд тридцать четвертого, несколько минут назад высадились на крыше здания.

Спустившись через шахты заблокированных лифтов, группы первого эшелона рассредоточились по точкам штурма. Это было необходимо, так как лестничные пролеты и противоударные двери резиденции были заблокированы. Без особого ущерба для инфраструктуры города попасть в занимаемые партией помещения можно было только снару-

жи.

Сотрудники антитеррора, открыв окна, монтировали индивидуальные транспортные системы скоростного спуска. Спецназовец, установив ускоритель, закрепил карабин троса на вбитом в пол комнаты кольце, пока другие бойцы его группы, также, каждый у своего окна готовились к быстрому спуску.

– Центр на приеме, докладывайте, – ответил штаб на общем канале связи.

– На четыре ноль две по этажу чисто, в инфракрасном и тепловом диапазоне, наблюдаем четыре цели, предположительно в центральной части здания, пятый конец связи, – коротко ответил командир группы прикрытия.

– Центр штурмовым группам, внимание, данные предварительной разведки остаются актуальными, этаж занимает ЧВК, противником используются системы термооптического камуфляжа.

– Девятый центру, принято, прием, – подтвердил тридцать четвертый, сняв свою штурмовую винтовку с предохранителя. По общему каналу один за одним прозвучали подтверждения командиров других групп сводного отряда.

Снизу, первые этажи здания, были заняты собровцами и силами полицейского спецназа. Без лишнего шума, вся громада «Индастриал норд трэйд центр» была взята в плотное кольцо силовиков Конфедерации. Все было готово к началу операции «Беллерофонт». Секунды тянулись медленно.

Ужасно медленно, словно часы. Проверив на всякий случай подсумки запасных магазинов разгрузочной платформы, установленных на брюшных пластинах экзоскелета, сотрудник с номером «РК – 19.34» на забрале каски, устало отсчитывал пролетающие мгновения томительного ожидания.

– Внимание, центр всем группам, Общая команда «сверхновая», повторяю, общая команда «сверхновая»! – по общей линии связи раздалась условная команда к началу активных действий.

За окном раздались громкие хлопки взрывных пакетов направленного действия. Скрытно закрепленные у верхнего карниза окон, двумя этажами ниже, дистанционно приводимые в действие, друг за другом сработали устройства быстрого разрушения стеклопакетов. Звонким лязгающим грохотом, словно порывом резкого ветра, разбитые стекла пылью прыснули наружу. Одновременно, по всей протяженности внешних помещений партии, миллионом маленьких осколков, разбитые стеклянные панели, не отлетели даже на пару метров, когда тридцать четвертый, оттолкнувшись левой ногой от подоконника, прыгнул вниз. Правой рукой сжимая автомат, левой боец удерживал страховочный трос. Развернувшись в полете с лева на право, спецназовец выпрямил сложенные вместе ноги пролетев через облако осколков. Мягкий толчок снизу замедлил падение. Репульсорные стабилизаторы сбалансировали полет, направляя контрактника к нужному разбитому окну. Визор шлема, за доли секунды

проанализировав приближающееся комнату, оповестил силовика мерцающей табличкой «угрозы отсутствуют». Резко ворвавшись в конференц-зал, тридцать четвертый рывком расчековал страховочную систему. Следом за ним, спустя долю секунды в зал влетел напарник. Мгновенно в дальнем конце помещения, через проломы оконных рам ворвались еще несколько бойцов их группы.

– Девятый центру, зал «А» сорок один чисто, продолжаем движение, – отрапортовал тридцать четвертый.

С момента взрывов не прошло и пары секунд, а в здание уже буквально влетали через, зияющие острыми сколами проломы, сотрудники штурмовых групп антитеррора.

Бросив взгляд на боевых товарищей, спецназовец оценил обстановку. Удовлетворенно отметив, что все бойцы группы расчековали страховочные троса, парень, переключив тангенту на закрытый канал группы, вскинул винтовку в направлении закрытой двери.

– Противник оснащен системами термооптического камуфляжа, работаем вслепую, особое внимание на углы и любые другие укрытия на местности!

Рассредоточившись по комнате, солдаты, практически мгновенно, припали к укрытиям. Разбившись на две подгруппы, трое справа от дверей ведущей в коридор и еще двое слева, бойцы приготовились к бою. На инструктаже спецназовцы получили подробную информацию о наемниках частной кампании, защищавших резиденцию партии,

«учения» ожидали быть жаркими. Без лишних слов, пятьдесят пятый, старший штурмовой тройки, активировал кинетический щит-барьер. Стоявший следом оперативник, развернувшись в пол-оборота, левую руку положил на плечо товарищу, правой удерживая готовую к бою штурмовую винтовку. Тридцать четвертый, замыкающий штурмовой отряд, машинально сделал тоже самое, про себя отметив, что напряженно пытается вспомнить цвет глаз девушки, с которой он познакомился на Титове прошлым вечером. Несчастная девчонка и так неожиданно постигшее ее горе, не давали спецназовцу покоя. Это было очень странно. Никогда еще жизнь не казалась ему такой сложной.

Бойцы второй подгруппы готовили массивный тубус «Тягача». Похожий на ручную циркулярку, с тарелкой антенны вместо диска пилы аппарат, был очень тяжелым. Внушительных размеров машинка, генерировала, используя мощное гравитационное поле, локальную аномалию направленного действия. Левее спецназовца с тягачом, приготовился к броску гранаты его второй номер.

– Готовы, – коротко доложили контрактнику по внутренней связи первые номера группы.

– Штурм!

Противным «всхлипом», Тягач сорвал с петель заблокированную герметичную дверь. Сжавшийся в шарик титан, еще пару мгновений назад бывший монолитной пуленепробиваемой дверью, рассыпаясь в пыль, со свистом вылетел в

разбитое окно. В образовавшийся проем тут же влетела граната.

– ОСКОЛОЧНАЯ! – прокричал метнувший ее боец.

Бросивший на пыльный пол использованный тягач, оперативник, сорвал с плеча свою штурмовую винтовку припав к стене слева. Его компаньон, бросивший ручную гранату, коротким прыжком оказался там же.

Яркая вспышка, резкий звук грома, жар обжигающего пламени.

Ударная волна мощного взрыва, выстрелила ошметками развороченной мебели мимо прильнувших по обе стороны разлома солдат. Со стороны коридора послышалась беспорядочная стрельба оглушенных, но пока еще остающихся невидимыми для тепловизоров наемников. Последние крошки штукатурки еще не вылетели в пролом, когда пятьдесят пятый, открывая огонь из автомата, прикрываясь штурмовым щитом, ворвался в проем. Не отставая от партнера, и сам тридцать четвертый также мгновенно влетел в помещение. Зная свои сектора атаки, оперативники, ведя огонь на ходу, разбились в шахматном порядке в просторном коридоре.

***

На восемьдесят втором этаже сигарообразного гиганта, полуторакилометрового, самого высокого здания комплекса «Розенков Плаза», у открытых окон просторного офиса, дежурила снайперская пара, одна из десяти групп прикрытия.

– Движение на половину первого, приемная секретаря,

третье окно слева, – снаряженный в облегченную версию общевойскового экзоскелета, снайпер поддержки припал к биноклю высматривая в разбитых окнах СРп наемников частной компании.

– Принял. Наблюдаю цель… – его компаньон, удобно расположившись на мягком офисном кресле, снял с предохранителя Снайперскую винтовку, смонтированную на массивную треногу: специальное амортизирующие устройство, похожее на штатив для видеокамеры, с выступающими элементами стабилизирующих контуров и компенсаторов.

– Идентифицирую цель, в инфракрасном и тепловом диапазоне тихо, наших маячков нет, только визуальный контакт… Это наемники, подтверждаю, огонь по готовности… – тихо проговорил спецназовец с биноклем.

Резкий звук выстрела заставил сидящего на карнизе голубя, взволновано трепыхаясь, свалиться вниз. Не успела птица расправить крылья, как яркая вспышка второго выстрела прыснула снопом алого пламени. Двенадцатимиллиметровая пуля с сердечником из обедненного урана настигла вторую цель. Пернатый едва успел сделать взмах, как два закованных в броню грузных тела, в здании напротив, осели на пол оставляя на стене приемной секретаря республиканцев кровавый след.

– Девятый центру прием! У нас плотный контакт в центральном коридоре! Требуется поддержка! Как поняли? – сквозь звуки выстрелов и грохот взрывов прокричал на об-

щем канале командир одной из штурмовых групп.

***

В штабе кипела напряженная работа. Операторы, связисты, межведомственная группа офицеров, напряженно координировали операцию «Беллерофонт». Цветные индикаторы дисплеев, тонкие росчерки голографических диаграмм, несмолкаемый гвалт радиопереговоров. На огромный экран в центре помещения транслировался прямой эфир камер контроля и жизненные показатели каждого оперативника. На общем тактическом дисплее отображался план здания и диспозиция действующих отрядов.

– Центр девятому, отправляем к вам двенадцатую группу, тридцать пять метров, девять часов, – торопливо проговорила девушка оберлейтенант специальной связи. Черты лица офицера скрывал закрытый шлем облегченного армейского пассивного экзоскелета.

– Что там с девятой группой? – спросил стоявший за спиной у девушки министр внутренних дел, афроамериканец Райан Джонсон.

– Плотный огневой контакт с террористами, сэр. Направляем двенадцатую группу.

– Хорошо, – Джонсон обернулся к председателю межведомственной группы, командиру сводного батальона космодесанта, Дольфу Шрайзенгергу, – доложите общую обстановку по исполнению операции полковник.

– Работаем шесть минут, сопротивление ЧВК в целом по-

давлено, остались два очага, один отряд наемников сместился на этаж ниже и забаррикадировался в хранилище, его блокировала вторая и третья группы, на усиление седьмая и восьмая. В главном коридоре зажали девятую, на усиление идет двенашка. Еще три минуты и закончим, сэр.

– Оповестите канцлера.

– Слушаюсь министр!

***

Оглушительный грохот разорвавшейся где-то слева осколочной гранаты вывел из строя активные наушники, в условиях такого тесного помещения это было вполне ожидаемо.

Звон в ушах вытянулся в нудную струну воющей сирены. Кажется, лопнула барабанная перепонка. Стиснув от боли зубы, тридцать четвертый, с трудом разогнув сильно оцарапанную вражеской пулей руку вставил в основание автомата новый магазин. Едва не потеряв сознание от острой боли, боец трясущейся рукой передернул затвор.

Звонким щелчком затворная группа загнала патрон в канал ствола. Спецназовца полностью скрывал со стороны неприятеля перевернутый несгораемый шкаф. В двух метрах справа, за перевернутым изрешеченным выстрелами столом без сознания лежал пятьдесят пятый.

Если бы не кинетические барьеры, принявшие на себя львиную долю энергии взрыва выстрела подствольного гранатомета, напарника бы разорвало на куски. Отображающиеся на внутренней стороне визора шлема жизненные показа-

тели товарища, показывали сильный фрагментирующий перелом грудной клетки. Пластины экзоскелета буквально вдавили осколки ребер в правое легкое.

Стараясь не высовываться, прикрываясь сейфом и перевернутым столом, контрактник не без труда, притянул свободной рукой товарища к себе.

– Аркха.. кх..кха, – закашлялся раненый. Через разбитую панель визора шлема, было видно перекошенное от боли лицо военнослужащего.

– Кха.. кха.. арр… тридцать четвертый…

– Потерпи чуток братишка, помощь близко, – подавив приступ боли, сквозь зубы подбодрил товарища контрактник.

Трясущейся, окровавленной рукой, Сашка, достал из набедренного подсумка семи тысячную купюру.

– Аккк.. в..во..возьми…

– Да что ж ты… братан, самому же пригодятся… я и правда забыл уже что ты мне должен был, – мотая головой, прошептал боец.

– Я не… акхр.. кха.. я.. не забыл… – из последних сил, товарищ протянул заляпанную кровью банкноту.

Очередная очередь, свинцовым роем прошлась по раскуроченной комнате.

– Ладно, твоя взяла, – подхватив ослабевшую руку товарища, ответил тридцать четвертый, – ты только потерпи еще чуток братка, ща уже, ща все закончится!

Наспех сунув деньги за голенище ботинка, парень навскидку, из-за угла, дал короткую очередь. Глухой удар тяжелого предмета на пол, дал знать, что не зря.

В помещении установилась, прерываемая треском электрических разрядов с раскуроченного электрощита, тишина. Кажется, это был последний.

Выстрел, еще один. Ошметки пластика из пробитой стены над головами друзей, шрапнелью брызнули во все стороны.

Не последний.

Собравшись с силами, тридцать четвертый из положения с колена бросился влево, кувырком через плечо преодолев короткий промежуток пустого пространства, контрактник грохотом пыльного снаряжения опустившись на холодный пол, практически мгновенно, перекатом по полу ушел из-под очередного выстрела последнего чевэкашника.

Короткая очередь.

Остывающее тело, оставляя кровавый след на стене съехало вниз.

– Девятый двенадцатому… – прошипел парень в тангенту радиостанции: – глянь по фронту, чисто?

– Чисто, все цели нейтрализованы, – прозвучал уставший голос командира двенадцатой группы.

Внезапный грохот откуда-то сверху заставил бойца припасть к заваленному осколками напольному покрытию. Потолок над местом разрыва гранаты, осыпаясь рваными кусками, поднял целый столп пыли.

–Группа, осмотреться! –скомандовал тридцать четвертый, поднимаясь с пола.

Все наемники были неподвижны.

– Он ещё жив? – командир пришедшей на выручку группы ткнул стволом винтовки тело наемника содрогающиеся у стены в предсмертных судорогах…

–Скорее всего ненадолго, – бросил контрактник, поднимая своего потерявшего сознание напарника. Он был совсем плох. Пульс слабой струйкой бил на индикаторе разбитого шлема.

– Девятый центру, на этаже чисто, требуется медик, у нас три трехсотых, – проговорил пересохшими губами командир девятой группы.

– Вас понял девятый. Всем группам общая команда, проверить помещения на наличие выживших.

– Вас понял центр… – ответил спецназовец, смахнув мелкий сор с визора тактического шлема.

***

Контрактник, сидевший на перевернутом ящике из-под манипулятора кинетического поля нулевого уровня, закуривая сигарету провожал взглядом лежащего на носилках напарника, когда его, вместе с другими ранеными грузили на шаттл скорой помощи. Не смотря на серьезную антитеррористическую операцию и раненого друга, все мысли молодого человека были обращены к ослепительной красотке, с которой он познакомился вчера вечером. Глубокие вырази-

тельные глаза очаровательной девчонки не давали парню покоя. Смешанное, не знакомое чувство веяло легкой грустью. Ему было искренне жаль красотку. Он ей обязательно позвонит, как подлечится, отоспится и помоется. Что-то неприятно щекотало лодыжку. Вспомнив про деньги, боец, расстегнув левый ботинок, достал помятую купюру.

Транспортные военные шаттлы, гремя грохотом репульсоров взмывали в грозовое небо Новоярска. Тугая повязка на руке неудобно стягивала кожу, место ранения ужасно саднило. Мимо десантируемого командного модуля штаба в его сторону направлялся статный темнокожий мужчина в повседневной форме министерства внутренних дел. Затянувшись ароматным вкусом красного бондта с мятной кнопкой, тридцать четвертый удивленным взглядом сверлил погоны мужчины. Генерал армии. Спецназовец уже готов был встать, но подошедший остановил его взмахом руки.

– Сиди, не вставай… – бросил генерал: – ты же командир девятой штурмовой группы?

Молча кивнув, боец устало расстегивал свободной рукой фиксаторы бронепластин.

– Хорошо сработал. Твоя группа буквально вытянула на себе всю операцию, – мужчина чуть наклонился вперед: – мне нужны парни вроде тебя.

Контрактник, сделав очередную затяжку, промолчал.

– Я знаю, что постоянную службу ты несешь на флоте… Что за формирование?

– Семьсот шестьдесят третья, Ордена Нахимова второй степени, мобильная бригада космической пехоты, сэр. Генерал, сэр, – отчеканил тридцать четвертый.

– На марсе дислоцируется, верно?

– Так точно сэр, постоянный пункт дислокации, Титов, сэр.

– Не надоело? Рутина пыльной, красной провинции? У специалиста вроде тебя большие перспективы…

– Не интересует… Генерал, сэр, – ответил парень, когда к собеседнику подбежала оберлейтенант в легком армейском экзоскелете.

– Господин министр, сэр, вас ожидает челнок.

– Буду через пару минут, пусть пилот прогревает птичку, – бросил генерал, вновь повернувшись к спецназовцу: – подумай над моим предложением, – он протянул бойцу визитную карточку: – надоест топтать сапоги на марсе, набери этот номер, личный защищенный канал моего инструфона.

Тридцать четвертый, помедлив секунду, взял визитку. Генерал, подмигнув, развернулся прочь, направившись в сторону своего корабля.

Глубоко затянувшись, парень задумчиво вертел в руках купюру товарища, приложив к ней визитку.

– Эй, тридцать четвертый, там «хакеры» закончили, давай в штаб на разбор, – бросил проходящий мимо со служебной таугой, кинолог его подразделения.

Сунув визитку в карман кителя, тридцать четвертый,

рассматривая изображение атомной станции на заляпанной кровью банкноте, подобрал свою винтовку и шлем, направившись в сторону оперативного штаба.

***

2195 г. 6 ноября 7:40
Конфедеративная Республика
Марс; Суборбитальная верфь «Кронос»

Линейный крейсер класса «Эверест», в полтора километра длиной, казался игрушечным карликом по сравнению со строящимся флагманом конфедеративного флота. Мириадами огоньков сверкали строительные дроны, подгоняя детали внешней обшивки холодного монстра. То тут, то там, размытыми пятнами мелькали буксиры и транспортные суда. Гигантские стапеля сверкали в звонких лучах далекого солнца.

Гранд-Адмирал Аргус Сэреон стоял спиной к центральному обзорному иллюминатору командного мостика, внимательно рассматривая сводку по проведенной утром контртеррористической операции.

– Канцлер надеется на вашу поддержку, адмирал… – медленно проговорил стоявший напротив мужчина средних лет. Строгий взгляд хмурых темно-зеленых глаз заставил адмирала оторваться от планшета.

Темнокожий собеседник Аргуса отличался превосходной физической формой. Сухой, жилистый, поджарый мужчина стоял неподвижно. В уверенной стойке мужчины читалась

военная выправка. Блики ламп освещения, светлыми зайчиками играли на макушке гладкой головы. Ровные надбровные дуги, слегка приплюснутый нос, полные губы и ветвистый шрам на чисто выбритом квадратном подбородке делали черты лица афроамериканца выраженными и чувственными.

– Странная просьба, Джонсон, на чьей еще может быть стороне гранд-адмирал человеческого флота, – ответил Сэреон.

– Я имел ввиду кое-что другое, мой друг, – Джонсон бросил косой взгляд в сторону «технических ям» мостика, где на боевых постах сидели офицеры служб командного центра корабля.

– Оставьте нас, сейчас же, – обернувшись приказал флотский офицер.

Немедля служебная группа боевого-информационного центра покинула мостик.

Дождавшись пока за последним солдатом, закроется дверь, министр внутренних дел Конфедерации, генерал армии Райан Джонсон, вновь повернулся к читавшему сводку адмиралу.

– Химера этого так не оставит, ты же знаешь. На что рассчитывает Канцлер? – вопросительно вздернул бровь Аргус.

– Конфедерация трещит по швам, если мы не начнем, пресекать деятельность внутренних врагов сейчас, завтра уже будет поздно. И да! Кстати, мы кое-что обнаружили в их ар-

хивах. Очень интересные данные… – генерал МВД подошел к обзорному иллюминатору.

– Это то, о чем я думаю? – адмирал Сэреон положил планшет на стойку ближайшего терминала.

– Они зашли дальше, чем мы предполагали. Ты уже догадываешься, кто мне нужен?

– Джонсон, старый ты черт, говори прямо, – раздраженно отрезал Аргус.

– Я о герое войны за третий сектор…

– В конфликте с ксаргами было много героев…

– Ты понял кого я имею ввиду. Меня интересует Канэр Прайс.

– А что там с Прайсом?

– Занимательный человек. Родился на земле, но о родных никакой информации, вырос в детдоме, – проговорил министр, наблюдая за панорамой диска красной планеты.

– Нет у него родных, он вырос на улице, всегда умел сам о себе позаботиться…

– То, что он сделал во время войны…

– Сделал то, что должно. Его можно понять. Да и к тому же, он потерял все свое подразделение, но несмотря на это, в одиночку, сам, уничтожил опорный пункт жуков, угнал их истребитель и вывел из строя их головной корабль на орбите, ну это ты и так знаешь, это все знают, – уклончиво ответил адмирал.

– Такие вещи не проходят без последствий для психики…

– начал было Джонсон, но адмирал оборвал его взмахом руки.

– Он выполняет поставленные задачи, любой ценой. Ты это знаешь, раз просишь о его участии, психика тут не причем, – отрезал Сэреон.

– Такой ли человек нам нужен, чтобы защитить человечество? – задумчиво протянул Райан Джонсон.

– Только такой человек и сможет его защитить, – не сомневаясь ни секунды, сказал адмирал.

– А что на счёт тебя, Аргус?

Задумавшись, адмирал, повернувшись к иллюминатору, устало выдохнул.

– Можешь передать Канцлеру, я останусь верен присяге и верховному главнокомандующему… При любом раскладе.

Джонсон, облегченно выдохнув, кивнул, направившись к выходу.

– Спасибо Аргус, мы этого не забудем.

С тихим шипением створки дверей разъехались в стороны

– Канцлер примет решение… – министр МВД обернулся, остановившись в дверях. Секунду постояв в раздумьях, он быстрым шагом направился по коридору корабля в сторону ангара, где его ожидал персональный шаттл.

***

2195 г. 6 ноября 7:50

Некартографированная звездная система.

Неизведанных регионы галактики Млечный путь,

43850 световых лет от земли

Вечная своей беспросветной бесконечностью бездна космического пространства сверкала холодным светом далеких звезд. Свет желтого карлика, причудливыми бликами играл на гладкой поверхности ледяных глыб внешнего пояса астероидов одной из мириад неисследованных звездных систем.

Что-то массивное двигалось вперед, затмевая свет далекой звезды. Один за одним безжизненные камни утопали в непроглядной черной тени неимоверно огромного объекта. Гигантский, потрясающий своими невообразимыми масштабами угловатый планетоид, нависший над миллионами безмолвных астероидов, дрогнул раскатами грома. Искрящийся слабым зеленым светом планетоид, сотрясаемый безмолвным гулом, заструился паутинами глубоких трещин. Один за другим, от громады откалывались рваные осколки застывшего льда и каменного крошева. Из зияющих проломов, снопом пыли прыснули клубы технического пара, почти полностью окутав просыпающегося ото сна исполина. Секунду спустя, в рассеивающейся дымке вспыхнули ходовые огни древнего великана, обводы гигантского угловатого корабля, напоминающего вытянутую усеченную сверху пирамиду, проступили сквозь пелену улетучивающихся газов.

Где-то глубоко внутри исполина волна голубых энергетических всполохов пробежалась по полуистлевшему телу скрытого сумраком существа. По приборной панели древне-

го компьютера потекли зеленые огоньки странных символов. Сухим треском, бросая на изумрудные стальные плиты причудливые тени, зажигались яркие световые модули.

Мгновение, и, над покрытыми толстым слоем пыли, вековыми плитами, изредка помаргивая, вращается трехмерная голографическая проекция галактики. Тихим шелестом опавшей листвы, сползла в сторону монолитная крышка стазисной камеры. Искусственный интеллект склепа усилил напряжение реаниматора. Окутанное белыми молниями существо забилось в судорогах. Мигнули треском электромагнитного импульса световые модули, вспышки молний сменились меркнущим матовым сиянием.

Хранитель открыл три пары своих глаз, сфокусировав взгляд на стазисной камере. Интеллект корабля, уловив изменение давления, спроецировал перед очнувшимся созданием голограмму сводки данных за последние пару миллионов лет.

– Дэвламия, сколько у нас времени? – ментально спросил Хранитель.

– Четыре цикла, – проскрежетал компьютер.

– Где флоты?! Зачем ты реанимировал меня?! Сигнал на Ай'роо не получил подтверждения?!

На несколько секунд, показавшихся Хранителю вечностью, машина замолчала.

– Соединение с Ай'роо отсутствует, Хранитель. Мы недооценили перспективы развития примитивных органических

видов… Либо коммуникационные устройства современных цивилизаций препятствуют передаче данных, либо наши коммуникационные центры выведены из строя. Ни один из Монолитов, за исключением нашего не ответил на искажение поля эоснатона. Причина неудачи не идентифицируется однозначно.

Существо в бессильной ярости откинулось назад.

– Без точек выхода, без трансляции сигнала с Ай'роо, основные силы не успеют вернуться в галактику! – прошипел Хранитель.

– Автоматизированными системами Монолитов был предусмотрен подобный исход… Мы должны скопировать информацию по точкам выхода с информационных блоков ближайших логистических узлов Астросканеров. С полученными данными, мы передадим сигнал с Ай'роо через ретрансляционный комплекс, Хранитель…

Существо, просчитав вероятностный исход грядущих событий, поднялось из камеры, бросив уставший взгляд на терминал искусственного интеллекта:

– Дэвламия, необходимо взять курс на нашу ближайшую систему, приоритет – астросканер…

Глава один: Артефакт

2195 г. 7 ноября 12:20 МСК
Конфедеративная Республика
планетарная система Kepler-22 в созвездии Лебедя
450 световых лет от Земли
Опорный пункт пятого ударного флота «Красный Яр»

Линейный крейсер Конфедерации «Маршал Армии Сергей Шогин» класса «Эверест» неподвижно висел в облаке небольшой газовой туманности. Мужчина в белом флотском кителе с именным шевроном «Николай Капалкин», нервно ходил взад-вперед по мостику исполинского корабля. В отсек быстрым шагом вошла девушка в облегченном комбинезоне, встав по стойке смирно в метре от офицера.

– Слушаю, – Капалкин повернулся лицом к вошедшей.

– Адмирал, сэр, Гранд-Адмирал Аргус желает связаться с вами немедленно, мне перевести вызов в радиорубку, или вы ответите с мостика?

Николай на секунду задумавшись смерил взглядом коммандера. Она была удивительно красива для офицера связи, русые волосы аккуратным карэ обрамляли белое лицо с ясными зелеными глазами.

– Экипажу, покинуть отсек, коммандер переводи вызов на мостик, – приказал Капалкин.

Буквально через пол минуты, адмирал остался на мостике один, створки обзорных иллюминаторов медленно ползли вниз. Мягкий свет ламп погас, мостик погрузился во тьму.

Еще в конце прошлого столетия, на заре эры человеческой экспансии, когда возникла необходимость поддерживать связь с колониями в других звездных системах, стало критически важно передавать информацию своевременно и без задержек. Если в рамках одной звездной системы еще и можно было полагаться на обычные радиоволны, даже не смотря на существенные осложнения значительным ослаблением сигнала за счёт рассеяния в пространстве, то когда в ближайшей к Солнцу, звездной системе «Проксима Центавра» появилась первая человеческая колония, любое информационное сообщение, запрос, сигнал, шел до нее целых пять лет! Ни о какой видео связи в режиме реального времени не могло быть и речи! Что, конечно же, было абсолютно не приемлемо.

Именно тогда, в далеких 2090-х, на арену межзвездной связи вышли голографические терминалы с квантовыми коммуникаторами. Современные системы связи ушли далеко вперед, сделав транс-галактическую связь таким же обыденным явлением, как вакуумные зубные щетки. Голотерминалы использовались везде и повсеместно. На кораблях человеческого флота и в вооруженных силах, работу таких систем курировали войска специальной связи. Армейские и флотские системы коммуникаторов были намного сложнее

в обслуживании и эксплуатации чем гражданские аналоги. Сейчас, пока устанавливалось соединение с гранд-адмиралом, специалисты войск связи на своих рабочих постах вели кропотливую работу. Щелкали тумблеры и выключатели, бегали напряженные пальцы программистов по клавиатурам компьютеров и интерактивным панелям современных терминалов.

Ярко вспыхнула голубым отблеском голограмма, спроецировав перед Николаем двух мужчин, Гранд-Адмирала Аргуса Сэреона флотский офицер узнал сразу, а вот второго узнать было гораздо сложнее… Он был огромен… Гигант будто сошел со страниц детских сказок про великанов. Ростом чуть более двух метров, около метра в плечах, закованный в тёмно-серый экзоскелет, своими изгибами напоминавший броню средневековых рыцарей, он внушал настоящий ужас одним своим видом. Эмблема третьего главного управления СГБ на левой грудной платине, красноречиво указывала на высокое положение собеседника. Адмирал Капалкин вытянулся по стойке смирно.

– Вольно адмирал, – Аргус махнул рукой в сторону гиганта, – заместитель председателя третьего главного управления СГБ, назначен курировать контрразведку нашей группы флотов, теперь к делу, скажите Капалкин, вам что-нибудь известно о проектах инициируемых академией наук в вашем секторе?

– Никак нет, сэр. Почему вы спрашиваете? – удивился ад-

мирал.

– Мы получили информацию, имеющую непосредственное отношение к критически важному проекту, если кратко, то вам необходимо знать лишь, что на Новом Уране действует наша научная группа, в ее возможно действует террористическая ячейка «Химеры», связаться с учеными мы не можем, это вызовет негативную реакцию, мы рискуем потерять и данные и наших сотрудников, научная группа должна быть эвакуирована со всей добытой информацией…

– Приоритет, – полученные учеными данные, нам необходимо выяснить, какой интерес у Химеры в этих исследованиях, – прервал гранд-адмирала темный исполин.

– Коммандер Канэр Прайс в расположении флота? – продолжил новым вопросом гранд-адмирал.

– Да сэр, его фрегат только что вернулся с марса, готовится к профилактическому рейду.

– Срочно, перевести под его командование объект К-760, – приказал Аргус.

Капалкин несколько опешил.

– Вы назначаете руководителем новейшего крейсера, коммандера?!

– Коммандера Прайса, это лучший из лучших, и да, адмирал, переведите его в мое оперативное подчинение, случай исключительный.

– Вы не должны допускать проволочек, Адмирал. Прайс назначается командующим операцией по эвакуации научно-

го объекта и нейтрализации террористической ячейки «Химеры». Выделите ему все необходимые ресурсы, террористы должны быть ликвидированы, а данные должны быть в штабе флота через 10 часов, – прогрохотал великан из СГБ, не подведите меня адмирал…

– Будет исполнено сэр, – отрапортовал Капалкин.

***

7 ноября 2195 12:40 МСК
Конфедеративная Республика
планетарная система Kepler-452
планета: Новый Уран
1402 световых года от Солнечной системы

Развлекательный центр колонии «Тетра» на Кеплер четыреста пятьдесят два «Б», в настоящее время известной более как «Новый Уран», представлял собой комплекс нескольких приземистых двухэтажных зданий прямоугольной формы. Досуговый центр, игровой клуб, бар и кальянная, не чувствовали дефицита в платежеспособных клиентах. Танцевальная площадка была забита до отвала, казалось сейчас здесь отдыхала половина колонии. Соблазнительно одетые местные красотки цепляли уже подвыпивших парней из технического персонала колонии, спускавших свои зарплаты в единственном месте, где можно было бы отвлечься от проблем серой повседневности. Низкими басами танцевального электро ревела музыка, ослепительно мерцали голограммы

танцовщиц, а у барной стойки громкая кампания космических пехотинцев гарнизона колонии травила байки о своей скучной службе на границе человеческих территорий.

Молодые люди, одетые в простые монотонные костюмы выходного дня с отличительными знаками колониальной пехоты, задорно проводили время. У каждого с левой стороны груди, прямо над сердцем, красовались короткие шевроны с фамилиями и инициалами. Дружная кампания выделалась среди постояльцев бара, то и дело весело хохоча и подтрунивая друг друга.

– Ну значит, построили нашу секцию на инструктаж, дело было в девяносто третьем, мы как раз выпускались из учебного центра, а я тогда седьмым в строю стоял, холодина, учебка нашего сектора на Скании дислоцировалась тогда, это в системе Валькирия. А вы знаете, какие морозы на Скании? – вздернув правую бровь спросил сослуживцев молодой человек с нашивкой «Питерс». Другой боец, по фамилии «Аленко», вспомнив уже не раз рассказанную историю загоготал, его напарник, парень невыразительной европеоидной внешности, «Спаоски», приложился к своему бокалу сделав очередной глубокий глоток. Симпатичная, спортивного вида, темноволосая девушка «Уэстлис», обведя взглядом друзей, прильнула к рассказчику, чмокнув последнего в щеку.

– Какие бы там ни были морозы, уверена, ты бы мне не дал замерзнуть, – улыбнувшись проворковала она. Даже через терновник густой щетины на смуглом лице компаньона,

и даже не смотря на раздираемый светомузыкой полумрак ночного клуба человеческой колонии, яркой белой полосой идеально ровных зубов выделилась его ослепительная улыбка.

– Извините голубки, я вас немного отодвину… – Спаоски, их товарищ по секции потянулся к барной стойке за новым коктейлем: – не, ну а ты, продолжай, какие же морозы на Скании?

– Под минус пятьдесят пять. Ну и экипировка соответствующая, термокостюмы, бронекомбинезоны Арктика, ну и тэ дэ. Стоим значит мерзнем, а перед строем капрал ходит, тактическую задачу доводит. По сценарию экзамена по огневой, учебную высоту занял условный противник, а нашей секции, усиленной легким шагоходом, поставлена задача деблокировать высоту и нейтрализовать теров.

– А в чем прикол то? – прервал рассказчика вечно хмурый Солэрс, грубоватый и расчетливый, он в любой ситуации, старался выглядеть самым серьезным. Эту историю, пехотинец еще не слышал.

– Погодь, не перебивай, – улыбнувшись продолжил Питерс: – ща все будет, Броню значит я подогнал слишком плотно, и в шейном отделе передавил и так уже почти оборванный провод внутренней системы связи. Радейка работает через раз, слышу капрала урывками… Тут, бац и шевеление какое то справа от меня, да и по внутренней связи через треск помех донеслось «хрк.....ачи приступить…хркр».

Я значит, твердо уверенный, что капрал подал команду: «к выполнению задачи приступить», снимаю свой карабин с предохранителя, и шагаю вперед…

Питерс театрально взмахнув руками резко остановил рассказ нагнетая паузу.

– Иииии… – протянул Аленко.

– Иии, – бах! – Питерс резко ударил кулаком по столешнице барной стойки, заставив сослуживцев невольно вздрогнуть: – мне в забрало шлема обрушивается приклад капральской винтовки, команды то к бою не было, сами знаете, что без команды инструктора на стрельбах с предохранителя оружие нельзя снимать. Но я-то мать его думал, что команда то была! А капрал на самом деле сказал «линейный Гдачи, приступить к осмотру снаряжения секции».

Уэстлис звонко засмеялась. В компании, ставших за последний год практически родными, людей, и служба была легкой и отдых приятным и расслабляющим. С Питерсом они познакомились уже на Новом Уране, когда его перевели с гарнизона соседней колонии из системы Зерон.

Питерс заставил её поверить в любовь с первого взгляда.

Все получилось как-то очень быстро, даже слишком быстро. Не прошло и недели, как они уже спали вместе. Питерс был грубоват, занудлив, но в то же время предельно прям, и надежен как автомат. Сейчас, молодая девушка, не могла представить свою жизнь, без этого смуглого, крепко сбитого, заросшего щетиной, добродушного человека. Ее мир за-

мкнулся на нем, и не без оснований.

– Знаешь, что мне твоя история напомнила? – сделав хороший глоток пива спросил Аленко.

– Ну? – расплылся в глуповатой улыбке Питерс.

– Это почти как в фильме «Кафтронский бросок» с Аргу Самукраннером, ну про хелсианский инцидент 2135 года…

– Погоди, погоди, это про войну с Кафтронским синдикатом, во время колониальных конфликтов? – Солерс придвинулся ближе.

– Ну да… Ну то есть нет, ну не совсем… Там колониальные войны как фон, ну как объяснить… – раздраженно взмахнул руками Аленко: – кароче, там главный герой, ну которого Самукраннер играет, в начале фильма, типо в учебке в похожую ситуацию попал, только дело было на проксиме-би…

– И чего там? – прервал товарища Питерс.

– Да подожди не перебивай… Там кароче тоже типо построили взвод, только это не на стрельбах было, а в располагe… Ну построили их, и главный сержант ходит значит сложив руки за спиной такой… Ну а у Самукраннера типо контузия на одно ухо, ну они там типо в прошлый день на стрельбах были, ну и чето там бахнуло вроде как. Так вот, ходит этот сержик, мимо бойцов и распинается, ну как это обычно в таких фильмах, мол «вы все гавно, забудьте, чему вас учили на гражданке» … А Самукраннер то, ну не слышит на одно ухо. А ему показалось что сержант спросил типо,

«есть ли в роте те, кто знает поэму арно, которую все учили на гражданке», и он такой на всё расположение чуть ли не ором говорит «Так точно сэр! Учили и помним сэр!».

– Аххахах, ну да, действительно похоже, – улыбнулась Уэстлис.

– Да подожди ты, он так еще прикольно ответил, ну главный сержант… – продолжил Аленко, когда его легонько толкнул в плечо Солерс.

– Постой, давай-ка я скажу, как он ответил…

Друзья повернулись к вечно угрюмому напарнику.

– По-моему он ответил «Кто это зведанул? Кто этот маленький коммунистический кхм кхм, который только что подписал себе смертный приговор?»

Молодые люди прыснули задорным смехом. Даже хмурый Солэрс нехотя расплылся в улыбке.

– Точно! так и сказал… Ахахах, умора… а ты откуда знаешь? Смотрел фильм? – переспросил Аленко.

– Пффф… Это говнище? Нет я смотрел обзор на этот совместный высер «Резерва кино и минкульта».

Аленко недоумевая уставился на товарища.

– Вот Аленко, скажи честно. Неужели ты не знаешь, что это плагиат старого фильма двадцатого века, «Цельнометаллическая оболочка»? – снисходительно пренебрежительно начал Солэрс.

– Да ладно бы просто плагиат самого фильма, хуже, это плагиат русского перевода этого фильма… Не слышал, что

Опер-студиос судится с «Резервом Кино» из-за нарушения авторских прав?

– Умеешь ты настроение подпортить, – бросил Аленко повернувшись к барной стойке.

– Народ, ну, я же правильно говорю? Вы знаете, что этот фильм провалился в прокате? А ведь он снят на наши с вами деньги, – упрекающе ухмыльнулся Солэрс.

– Опять ты за свое Солэрс, – бросила девушка.

Друг лишь устало отмахнулся рукой уставившись в свой бокал.

– Ааа.. не слушайте этого угрюмого вояку… без обид братан.. – кивнув Солерсу протянул Питерс.

Придвинувшись ближе, Уэстлис, нежно коснувшись рукой его щеки повернула Питерса лицом к себе. Обхватив мускулистое плечо свободной рукой, подавшись вперед, она начала целовать его шею, с каждым новым поцелуем поднимаясь к его губам.

Сослуживцы, многозначительно переглянувшись, один за другим отворачивались в стороны.

– Я тут подумал, гхм, – кивнув головой в сторону увлеченных страстью молодых людей начал Аленко: – нам походу на танцпол пора.

– Ага, – подключился Спаоски: – а я пойду свою найду, куда-то она опять убежала.

–Кхм, мне, наверное, на сегодня хватит, прогуляюсь до распалаги, – в своем стиле пробурчал Солэрс.

Уэстлис, расстегнув верхнюю пуговицу кителя на широкой груди своего бойца, перебралась к последнему на колени, не прекращая затянувшейся поцелуй.

Сильная рука, обняв ее за талию, плавно опускалась ниже и ниже.

– Тайра, может пойдем к тебе в кубарь, – прошептал Питерс чуть отстранившись.

– Пойдем, только быстрее, я не хочу сегодня ночью тебя ни с кем делить, даже со временем – прошептала Уэстлис.

Бросая вполне однозначные взгляды друг на друга, молодые люди, не обращая ни на кого внимания, вышли из клуба, направившись к жилому модулю станции.

***

2195 г. 7 ноября 13:10 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Йоханнесбург

Сложно было представить более явное сборище аферистов и проходимцев всех мастей чем южная Африка. Растянувшейся на северо-восток через Полокване практически до самой Месины, мегаполис, был настоящим дном цивилизованного мира. Во всех смыслах. Трехкилометровые небоскребы из золота и стекла нависали над трущобами и гетто, где даже днем, еще до наступления темноты были не редкими перестрелки уличных банд.

Дневной свет с трудом пробивался через многоуровневые

надстройки улиц, трасс для ховеркаров и автомобильных дорог. Вечный полумрак действительности, зяблых и убогих нижних уровней лишь изредка, при самом ярком солнце, можно было назвать серым «днем», настолько мало света доходило до поверхности земли, усеянной мусором, свалками и покосившимися хибарами, в этом городе южной Африки. Именно здесь, граница между эпохами проходила особенно ярко. Наивно полагать что средневековье и двадцать второй век разделяют семь сотен лет, их разделяют сто метров высоты. Вроде бы едешь из космопорта по скоростной магнитной магистрали на своем ховере, пару раз повернул не туда, и вот, ты уже видишь не то, как современные дроиды готовят космический корабль к взлету, а как голодные ребятишки в рванье готовят к употреблению в пищу забитую камнями кошку.

Законы Конфедерации просто физически сюда не доходят.

Грязь, рвань, экскременты, плешивые, блохастые животные, полуразложившиеся трупы случайных жертв перестрелок уличных банд, закладки наркотиков, полуголые проститутки, вот он, Йоханнесбург. Деньги, кровь, смерть, наркотики и еще раз деньги, еще раз кровь, еще раз смерть и еще тридцать три раза наркотики. Именно так можно было бы охарактеризовать изнанку яркой афиши Южной Африки.

В жилом кластере промышленного района, свечки многоквартирных модулей соседствовали с многоярусными блока-

ми большого автомобильного завода. Четыре таких высоких дома-цилиндра, протянувшихся на пару километров ввысь, через каждые полста этажей соединялись между собой арочными трёхэтажными переходами с закусочными, маленькими магазинчиками, аптеками и игровыми центрами.

Тысячи похожих друг на друга квартирок, разделённых тонкими перегородками, населяли рабочие завода, продавцы и официанты, получившие от властей Конфедерации, свои жалкие сорок квадратов жилплощади сироты да пенсионеры. Все те, кто пусть и сводил концы с концами и не хватал звёзд с неба, но мог похвастаться относительно приемлемым уровнем жизни в современной Южной Африке.

Звуки взрывов и протяжные визги бластеров из колонок домашнего кинотеатра заполняли своим грохотом маленькую квартирку.

Наслаждавшийся старым художественным фильмом, сидевший в игровом кресле за тонким словно лист бумаги, монитором персонального компьютера, кучерявый паренёк, увлеченным взглядом темно-зеленых глаз, наблюдал, как на фоне черноты космоса рассыпается строй странных, очень грубых и нелепых крестообразных истребителей. Невыразительное бледное лицо, маленький нос в веснушках, тонкие детские брови… пареньку было лет двадцать.

Жадно ловя глазами каждое движение на экране, парень казалось, готов был и сам нырнуть с головой в монитор, лишь бы наконец, стать частью любимого вымышленного мира.

Камера оператора выхватила крупный план головного истребителя. Крепко сбитый пилот в массивном бело-оранжевом шлеме и оранжевой же робе с белыми и черными приспособлениями, скривив лицо потянул на себя гашетку штурвала.

Общий план, теперь видно за кем гонятся звездолёты в фильме. Похожие на кораллы, юркие казавшиеся будто живыми объекты, разлетевшись в разные стороны, резко развернулись изрыгая снопы плазменных протуберанцев в сторону крестокрылов. Под трель причудливого военного марша, полыхнул первый сбитый истребитель. Камера выхватила на мгновение искореженное лицо зелёного существа с пупырчатой кожей. Большие фасеточные глаза, уши трубки и гребешок из тонких щетинок исказились гримасой ужаса, утонув в ярком взрыве.

«Мстители вызывают силы Новой Республики сектора!» – кричал кому-то мужчина на головной машине. «Мастер Дюрон, нам не справится с ними, нужно отступать!» вторил ему ведомый. Очередная красочная вспышка взрыва уничтожила приплюснутый одноместных кораблик. Последовавший общий план, как бы из далека показал космический бой, захватив белый диск ледяной планеты. «Всем мстителям, говорит Кип, перегруппировка в точке три альфа», общий план сменился картинкой уклоняющихся от всполохов плазмы крестокрыла и приплюснутого кораблика. «Кип, это Мико, остались только мы, уходим в гипер». Приятное лицо ак-

тёра стянула скорбь, на экране мельком пронеслись осколки пары кораблей. «Гиперпрыжок по моим координатам! Я свяжусь с храмом на Явине, Люк должен узнать об этом!». Оставшиеся корабли сбежали, когда изображение сменилось большим красным газовым гигантом и маленькой зелёной луной справа. Секунда, и камера делает облёт вокруг сооружения похожего на ацтекскую пирамиду. Крупный план выхватывает седого пожилого мужчину с аккуратной бородкой, в черном костюме похожем на кимоно, сидящего в позе лотоса на каменном полу рядом с металлическим цилиндром. Мужчина на экране напрягся, лицо исказила боль, когда камера сместила акценты проследовав за вошедшей девушкой в светлом халате. «Мастер Скайвокер, что с вами?» – сказала она. «Я почувствовал возмущение силы, что-то плохое случилось с дюжиной Кипа»…

Паренёк в кресле невольно вздрогнул, когда в дверь его маленькой студии сильно постучали. Мельком, бросив взгляд на окошечко социальной сети с открытой вкладкой личных сообщений, он раздраженно хлопнул ладонью по столешнице. Сестра так и не ответила.

Потянувшись и нащупав босыми ногами под столом тапки, молодой человек, поставив фильм на паузу, встал с кресла, одёрнув потёртого вида, застиранную футболку. Прошаркав к двери, кучерявый небрежно повернул фиксатор замка. Тихим свистом дверца квартиры скрылась в нише под потолком. В коридоре. Переминаясь с ноги на ногу, стоял ку-

рьер горячей доставки с большой тёмной сумкой кубической формы.

– Горячая доставка для Карла! Цыплёнок в сладком соусе по-мексикански, хотстер и маленькая кола! Одна тысяча стодвадцать семь кредитов! – протараторил курьер.

Достав из заднего кармана шорт смятую купюру в полторы тысячи денежных единиц, молодой человек протянул деньги собеседнику. Тот, бегло глянув на водяные знаки убрал плату в поясную сумку, сунув клиенту коробку с заказом.

– Сдача внутри в пакетике! – курьер, разглядевший за спиной Карла монитор удивлённо присвистнул: – люблю этот фильм! Сам недавно пересматривал, это же седьмой эпизод, Лукаса, две тыщи семнадцатого года, верно?

– Аг..гга, – устало бросил кучерявый молодой человек, закрывая дверь прямо перед носом курьера. Не обратив внимание на раздраженное «ну и грубиян» за дверью, Карл, дойдя до своего стола, плюхнулся в кресло открывая коробку с хотстером.

Молодой человек уже собрался было нажать пробел чтобы выключить паузу, как звонкая трель входящего сообщения всплыла в углу экрана окошком веб-мессенджера.

Ткнув пальцем в уведомление, Карл открыл браузер. Убедившись, что випиэн активен, паренёк, сдвинул крышку пластиковой бутылки. Ледяная газировка свела зубы сладким кофеином. Сообщение в личном аккаунте телеграфа при-

шло от фрахтователя: «ты бы поаккуратнее на форумах писал, пацан. Мы согласны поработать при условии хорошего процента, трансфер и безопасность обеспечим, встретимся завтра на нижних уровнях, бургеры дяди Сэма, приходи один.»

Удовлетворённо хмыкнув что-то нечленораздельное, молодой человек опять развернул вкладку личных сообщений. Набрав на клавиатуре в открытом диалоге с сестрой «ответь как сможешь, я нашел деньги», он достал из открытой коробки вкусное лакомство, вернувшись к просмотру фильма.

***

7 ноября 2195 16:40 МСК

Конфедеративная Республика, планетарная система Kepler-452

планета Новый Уран

1402 световых года от Земли

Овал солнечного диска, только-только проступивший сквозь белесое марево утреннего тумана, загорелся далеко на востоке. Свет желтого карлика мягким блеском переливался в капельках утренней росы. Салатовые кроны высоких деревьев, тянущиеся далеко за линию горизонта, наливаясь зеленью, просыпались ото сна.

Полевой лагерь научной группы Конфедерации, со всех сторон окруженный крутыми утесами и холмами, безмятежно спал. До начала рабочего дня оставалась еще пара часов.

Обнаруженные на Новом Уране артефакты давно исчезнувшей развитой цивилизации, очень быстро привлекли внимание Академии Наук. Сооружения были очень древними. Возведенные более чем за полтора миллиона лет до первых межпланетных цивилизаций млечного пути, огромные комплексы пирамидальной формы, найденные на многих планетах земного типа, были свидетельством глобальной технологически-развитой расы, некогда простирающейся на всю галактику. К сожалению, кроме предполагаемых размахов, больше ничего, за редким исключением, установить не удалось. Большинство устройств оставленных так называемыми «старейшими», давно пришли в негодность. До современных народов млечного пути дошли только чрезвычайно редкие, но представляющие огромный интерес, неисправные коммуникационные ретрансляторы и емкостные хранилища данных. Однако найти действующие технологии старейших было очень сложно. За всю современную историю, найденный человечеством на Новом Уране, прототип, был вторым официально известным таким устройством.

Рослый, худощавый, жилистый, черноволосый мужчина стоял на краю, нависшего над лагерем, скалистого холма, держа в руках армированный шлем военного образца. Боец был экипирован по последнему слову технической мысли двадцать второго века. Мощный экзоскелетный бронекомбинезон, словно чешуя древнего земноводного монстра, покрывал мужчину камуфлированными защитными пластина-

ми с ног до головы. За правым плечом, в удобном манипуляторе с магнитным креплением томилась в ожидании первой крови штурмовая винтовка «Орсис 85». Только голова оставалась открытой. Черные брови, нос с горбинкой, глубокие серые глаза, тонкий плотно сжатый рот, недельная щетина, острые скулы, обезображенные шрамом на левой щеке, выдавали в мужчине опытного наемника.

– Кат, как слышишь? Группа Омега, говорит Мира, прием? – зашипел входящей передачей комлинк.

– На приеме, салют заец, получила весточку? – ухмыльнувшись ответил мужчина.

– Получила, по правде говоря, я слегка сомневаюсь… Ты точно уверен? Мы не имеем права на ошибку, как ты узнал, какой именно из артефактов является объектом «Зет»? – необычные нотки во взволнованном голосе Миры, заставили сурового воина невольно вздрогнуть. Оперативнику нравилось с ней работать, она всегда относилась к делу ответственно, но в такие моменты как сейчас, он слышал в ее голосе отзвуки бури, ураганом бушующей внутри нее, впрочем, и внутри него тоже.

– Они засуетились нынче. Вчера так вообще, все на нервах. Руководитель научной группы отправила запрос на эвакуацию объекта, мне удалось получить его идентификацию, это та самая энергетическая сфера размером с яблоко, – пояснил наемник.

– Надеюсь ты прав Котёнок, – бросила напарница. Мо-

лодой мужчина не любил прозвища и позывные, но придуманная Мирой кличка, как ни странно, ему понравилась, - я встречу тебя на транзитной станции через сорок минут, успеешь?

– Конечно, еще кое-что, пока не забыл. Ты была права, из меня действительно вышел хреновый археолог, – обветренные губы матерого бойца тронула легкая улыбка.

–Жду не дождусь твоей увлекательной истории, Кат, – томным голосом проворковала собеседница, – до связи…

Организация «Химера», на которую работали Кат с Мирой, была тайной террористической группировкой с весьма туманными целями. Химера имела свой интерес на древние артефакты. Уже около двух месяцев, как сотрудник подставного Частного охранного агентства, был внедрен в состав научной группы Конфедерации.

Основной и приоритетной целью научной группы был поиск тех самых емкостных хранилищ древней бесследно исчезнувшей цивилизации.

Расставленные Катом по всему лагерю ученых устройства прослушки, перехватили вчера вечером кодированную передачу на Землю. Поиски земной Академии Наук на Новом Уране увенчались успехом, специалистам улыбнулась удача: вчерашний, необъяснимый мощный всплеск темной энергии, который локализовали станции мониторинга, почему-то реактивировали древний обелиск, людям осталось только подготовить к извлечению блок памяти. Это и было то

самое хранилище данных, которое так давно икали и оперативники Химеры, и ученые Конфедеративной Республики.

Одев шлем, мужчина привычным движением регулятора под правой «щекой», его прочно загерметизировал, алой голограммой спроецировался на внутренней стороне визора тактический дисплей.

Спустившись с холма, Кат тихо прошел дремлющий лагерь, на миг остановившись у крайнего барака. Почти все здания научной группы представляли собой стандартные модули, массивные цилиндры на коротеньких ножках с люком в основании.

Три раза ударив по крышке люка, Кат быстрым шагом спустился к месту археологического раскопа. Не прошло и двух минут как следом за ним отправились его напарники, один из которых нес на спине большой вещевой серый рюкзак. Макушки шлемов экзоскелетных костюмов, окрашенных в серый камуфляж, скрылись за низким холмиком поворота.

***

Румяная рыжеволосая девушка не могла сомкнуть глаз всю ночь. Возможно вчера, ее полевая группа совершила самое значительное научное открытие со времен освоения технологии гиперпространственного перемещения. Она сидела, обхватив голову руками, в жестком раскладном кресле, когда за открытым окном ей послышались осторожные шаги чьих-то закованных в броню ног. Сотрудница академии Наук была весьма привлекательной девушкой, более того, она

была подающим большие надежды научным сотрудником. В свои неполные двадцать два года, юная особа уже стала лауреатом Нобелевской премии по истории первобытного общества. Темно русые волосы обрамляли слегка загорелое, румяное веснушками, личико. Маленький нос, тонкие брови, полные алые губы. Типичные европейские черты лица.

Потянувшись, она на миг замерла, где-то с восточной стороны лагеря раздался слабый стук. Девчонка резко вскочила.

Значит не послышалось.

Быстро натянув высокие белые сапоги, она открыла маленький сейф. Достав из него и пристегнув к магнитному креплению на поясе маленький пистолет.

Не прошло и двух минут, как тихо крадясь, время от времени припадая к земле, девушка последовала за двумя рослыми мужскими фигурами, ускользающими в клубах быстро увядающего утреннего тумана.

Неизвестные, особо не скрываясь, вышли к месту археологического раскопа. Южнее, огромным монолитным монстром возвышалась древняя пирамида. Главную ценность раскопок представлял испещренный ровными прямыми линиями обелиск с энергетической сферой в основании. Возле него, переминаясь с ноги на ногу поджидал тех двоих, третий воин. Мужчина в латах армированного экзоскелета был занят извлечением блока памяти.

Археолог понятия не имела, как эти солдаты оказались в лагере. Это явно не космопехи Конфедерации, и совсем не

похожи на охранников из чопа или военнослужащих местного гарнизона. Точно знала она лишь одно, нужно сделать все, чтобы не дать им захватить объект «зет». Наивная девчонка была уверена, что, какой никакой, но фактор внезапности на ее стороне, возможно ей даже не придется стрелять и обойдется без жертв. Она очень на это надеялась, отстегивая от пояса пистолет.

Уняв дрожь в ногах, проглотив вставший в горле ком, девушка выпрямилась в полный рост направив оружие в сторону мужчины у обелиска.

– Не двигайтесь! Руки вверх, или я буду стрелять!

Реакция бойцов была поразительно быстрой. Первый, бросив на землю рюкзак, еще разворачиваясь, сорвал со спины свой автомат, не успела археолог и глазом моргнуть, как он уже целился в нее, изготовившись к стрельбе из положения с колена. Второй, не ударив в грязь лицом, почти одновременно со своим товарищем, бросился с места выполнив идеальный перекат через плечо, секунда, и он, поймав ее на мушку своей штурмовой винтовки, застыл распластавшись на пыльной земле.

– Брось ствол! – грубо проорал тот, что присел на колено.

Пистолет предательски дрожал, Шейла стиснула его двумя руками. Боец у обелиска, закончив процесс извлечения сферы, развернулся опущенным забралом шлема к девушке.

– Я даю тебе ровно одну минуту, на то, чтобы ты бросила свою зубочистку, и свалила от сюда назад в свой барак, …

и люк поплотнее закрыть не забудь, – ровно сказал мужчина. С трудом, девушка узнала искаженный вокодером голос Хакса, нанятого для охраны раскопа научной группой вольного стрелка.

– Вы?! Не может быть… – брови девушки удивленно поползли вверх.

– Брось дудку Шейла, не делай глупостей… – протянул мужчина, в его левой руке появился крупнокалиберный пистолет внушительных размеров.

Волна противоречивых эмоций окончательно выбила девушку из колеи: страх, робость с привкусом горечи, чувство предательства…

За время работы на раскопках она успела к нему привязаться, спортивно-сложенный молодой человек с ужасным шрамом на лице казался ей милым и отзывчивым. Глаза защипало, соленая слезинка скатилась по нежной щеке.

Шейла сорвавшись спустила курок.

Выстрелы прогремели практически одновременно, с разницей в доли секунды, потребовавшейся отточенным до безупречности рефлексам наемников на ответный огонь.

Выстрел пистолета и гром штурмовой винтовки все еще стояли в ушах. Девушке вдруг стало очень холодно, …и страшно, чувство тошноты подступило к дрожащему горлу. Подняв облачко пыли, упал на землю из ослабевших в миг рук оружие. Кровавая пелена опускалась на глаза. Хватая ртом воздух, ставший внезапно таким черствым и колючим,

девочка осела на землю. С уголка побледневшего рта потекла вниз тоненькая струйка крови. Закашлявшись, Шейла прохрипела едва слышное «за что?».

Последним что она услышала, уходя в холод черной бездны, был грубый крик Хакса на стрелявшего в неё наемника: «Ты чо баран делаешь, я же сказал никого не трогать!»

***

– Убрать оружие! Кретины! Команда стрелять была? А? – раздраженно выкрикнул Кат, бросаясь к упавшей навзничь девчонке.

– Она стреляла в тебя, начальник… – оправдываясь протянул наемник, поднимаясь с пыльной земли.

– Я тебе больше скажу долбозвон, она даже в меня попала. И чо?! Думаешь резиновая пуля травмата пройдет через кинетическое поле костюма? Дебил мля… – Кат перевернул раненую девочку на спину, осматривая глубокую дыру в животе.

– Крови то сколько… Черт… Черт… Черт…

– Сфера у нас, валим, босс? – к оперативнику подошел второй наемник.

– Аптечку дай!

– Босс?

– Аптечку, живо!

Химеровец нехотя отстегнул от платформы брони маленький подсумок. Кат, резким рывком выхватив сумочку, аккуратно положив на землю «зет», стянул перчатки костю-

ма.

Девочку сотрясали судороги.

– Рюкзак! – Кат, заткнув окровавленную дыру стерильным перевязочным пакетом, расчековал маленький пластиковый цилиндр с препаратами.

Стоявший позади наемник, ухмыльнувшись, пнул командиру серый вещевой баул.

– Да чё ты так печешься, Кат, пошли на станцию, она всего лишь лишний свидетель…

– Она человек! Как ты, как я! – рассержено одернул бойца наемник, согнув ноги пострадавшей в коленях и сунув под них рюкзак. Стерильная марля наложенной повязки быстро краснела, напитываясь вязкой темной кровью.

Ножом полоснув по рукаву испачканного комбинезона девушки, оперативник разорвал мягкую ткань оголяя белоснежную кожу в районе локтевого сгиба. Проделав тоже самое со второй рукой, Кат, ловким движением перетянул левое плечо девчонки жгутом. На широкой полоске, спустя пару секунд, загорелись цифры давления, коэффициента насыщенности крови кислородом и частота сердцебиения. Нащупав слабо пульсирующую вену и оттянув кожу, Кат, быстрым уколом ввел в неё катетер. Размотав шнур капельницы-инфузомата, наемник наспех присоединил к ней пластиковый пакет сублимированного физраствора. Поочередно введя в небольшой курдючок несколько ампул преднизолона, Кат, положив мешочек на грудь девчонки, сунул выходное отвер-

стие капельницы в приемник, закрепленный на руке Шейлы. Установив во вторую вену новый катетер, наемник, перетряхнув подсумок, обернулся к застывшим за спиной компаньонам.

– Морфин?

Второй солдат, вальяжно расстегнув свою полевую аптечку, протянул начальнику маленький цилиндр препарата.

Забрав ампулу, Кат, сорвав колпачок, ввел иглу в катетер. Отбросив пустую трубочку наркотика в сторону, оперативник, нащупав в распахнутой сумочке двухмиллиметровый тюбик транексамовой кислоты, сорвав защитный чехол, также поспешил ввести его в основание приемника.

Ещё немного порывшись в аптечке, мужчина достал из неё второй инфузомат, присоединив к ней пакет с шестипроцентным гидрокси этил крахмалом, наемник подключил устройство к торчащему из руки бледнеющей на глазах девчонки катетеру.

Положив емкость на плоский камень слева от неё, оперативник, облегченно выдохнув, отстранился от раненой. Стянув с головы тяжелый шлем, Кат вытер тыльной стороной ладони выступившую испарину.

– Можем идти, босс? – спросил напарник.

– Да, топайте… Я догоню, посижу немного… – выставляя таймер на сигнальной ракете, бросил Кат.

Пожав плечами, химеровцы зашагали прочь.

– Точно! Сфера! – хлопнул себя по лбу Кат, потянувшись

к объекту «зет».

Пальцы едва успели коснуться подрагивающего предмета, как оперативника смела лавина невесть откуда взявшихся резких образов и громких звуков.

Раскаленный газ, плазмирующая материя, потоки света и звездного ветра, увлекаемые зевом диска аккреции, аннигилировали у кромки горизонта событий. Глубокая и необратимая пучина сингулярности, заполняя рассудок протяжным низким звоном, черной бездной пожирала пространство и время. Исполинская дыра излучала злобу, осязаемую агрессию, ненависть, тлен и забвение. Диск аккреции остался позади, уступив место горизонту событий. Беспросветная пучина заполняла всё вокруг, будто бы волнами раскатываясь во все стороны…

Везде были ровные ряды странных иероглифов и стройных цепочек символов. Куда ни глянь… Повсюду! Числовые последовательности менялись так быстро, зелеными отсветами прожигая сознание, что казалось, голова сейчас лопнет по швам. Цифры и буквы мертвого языка сменились щупальцами ярких точек. Что это? Карта галактики? Голубые линии пронзали пространство, выстраиваясь в пунктиры между точками звездных систем.

Снова тьма… Какие-то угловатые силуэты… Корабли? Точно. Бессчётная армада. Сверху, снизу, справа и слева… Сотни тысяч кораблей. Кат невольно вздрогнул, когда локация снова поменялась. Теперь перед глазами маячили, охва-

тывая всё видимое пространство, антропоморфные прямоходящие дроны с причудливыми головами, отдаленно напоминающими морды оскаленных хищных киноидов…

Ладони горели огнем. Наемник скосил взгляд вниз. Сфера! Мужчина, стиснув зубы, разжал онемевшие пальцы…

Лучик поднимающегося над горизонтом зеленой листвы солнца, лизнул горячую щеку. Наваждение рассеялось, словно ничего и не было. Рядом постанывая в бессознательном бреду, корчилась раненая девчонка.

Посмотрев под ноги, Кат сведя брови, удивленно присвистнул. Стараясь не трогать таинственный предмет голыми руками, наемник натянул перчатки и достал из подсумка на бедре пустой пластиковый пакет.

Аккуратно завернув «зет», мужчина, бросив последний взгляд на умирающую девочку, натянул на голову шлем, активировав свой инструфон. Выставив время для сигнальной ракеты, оперативник поспешил вслед за своими напарниками.

***

2195 г. 7 ноября 16:55 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Каир

Единственный из оставшихся крупных городов Ближнего Востока, Каир располагался на обеих берегах Нила в северной части бывшего Египта, сейчас являющегося частью

исключительной экономической зоны «Атлас». Город протянулся севернее места, где уже почти пересохшая река вытекала из окруженной радиоактивной пустыней, долины. На юго-западе, мегаполис охватывал Гизу, обступая ее со всех сторон районами промышленных новостроек.

Туристической Меккой для разумных обитателей млечного пути по праву стал раскинувшейся на весь восточный берег обмелевшего Нила, Старый Каир. Эта часть города была очень разнообразна: на протяжении тысячелетий человеческой истории она застраивалась беспорядочно, здесь находились и узкие улочки, и перенаселённые многоквартирные человейники, и жилые кварталы. В западной части окруженного со всех сторон радиоактивной пустыней древнего города, находились преимущественно правительственные здания и современные архитектурные ансамбли. Окруженная комплексом небоскребов, утратившая свою первоначальную функцию и оставленная в городе лишь как памятник культуры и искусства, стояла старая бетонная телевизионная вышка. Она была известна в народе как «Главная Башня», ярким ориентиром, возвышаясь практически в самом центре этого ближневосточного города в районе Замалик на острове Джезира.

Широкие бульвары и несколько относительно небольших парков, возведенные в середине девятнадцатого века, египетским правителем Исмаилом-Пашой, в западных районах Каира, сейчас имели статус особо охраняемых объектов, за

порядком и сохранностью которых пристально следили силы воздушной полиции и патрульные дроиды. Дорогие частные виллы, посольства и представительства многих инопланетных цивилизаций млечного пути, а также пара пятизвездочных отелей занимали богатый искусственной зеленью относительно тихий остров Гезира. Тихое место являлось, пожалуй, лучшим выбором для приятного времяпрепровождения. Обилие ресторанов, развлекательных центров и роскоши притягивало восхищенных туристов со всех миров ядра. Напротив подковообразной тридцатиэтажной громады гостиницы «Сердце Фараона», возвышался стометровый небоскреб управления Федерального Бюро Профилактики преступлений по исключительной экономической зоне «Атлас».

Высокое здание из стекла и бетона, заливаемое ослепительным светом полуденного солнца, бросало длинную тень на загруженный наземным транспортом проспект. Редкие флаэры и ховеркары, размытыми разноцветными пятнами пролетали мимо комплекса, скользя в отражении гладких стеклянных панелей.

На двадцать четвертом этаже, отведенном под ведомство особого отдела, как назло, в такой жаркий день не работала система вентиляции. Накрылись разом, практически все кондиционеры, заставляя правоохранителей, умирая от душной жары обливаться потом в своих тесных каморках.

Начальник первого главного департамента, особого отдела бюро, откинувшись на спинку мокрого от пота кожаного

кресла и сложив ноги на рабочий стол, устало листал оперативную сводку на голографическом дисплее своего компьютера.

Средних лет смуглый мужчина, с выраженными арабскими чертами лица, в бледно голубой форме, в очередной раз смахнув выступивший на лбу пот кончиком темно-синего галстука, нажал указательным пальцем правой руки кнопку интеркома.

– Свет, когда там уже сервисная служба приедет? Они решили нас сварить заживо? – грубым басом спросил начальник.

– Я звонила им пару минут назад, все их флаэры заняты, а наземная группа стоит в пробке, сэр, – раздался из динамиков приятный женский голос.

Раздраженно фыркнув, мужчина, проведя по индикатору электронно-цифровой печати, подписал очередной рапорт. Его кабинет, в отличии от большинства других помещений на этаже, был довольно просторен. Мягкие пастельные тона пластикового покрытия стен, играли солнечными зайчиками проникающего через неплотно закрытые жалюзи света.

– Сэр, с докладом ожидает майор Васкес, из подразделения оперативного розыска… – в интеркоме раздался голос секретарши.

– Впусти, – не шелохнувшись бросил начальник.

Дверь в приёмную открылась, пропуская щуплого африканца. Выступающие на гладковыбритом голове, капельки

пота, тоненькими ручейками стекали по едва выступающим надбровным дугам, оставаясь пятнами на большом приплюснутом носе картошкой. Мокрые разводы на голубой форме сотрудника, расплывались противными кляксами.

– Разрешите? – кивнул майор в сторону пустых кресел за длинным переговорным столом, перпендикулярно поставленным вплотную к столешнице начальника.

Руководитель, снисходительным кивком, мотнув головой в сторону подчиненного, свернул голографический дисплей своего компьютера.

– Подразделение кибербезопасности управления бюро по ЮАР, вчера вечером передало нам дело. Субъект в оперативной разработке.

– Я видел твой рапорт, думал сейчас там ничего серьезного, порнуха, торренты, мы то тут причем? – устало спросил начальник.

– Парнишка собрался выставить банк, здесь, в Каире, ищет подельников в даркнете…

Убрав ноги со стола, начальник департамента, удивленно присвистнув придвинулся ближе.

– Ну это уже другой разговор, надбавки к квартальным премиям нам не помешают, – мужчины громко засмеялись.

– Светочка, принеси-ка нам пару стаканчиков холодненькой водички, – приказал начальник секретарше через интерком.

– Майор, ты щас займись тогда ордером, задокументируй

всё, чтоб проблем со следаками и прокуратурой не было.

– Сделаем…

– Давай-ка подсадим к нему кого-нибудь… Кто у нас с легендой есть?

– Можно Анзара, один из моих капитанов, нормальный мужик, увольняется скоро. Ему перед пенсией хорошие стимулирующие не помешают за такое дело, – протянул майор.

– Можно! – улыбнулся начальник.

Дверь в кабинет открылась, пропуская девушку секретаря с подносом. Поставив перед офицерами бюро профилактики воду, она вышла в приёмную.

На настенных старомодных часах, показывающих Московское время, стрелка перевалила за пять, когда воодушевлённый предстоящей успешной операцией майор встал из-за стола…

***

2195 г. 7 ноября 17:05 МСК
Конфедеративная Республика
геостационарная орбита планеты Новый Уран

Оборонительная платформа класса «Стерегущий 2150» представляла собой простой титановый каркас вытянутой прямоугольной формы. В центре, он был перпендикулярно разделен вертикальной прямоугольной секцией размерами примерно в половину самого агрегата.

Платформы такого типа являлись автоматическими. Све-

денные в сеть планетарной обороны, они обеспечивали надежную защиту от любого потенциального агрессора. Противоракеты малого радиуса действия, размещенные по шесть штук в два ряда на вращающихся башнях сверху и снизу вертикальной секции, были предназначены для перехвата и уничтожения маневренных целей вроде истребителей, бомбардировщиков и юрких перехватчиков. Расположенные слева и справа вертикальной секции, четыре модуля автоматических турелей, по две автоматических, сорокамиллиметровых пушки 91А932 на каждой, с легкостью поразили бы любой современный штурмовой дрон. Двенадцать комплексов тактических ядерных ракет «Ясень», с двадцатью головными частями индивидуального наведения каждая, на горизонтальной плоскости основного каркаса, находились в постоянной готовности, аннигилировать любой из кораблей потенциального противника основных классов. Ни один дредноут или линкор не успеет даже выполнить маневр уклонения, как будет мгновенно уничтожен в зареве атомного взрыва.

Таких платформ, на орбите Нового Урана дрейфовало пара дюжин. Станция управления системой обороны планеты, старенький патрульный корабль класса «Голем», неспешно плыл в космическом пространстве. Маршевые двигатели, изредка извергали снопы голубых искр, корректируя полет несущей вахту на орбите одной из лун Нового Урана, посудины.

Уже немолодой смуглый мужчина, крепкого телосложения и судя по торчащим из-под аппаратуры мостика ногам, – высокого роста, вальяжно развалившись в кресле второго пилота, листал на терминале сканеров дальнего радиуса действия новостную ленту своей странички в социальной сети. В звании старшины он нес службу на этом, переоборудованном в станцию управления, стареньком корабле Конфедерации уже чуть больше трех с половиной лет, постоянно мечтая о переводе на любой другой корабль основного класса. Кофе в кружке с барельефом «Курорты озера Байкал» давно остыл, на древнем «Големе» было довольно холодновато.

Скопировав обновления в аудиозаписях друзей на свой инструфон, мужчина, активировав гарнитуру невольно скривился, от очередной ванильной подборки младшей сестры.

Несмотря на кисло-терпкий вкус, оператор не побрезговал и снова взял свою кружку, сделав богатырский глоток остывшего кофе.

Резкий, пронзительный визг системы предупреждения о нарушении космического пространства застал мужчину врасплох. На границе системы из гиперпространства вышел массивный объект. Неуклюже взмахнув руками, расплескав по приборной панели остатки остывшего напитка, он, липкими руками потянулся к коммуникатору. Свернув окно социальной сети, мужчина вывел на основной экран характеристики потенциального нарушителя.

– Хмм… что-то странное, электромагнитная сигнатура не

совпадает ни с одной известной подписью… пираты наверное… – пробурчал под нос оператор.

Щелкнула кузнечиком система внешней связи. Мужчина вышел в открытый канал.

– Не идентифицировавший себя корабль, уведомляем вас о том, что вы входите в космическое пространство Конфедеративной Республики, у вашей электромагнитной сигнатуры отсутствует разрешение на использование космического пространства центра Единой системы организации космического движения Конфедерации, также у вас отсутствует идентификатор в графике космических судов, пребывающих в систему, пожалуйста поменяйте курс, – монотонно протараторил мужчина, подвинув кресло ближе к терминалу.

В ответ лишь треск помех.

– Не идентифицировавший себя корабль, уведомляем вас о том, что вы входите в космическое пространство Человеческой Конфедерации, что является уголовно наказуемым деянием выраженном в использовании космического пространства Конфедерации без разрешения в случаях, когда такое разрешение требуется в соответствии с законодательством Конфедерации. Немедленно прекратите акт нарушения космического пространства людей! Поменяйте курс!

Сканер показывал, что неизвестный корабль, не снижая хода менял конфигурацию полета, судя по датчикам, нарушитель уже локализовал обитаемую планету системы.

– Не идентифицировавший себя корабль, повторяем, вы

нарушаете космическое пространство Конфедерации, что является уголовно наказуемым деянием, предусмотренным статьей 271.1 Уголовного кодекса Конфедерации, немедленно поменяйте курс, или мы будем вынуждены осуществить перехват вашего космического судна и сопроводить его к границе системы!

Мужчина был удивлен, «глупые какие-то попались пираты», думал он, активируя звено сторожевых дронов. Дрейфующие на высокой орбите 7-ой планеты системы, беспилотники, проснувшись ото сна, ушли в микропрыжок ориентированный на координаты нарушителя. Второй раз за утро мужчина чуть не выпал из своего кресла. Нарушитель сгенерировал гравитационную аномалию, выдернув звено беспилотников Конфедерации на предельной для средств поражения последних дистанции. Картинка с дронов удручала, оружие машин мгновенно было выведено из строя магнитно-резонансным импульсом неизвестного происхождения.

Опешивший мужчина сделал последнее что было в его силах активировав автоматические системы планетарной обороны Нового Урана.

***

2195 г. 7 ноября 17:15 МСК

Нервно перебирая пальцами левой руки по кобуре, Мира терпеливо ждала вторую группу, облокотившись спиной о дюралевый парапет посадочной площадки транзитной станции. Девушка была снаряжена в облегченный бронеко-

стюм. Усиленные тонкими кевларовыми пластинами камуфлированные сапоги, соблазнительно облегающий подтянутую спортивную фигуру полевой комбинезон, пистолет на левом бедре, удобно расположенные на правом подсумки с дополнительным снаряжением, обеспечивали постоянную готовность к любым ситуациям во время выполнения особых заданий подобного рода. Усиленный титановыми «ребрами» композитный корсет, штурмовой карабин, в положении попоходному за спиной, как нельзя точно подчеркивал образ матерой наемницы.

Девушка, достав из правого подсумка продолговатый пластиковый предмет, отдаленно напоминающий авторучку, легонько его встряхнула. По обе стороны от необычного брусочка отошли дужки. Полыхнув алым, зажегся голографический дисплей тактических очков.

Контраст алых линз с бледно-голубыми глазами и белоснежной кожей, чувствительными полными губами тёмно-розового цвета, привлекал восхищенные взгляды напарников к миловидному овалу лица, обрамленного серыми распущенными волосами.

В ранний час, жизнь на транзитной станции кипела огнем, проносящихся по монорельсовой линии товарных составов. Кипела визгом сервомоторов и пневмоприводов рабочих дроидов, переносящих справа, у главного корпуса, большие железные ящики. Прямо впереди, через небольшое открытое пространство, к солнечным панелям спешили не

выспавшиеся рабочие.

Мира в очередной раз бросила взгляд на часы транзитной станции. Кат опаздывал уже на целых десять минут.

– Эх Котёнок, в переделке тебе нет равных, но пунктуальностью ты никогда особо не отличался…– пробубнила себе под нос Мира.

Один из ее напарников, с ног до головы закованный в серый камуфлированный бронекостюм махнул в сторону огибающего станцию с востока невысокого утеса.

– Группа омега, Мэм.

Мира посмотрела в указанном направлении. Действительно, секунда, и из-за поворота показались три рослые фигуры в однотипной броне. Облегченно выдохнув, Мира сделала шаг на встречу.

Быстрым шагом преодолев разделяющее их пространство, Кат, уже на посадочной площадке, снял с головы шлем. Еле заметная тень тревоги не ускользнула от проницательной девушки.

– Ты задержался дольше обычного, … проблемы? – спросила Мира, притянув оперативника к себе. Маленькая женская ладонь нежно коснулась грубой щеки.

– Да была парочка проблем, – оперативник покосился хмурыв взглядом на компаньонов, – Объект очень «особенный». Боюсь всё гораздо сложнее чем кажется, – отстранившись бросил Кат. Мужчина протянул напарнице маленький сверток размером с небольшое яблоко.

– Что бы не случилось, не трогай эту штуку голыми руками, там какая-то система нейропсионического взаимодействия… я не знаю… тебе не стоит видеть то, что скрыто в ней, – голос, закаленного не одной стычкой бойца, дрогнул, – доставь по назначению, … и, спрячь ее куда-нибудь подальше.

Мира, быстро смекнув что к чему, проглотила вставшие в горле «лишние вопросы».

Схватив правой рукой поясной ремень напарника, она снова притянула Ката к себе с надеждой заглянув последнему в глаза:

– Ты ведь расскажешь мне все, …позже?

– Конечно расскажу, а сейчас забирай объект. Действуем по плану, я покину систему сам, не жди меня, хозяйке тоже доложусь сам, не волнуйся.

Мира, кивком подозвала своих компаньонов, когда внезапно, протяжным стоном взвыла сирена противовоздушной обороны. На короткий миг, вся деятельность на транзитной станции остановилась. Замерли, казалось, даже дроиды – погрузчики.

– Внимание, внимание! Это не учебная тревога! Повторяем, это не учебная тревога! Колония подверглась нападению. Орбитальные оборонительные платформы вступили в бой с не идентифицировавшим себя противником. Предположительно мы атакованы военными силами Ксаргов… – надрывались громкоговорители станции. Мире стало не по себе.

Где-то южнее станции, загрохотали стартовавшие противоракеты дислоцированной неподалеку зенитной бригады колониальных войск. Потянулись к небу алые росчерки инверсионные следы гиперзвуковых боеголовок. Секунда, другая и в направлении сгущающихся на юге взмыли в воздух ещё несколько ракет десятком километров южнее.

За грозовыми тучами, сотрясая небо всполохами зеленых молний, проступили очертания чего-то неимоверно огромного. Неумолимый враг приближался стремительно. Одна за другой, ракеты вспыхивали оглушительными взрывами. Средства ПВО по всей видимости показались неизвестному противнику, неприлично «незначительными».

– Мой бог… Что это за чертовщина – задыхаясь прошептала Мира, – ни один корабль Ксаргов не смог бы так быстро смять системы орбитальной обороны…

На хрупкое плечо легла тяжелая рука Ката. Мира встретилась взглядом с его хмурыми, серьезными глазами. Иногда ей очень хотелось в них утонуть, они всегда казались ей бездонным серым океаном, два окна, за которыми только для нее одной открывался совершенно другой мир…

– Это не Ксарги, Мира… Забирай артефакт и уходи.

Хищница, взяв себя в руки кивнула, быстро зашагав к монорельсовой линии.

– Береги себя, Милая… – послышался ей вслед заглушаемый ревом сирен голос напарника. Обернувшись Мира, подмигнула ему. Оперативник, ухмыльнувшись скрылся за па-

рапетом посадочной площадки…

***

2195 г. 7 ноября 17:16 МСК

– Тревога, тревога, тревога, – резко проорали, сменившись протяжным воем сирен, динамики, закрепленные под потолком тесного кубрика, служившего временным домом для капрала Тайры Уэстлис

С трудом разлепив глаза, девушка попыталась сесть в своей кровати, с первого раза не получилось. Голова раскалывалась, сильно тошнило, во рту будто сходили в туалет дюжина кошек. Низ живота скрутило вспышкой острой боли.

– Дьявол… Кажется месячные начинаются, – прошептала пересохшими губами, стиснув зубы от боли в звенящей голове, Тайра.

Ужасное состояние, что было в принципе неудивительно, после веселого вечера и бурной ночи. Сирены, не смолкая надрывались так, что казалось еще немножечко и динамики под потолком вообще лопнут, от перенапряжения.

Тайра бросила взгляд на закрывшего голову подушкой Питерса.

– Эй, казанова… Вставай, походу у нас боевая тревога… – капрал удивилась собственному голосу, кто успел ей вырезать голосовые связки пока она спала?!

– Охр..сха..нь… та..й…пс..патфь… – охрипшим, сиплым, заспанным басом отозвался мужчина на.

Собрав волю в кулак, Тайра что есть силы спихнула лю-

бовника ногой с кровати.

Звук глухого удара и звон, упавшего с прикроватной тумбочки и разбившегося от удара об пол барака стакана, на короткий миг перебил рев сирен. Пошатываясь, потирая правой рукой ушибленную об угол тумбы голову, Питерс поднялся в полный рост.

– Быстро давай, снарягу доставай, – прокричала Уэстлис, натягивая полевой костюм.

– Пр.. При.. Принято, – кивнул тяжелой головой напарник, неуклюже натягивая камуфлированные штаны.

Наспех набросив поверх полевого костюма основу СКВО, Тайра потянулась за шлемом, на ходу закрепляя штатный пистолет на тактическом поясе. Питерс открыв оружейный шкафчик, бросил капралу автоматическую винтовку, сам доставая свой автомат. Включив индивидуальную информационно-аналитическую систему, Тайра по внутренней связи, обратилась к остальным бойцам секции.

– Внимание секция! Команда «красный ноль», через пять минут общее построение на плацу перед штабом роты!

Перекинув за спину, в специальное магнитное крепление, свое основное оружие, девушка окинула взглядом кубрик. Все также, под потолком надрывалась безумным ором сирена тревоги, все также ярко, горела красная табличка «боевая тревога» на противоположенной стенке барака, а рядом с кроватью покоилась съехавшая с места тумбочка. Чуток левее, пытаясь застегнуть фиксаторы своего костюма, перемі-

нался с ноги на ногу заспанный Питерс. Поблескивали лилово-багровым отблеском осколки битого стекла, правый резиновый тапок, небрежно залитый липкой жижей из разбитого стакана, качался на полу в такт бушующей сирене, а опустевшие шкафчики для снаряжения и оружия тоскливо скрипели дверками. Почему-то у капрала возникло чувство, что она сюда больше не вернется, будто бы жизнь этого тихого гарнизона закончилась для нее навсегда…

Встряхнув головой, девушка откинула упавшую на ясные голубые глаза, прядь смольных волос. Питерс бросил вопрошающий взгляд.

– Да, да, бежим на плац, – проглотив внезапно вставший в горле ком, кивнула Уэстлис.

Дверка маленького барака закрылась за спиной экипированных бойцов колониальной пехоты. С соседних казарм на плац роты уже выбегали товарищи Тайры по секции. Поднимались в воздух штурмовики и дроны поддержки со своих посадочных площадок, протяжно выла несмолкающая сирена. Механизированная группа легких шагоходов быстрым маршем через плац двигалась с технопарка в район формирования батальонной колонны с целью дальнейшего выдвижения на предписанные штатным расписанием оборонительные позиции. Взвод боевых дроидов Конфедерации, прикомандированный к гарнизону, в полной боевой экипировке, уже по всей видимости получив боевые задачи, рассыпаясь на секции, боевые двойки и тройки, бегом покидал

соседний плац.

С момента отдачи приказа о приведении гарнизона колонии в состояние повышенной боевой готовности и объявления команды «тревога», для подразделений первоочередного применения прошло десять минут.

Напротив угловатого здания штаба роты поочередно выстраивались секции и взводы гарнизона, получая боевые задачи, взводные, сержанты, капралы оперативно и незамедлительно приступали к их выполнению. Секция Тайры построилась довольно быстро. Уэстлис окинув взглядом своих бойцов открыла канал связи со штабом.

– Да сэр, так точно сэр, вас поняла! – отрапортовала капрал невидимому для глаз своих компаньонов собеседнику: – Секция, штаб роты ставит задачу! Мы приступаем к эвакуации научной группы академии наук Конфедерации, лагерь их полевой экспедиции находится восточнее транзитной станции, передаю координаты на ваши «Соратники». Таак.. Аленко, дозорное отделение!

– Принял – кивнул боец.

– Солэрс, группа прикрытия! – продолжала Тайра.

– Принято мэм, – молодой человек вытянулся по стойке «смирно»

– Спаоски охранение!

– Будет исполнено мэм…

– Питерс со мной, выдвигаемся в квадрат 20.5, в полосе действий возможен контакт с наземными силами Ксаргов!

Вопросы? Вопросов нет! За мной, бегом марш!

Тайра, скрипя зубами от похмельного треска, обдумывая про себя сложившуюся ситуацию, перевела свою винтовку с походного положения в боевое.

***

Транзитная станция, расположенная сразу за небольшим перевалом, встретила солдат Конфедерации хаосом и паникой, гражданские, стараясь спасти максимально, насколько это позволяла ситуация, больше своих пожитков, орущей толпой осаждали монорельс, где вторая секция, под командованием Капрала Тайлера билась головой в бетонную стену, стараясь организовать эвакуацию.

– Мэм, думаю вам стоит это видеть, – бросил Питерс, завораживающе глядя куда-то вверх.

– Питерс, хорош облака считать, сосредоточься на текущей ситуации…. Эй, да что это ты там увидел… Питерс! – Тайра посмотрела наверх, как раз туда, куда был устремлен взгляд ее напарника.

– Господи… боже….

– Быстрее!!! К Археологическому лагерю! – Слишком занятая ужасающим и потрясающим одновременно зрелищем, Тайра не обратила внимания, на трех наемников, пробивающихся прочь от монорельса, в сторону видневшегося в паре километров за кронами деревьев, комплекса РЛС. Наемники грубо распихивали в стороны прикладами штурмовых винтовок наседающую толпу.

Яркая белая вспышка на миг ослепила капрала. С исполинского объекта в облаках сорвался луч зеленой энергии, ударивший по главному корпусу станции. Мощная ударная волна мгновенно сбила всех с ног. Накренившись, шпиль корпуса ухнул вниз, погребая под собой людей не успевших покинуть здание. Многие находящиеся на безопасном расстоянии обомлевшие люди снимали происходящее на свои инструфоны. Гигантское облако пыли взметнулось вверх. Грянули шрапнелью осколки стекла и бетона, вспыхнули первые очаги будущих пожаров.

Пошатываясь, Тайра встала на ноги, опустив на глаза противопылевые защитные интерактивные очки.

– Секция! Статус?! – прокричала Капрал.

– Все целы, Мэм! – последовал незамедлительный ответ группы. Гул взрыва всё ещё стоял в звенящей голове Уэстлис, когда она, отряхнувшись от пыли собралась с силами.

– Выдвигаемся! – обернувшись крикнула девушка, перепрыгивая через кусок расколотого бетона, с торчащими по сторонам арматуринами.

Не успели пехотинцы Конфедерации оказаться за поворотом, как пронзительный свист, заходящего на бреющем полете, охваченного зеленым пламенем угловатого корабля с двумя рядами ромбовидных капсул под килем, заставил секцию, вновь броситься на землю. Пролетев практически над ними, странный челнок завис метрах в десяти над землей, прямо за склоном небольшого зеленого холмика. Одна за од-

ной капсулы, размером примерно до двух метров в поперечнике, срывались зелеными вспышками вниз.

–КООНТААКТ, ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ, ДВАДЦАТЬ МЕТРОВ! – прокричала Уэстлис. Без лишних вопросов, бегущий слева в охранении Спаоски, быстро догнал Аленко. Питерс и Солэрс мгновенно оказались у своего командира. Секция уже почти преодолела злополучный поворот.

Стремительным кувырком Аленко занял позицию для стрельбы из-за укрытия с упора за небольшим валуном. Не отставая от товарища, Спаоски замер за стволом огромного дерева. Секунда, и в сторону клубов поднятой капсулами пыли и синеватого дыма, летит пара наступательных ручных гранат. Не теряя драгоценного времени, Питерс, следом за Солерсом, оббежал небольшую полянку за грядой крупных камней. Тайра, мельком глянув на индикатор магазина винтовки, вскарабкалась на ближайший холмик, припав к оптическому прицелу своего автомата. Девушку надежно скрывала высокая трава, кинетические барьеры костюма.

Сам по себе, «стандартный комплект всепогодного обмундирования» представлял собой закрытый модульный комплекс жизнеобеспечения, в котором бойцу человеческой армии была нестрашна агрессивная внешняя среда миров класса ди-восемь. Простой в эксплуатации и обслуживании СКВО, был окрашен в зеленую цифру. Комплект при необходимости дополнялся монтируемыми на унифицированные крепления, кислородными блоками, тактическими жилета-

ми, подсумками для снаряжения, индивидуальными вычислительными системами, лазерными дальномерами, целеуказателями, тяжелым экзоскелетным шасси или массой других специальных модулей.

Не успели отгреметь разрывы осколочных наступательных гранат, как Аленко со Спаоски уже замолотили по клубам пыли свинцом. Даже через оптику, со встроенным оптическим стабилизатором, тепловизором и распознавателем «свой – чужой» густые облака пыли, непонятно почему так и оставались густыми облаками пыли.

Внезапно. Луч чистой зеленой энергии, жаром раскаленной материи ударил из клубов оседающей пыли в валун, за которым нашел укрытие Аленко.

Мгновение, и взорвавшейся миллионом осколков камень, сбил с ног потерявшего укрытие бойца. С длинного предмета, напоминающего шест, одной из рослых гуманоидных фигур, очертания которых смутно проступали в местах «бомбардировки» капсулами, сорвался второй луч, смертоносным огнем ударив в прыснувшее щепками дерево. Второй заряд, как нож масло, прошил укрывающегося за корягой Спаоски.

Адреналин молотом ударил по венам.

В долю секунды, Тайра опустошила магазин «обвинителя» в контуры странной головы неведомого врага. Последовали еще две яростные вспышки гранатных разрывов. Гуманоидные силуэты противника, разбрасывая свои внутренно-

сти покатились по склону холма, захлебываясь леденящими душу машинными стонами. Поменяв магазин, Уэстлис снова припала к прицелу. Пыль практически осела. Однако девушке было некогда всматриваться в морды, или что там у них вместо этого было, вражеских солдат.

Зеленый луч поднял фонтан земли справа от капрала, заставив последнюю стремительной, короткой перебежкой поменять позицию.

Палящий чуть ли не от бедра Питерс, побежал от огня бегущего к нему с «посохом» наперевес странного чудовища, в напоминающей голову шакала маске… Подвернувшийся под ноги камень застал бойца врасплох.

Короткая вспышка зеленой энергии, и отсеченная голова лучшего стрелка секции, вечной души кампании, такого милого и близкого сердцу Тайры человека, закатив глаза катится под откос…

– Нееееет…. – услышала, будто откуда то из далека, собственный крик Тайра, поливая огнем оставшихся врагов. Длинная очередь автомата Аленко, скосила прицелившегося в капрала чудовища, когда другого, короткими сериями выстрелов, снял Солэрс.

Последний, едва стоявший на ногах синтет привел в действие дисковидное устройство.

Ударила по глазам зеленая молния, вмиг превратившаяся в световой диск, накрывший всю поляну. Буквально секунда, и таинственный свет исчез так же внезапно, как и появился,

оставив на грязной, изрытой рытвинами разрывов и выбоинами выстрелов земле лишь потрескивающие остаточными статическими разрядами тела поверженных шакалоголовых. На месте бойцов секции только пустая, заполненная рассыпающимся прахом форма, броня, разгрузки и пустые тактические шлемы…

Тяжелый удар раскаленного воздуха, волной прокатившегося от места взрыва, сбил Тайру с ног.

Потеряв равновесие, кубарем скатившись под откос, девушка больно ударилась головой. К горлу подступил ком. Уэстлис едва не плакала. Усталость, тупая ноющая боль, разрывающая разум похмельная мигрень, колющая боль внизу живота, чувство невосполнимой утраты, перенапряжение, вызванное отхлынувшим адреналином, все это накатилось так резко, что девушка едва не потеряла сознание. Никогда еще в жизни, она не чувствовала себя так плохо как сейчас, никогда. Ноги наливались свинцом. Отстегнув шлем от трансмиттера и систем СКВО, капрал, захлебываясь влажным кашлем стащила его с головы. Последняя линия психологической обороны рухнула под тяжестью произошедшего. Привычная разуму картина мира была разбита в дребезги.

Тайру била сильная дрожь. Голова звенела от удара. перед глазами все расплывалось. Потерявшую свой отряд капрала заколотила истерика.

– Нееееет.. …аргхакх…неетт, – кричала девушка, сотрясаемая конвульсиями.

Время словно остановилось… Тайра, грязными руками размазывала слезы по щекам. Мир утонул во мраке забвения.

***

Звуки далеких автоматных очередей и энергетических всполохов прервал сухой кашель. Открыв глаза, девушка почувствовала, как все тело свело судорогой. Сконцентрировавшись, собрав волю в кулак, она постаралась успокоится. С трудом сев, Уэстлис осмотрелась в поисках своего шлема и оружия. Долго искать не пришлось, все валялось на пыльной траве буквально на расстоянии вытянутой руки. Продолжая всхлипывать, капрал протяжно высморкалась. Звонкий щелчок, и прозвучавший в активных наушниках компьютерный голос «шлем интегрирован в индивидуальную систему соратник, добро пожаловать» дал знать, что все компоненты экипировки теперь снова на месте. Сменив отстрелянный магазин на винтовке и убедившись в отсутствии угроз, поудобнее перехватив свой автомат, заковыляла прочь. Проходя мимо оседающего пепла, всего что осталось от её товарищей, капрал, отстегнула магазин от ближайшей штурмовой винтовки, внимательно осмотрев её на предмет повреждений. Странный импульс превратил в пепел только живых существ, технические средства оказались нетронутыми. Девушка, вытащила все магазины с ближайшей разгрузки пустой скорлупки СКВО и распихав их по своим подсумкам.

Уэстлис, всхлипнув, встряхнула головой, стараясь хотя бы

на время убрать гнетущие разум мысли подальше. Стиснув зубы, Тайра заставила себя двигаться вперед, поставленную задачу никто не отменял.

Быстро спустившись с холма, Уэстлис, все еще изредка всхлипывая, осмотрела тело ближайшего поверженного гуманоида.

Пропорциями весьма близкий к человеческим, монстр представлял собой завораживающее зрелище. Статное, крепко сбитое чудовище, синтетическая плоть которого, разорванная в нескольких местах крупнокалиберными пулями М40, светилась бледным голубоватым сиянием, обнажая причудливого вида, отливающие сталью внутренности. Поникшие бугры, расслабленных теперь искусственных мускул, изредка сокращались закоротившими сервоприводами. Внимание Тайры привлекла голова монстра, вернее то, что было на ее месте. Угловатая маска, напоминающая клыкастую морду Тауги, с острыми, тонкими ушами и потухшими сейчас зелеными глазами. Сделав несколько снимков со всех возможных ракурсов, девушка отстегнула с разгрузки, плазменный резак и колбочку.

Минута, и надежно укрытый материал покоился в одном из карманов снаряжения. Археологический раскоп был близко, стараясь наверстать потерянное время, Уэстлис, побежала к древнему комплексу.

***

2195 г. 7 ноября 17:40 МСК

Тьма неохотно отступала прочь, цепляясь липким холодом смерти, за жизнь девочки. Через багряную пелену, застилавшую глаза, понемногу проступали смутные очертания склонившихся людей.

– Она выживет, никогда еще не встречался с такой волей к жизни, – донесся сквозь туман теплый мужской голос.

Шейла сдавленно простонала, попытавшись поднять голову.

–Тише, не так быстро, постарайся не шевелится, ты обязательно выкарабкаешься… только держись, – послышалась сверху.

Притупившись, чувство беспамятства и забвения сменилось ощущением холодной хватки, нестерпимой, острой болью, скрутившей нутро. Живот скрутило противной, могильной пустотой. Девочка практически ничего не чувствовала ниже груди.

– Она потеряла слишком много крови, вряд ли новой капельницы хватит еще на час, ее нужно срочно доставить в Конгор…

Шейла снова прохрипела, внезапно закатившись приступом мокрого кашля.

– Еще морфина! Живо!

Понемногу возвращалось обоняние, осязание. Преодолев непродолжительную прострацию, включились в работу вкусовые рецепторы. Теперь, водоворот нахлынувшей со всех сторон объективной реальности в полную силу ударил по

ослабевшему разуму. Боль ушла на второй план уступив дорогу ярости. Шейла вновь едва не потеряла сознание. Очередная вспышка боли вернула пограничное сознание девушки в реальность, на рубеже которой появилось что-то новое.

– Вооруженные силы Конфедерации, отошли! Руки! Руки я сказала… твою то мать… кто это так ее? Еще раненые есть? Девчонке нужна срочная помощь! Раздался звонкий женский голос. Секунда, и сквозь алую пелену проступили черты лица девушки солдата. Тонкая прядь смольных волос смешно торчала из-под плотно подогнанного шлема с открытым забралом, цепляясь кончиком за запачканное грязью и кровью лицо.

Взволнованные голоса, ропот сменившейся топотом нескольких пар ног. Черноволосая, резко оглянувшись, быстро исчезла из виду.

– Сэр, сюда Сэр! – прокричала она.

– Коммандер прайс, здесь трехсотая, сэр, – из пелены послышался ещё один мужской голос.

На лицо девочки упала чья-то грубая, угловатая мужская тень.

– Расступились мля! Кто старший? Алё?! Что здесь произошло? Звание? Фамилия? Подразделение? Ситуация? – послышался уверенный и сильный голос.

– Капрал Тайра Уэстлис, Сэр! Вторая рота, восемьдесят пятого гарнизонного батальона триста семьдесят пятой колониальной стрелковой дивизии, транзитная станция запад-

нее, под атакой синтетиков, предположительно ксаргов, секция вступила в огневой контакт с противником, в живых осталась только я. Мы на месте полевой научной группы, Сэр! Здесь тяжело раненная, научный сотрудник, ей требуется срочная помощь, Сэр. Доклад окончен, Сэр.

Четко, максимально подробно, но при этом сдержанно и коротко отрапортовала черноволосая. Незнакомый мужчина в бронированном экзоскелете склонился над тихо стонущей Шейлой.

– Данкинс, на корабль ее, живо, нна! Капрал… как там тебя… Уэстлис?! Ты со мной, переходишь в мое подчинение, покажешь мне транзитную станцию, нна!

– Есть Сэр! – еще одна незнакомая фигура склонилась к девочке. Мгновение, и невидимые репульсорные носилки, разложившись под раненой, плавным движением подняли ее в воздух. Доверившись своим спасителям, Шейла вновь позволила своему сознанию сползти в холодную тьму беспамятства…

***

2195 г. 7 ноября 18:25 МСК

Адский звон все еще стоял в ушах. Что-то красное, теплое и противно липкое струилось ручейком по бархату нежной кожи, левую бровь саднило огнем. Очки, осколками стекла запутались в растрепанных волосах. Не прошло и пары секунд, как мгновенно собравшись, Мира, перекатившись через левое плечо, по пути сильно зацепившись за край раз-

вороченного вагона, свалилась на землю. Покосившейся состав остался сверху. Голова раскалывалась треском атомного пожарища. С трудом скрывшись за невысоким, оторванным от киля платформы вагона репульсором магнитного ускорителя, девушка нащупала в блоке аптечки, справа на животе, маленький рычажок препаратов первоочередного применения. Выбрав на голографическом дисплее своего инструфона, нужный инструмент она ткнула пальцем в иконку стимуляторов.

Откинувшись назад, хищница, зубами оттянула фиксатор гидратора. Сделав глоток, она невольно скривилась в гримасе, кажется, при падении она выбила пару зубов и сильно разбила губы. Сменив магазин, наемница отправила на тот свет показавшегося из-за опрокинутого вагона легкого дрона, когда на искореженный состав высыпали новые синтетики. Их вожак, даже ухом не повел, когда голова стоявшего рядом дроида прыснула рваными ошметками в стороны.

Синтетики вообще в принципе забыли об источнике опасности в лице, ведущей агрессивный огонь на подавление Миры. Ближайший шакалоголовый, на миг застыв на месте, опустился на колено, что-то поднимая с платформы вагона.

Сверкающий, пусть и слегка испачканный пылью и сором, синий шар.

Рука Миры потянулась к подсумкам на тактическом поясе, впрочем, она уже знала, что второй такой сферы быть не может. Операция провалена. Внутри все похолодело, даже

страха не было, пустота. Вот, зависшая над разбитым составом угловатая посудина ослепительно ярким зеленым светом подхватывает синтетиков, пара всполохов репульсорных двигателей, и, чуток завалившись на правый борт, корабль, низко летя над землей, заложил вираж в сторону дымящихся развалин транзитной станции.

Удар!

В левый борт судна чужих влетел реактивный снаряд ручного гранатомёта.

Шанс ещё есть…

Стиснув зубы, девушка, подтянувшись, залезла на репульсор поезда. Быстро вбежав на заваленный обломками искорёженного металла товарный состав, она осмотрелась.

Потеряв управление, шаттл чужих не успев набрать высоту, рухнул на терминал транзитной станции, подняв целое облако пыли и каменного крошева.

Наемница, припадая на левую ногу, быстро насколько могла, не забывая оглядываться по сторонам, засеменила к видневшемуся впереди искорёженному перрону.

Совсем рядом звучали звуки автоматных очередей.

– Химера один два, слышишь? Химера один два? Живой?! – проговорила она, спрыгнув с обесточенного рельса на платформу станции.

– Ты цела один один? Я возвращался к месту крушения десять минут назад, тебя не было, думал ты того…

– Слетела вниз! Давай на мою позицию, живо! Мы поте-

ряли объект!

– В смысле? Ты где? Далеко от транзитного центра?

– Хер стоит и яйца свисли… В смысле…Метров шестьдесят… – Мира сплюнула сгусток крови на пыльный парапет длинной площадки.

– Я со стороны разрушенного комплекса… Тут много военных, чужих… Синтеты стянуты боем… Где объект?

– Видишь сбитый челнок?

– Да!

– Есть там кто?

– Сейчас… Секунду.. Все дроны рассредоточились по станции и выдавливают космопехов… Можно пройти… две, три минуты… Где объект, Мира?

– На сбитом корабле!

– К пехотинцам подходит подкрепление! Торопись, я прикрою!

– Поняла! – Мира, приложив винтовку к магнитному креплению на груди, снова подтянувшись, приподнялась над дюралевым парапетом.

Над головой, заливая земных солдат всполохами голубой плазмы, просвистели два ромбовидных летательных аппарата чужих. Шакалоголовые монстры, рассыпавшись по заваленной телами и обломками площадке, припадая к изувеченным обломкам, стреляли из своих «посохов» по наседающим колониальным пехотинцам.

Припав к перевернутому догорающему флаэру, Мира вы-

сунулась из-за укрытия.

До дымящего шаттла было рукой подать. Метров сто, а может и меньше.

– Дьявол! – выругалась девушка.

Во фланг синтетам ударил свежий отряд солдат. Один за другим, шакалоголовые дроны падали, сбитые на землю меткими выстрелами экипированного по последнему слову техники офицера.

Коммандер космической пехоты вел свою группу к сбитому шаттлу!

– Черт! Черт! Черт! – Мира, оставаясь в тени догорающей машины, хлопнула себя ладонью по голове.

Просвистевшая над головой пуля пробила насквозь голову перелезшего парапет монстра.

– Внимательнее один-один! – раздалось в микронаушнике.

– Спасибо химера один-два! – обернувшись через плечо, бросила Мира.

Солдаты Конфедерации были уже очень близко, когда из открытого люка сбитого шаттла, выбежали несколько дронов, несущих массивное устройство с диском круглой тарелки, увенчанной узким соплом четырех треугольных шпилей.

«Передающее устройство», пронеслось в голове у девушки.

– Херачь по дронам у шаттла! – крикнула девушка в рацию.

Поздно.

Яркая вспышка синего света, озарила гремевшую боем площадь транзитной станции. Испустив столб зеленого света, направленный в могучую громаду инопланетного корабля, таинственная хреновина тут-же погасла.

Меткий выстрел напарника, сбил с ног одного из синтетов. Другого смел огонь человеческого офицера, короткими перебежками от укрытия к укрытию, приближавшегося к рухнувшему кораблю.

– Черт! Черт! Черт!

– Химера один один, указания?! – раздалось в ухе.

Мира молчала, безвольно наблюдая как последних чужих сметают подкрепления человеческих пехотинцев.

– Один-один?! – не унимался напарник.

Девушка, бросившись к рельсу системы скоростного транспорта, выключила радиостанцию.

– Да гори оно всё… – сплюнула хищница, перемахнув через парапет.

***

2195 г. 7 ноября 18:29 МСК

Со стороны пылающей огнем транзитной станции прогремела очередь, затем еще одна и еще, Кат, остановив группу, прислушался: солдаты Конфедерации обстреливали только что сбитый гранатометом шаттл чужих. Яркой вспышкой светанул в сторону массивного угловатого чудовища, размером с огромный линейный крейсер, луч чистой синей энер-

гии.

«Ничего, взрослая девочка, справится» – успокоил себя оперативник, оглядевшись по сторонам. Компаньоны не отставали.

Преодолев заваленное, еще дымящимися обломками радиолокационной станции, поле, группа бойцов спустилась в неглубокую лощину, прямо к ожидавшему их челноку. Выстрелы звучали теперь где-то совсем рядом.

Наконец то, такие близкие и знакомые, красные, отливающие на полуденном солнце алым блеском, угловатые скаты маленького, но проворного корабля. Активировав через инструфон системы прогрева репульсорных двигателей, Кат, открыв гермодверь своего шаттла, проворно влетел внутрь. Без лишних разговоров, напарники последовали следом.

Взвыл, набирая обороты двигатель. Маленький кораблик, оторвавшись от земли и тут же набрав скорость, пронзил облака Нового Урана, уходя от притяжения планеты в изрешеченное мириадами огоньков звезд космическое пространство.

***

2195 г. 7 ноября 19:10 МСК

Совершив микроскачок через гиперпространство к краю системы, Химеровский оперативник заблокировал разделявший кабину пилота и пассажирский отсек герметичный люк. Пару секунд поколебавшись, Кат, нервно прикусив нижнюю губу, все же щелкнул тумблером разгерметизации

отсека с компаньонами. Мгновения шипения уходящего воздуха и пары сдавленных возгласов, быстро сменились тишиной, изредка прерываемой сигналами приборной панели.

Спишем на боевые потери.

Облегченно выдохнув, Кат, неловко потянувшись встал. Лязгом грохнулись на пол грудная и спинная панели экипировки, бедренные модули с дополнительным снаряжением опустились следом.

Разминая затекшую шею, свободной рукой, мужчина отстегнул ремешки поножей и наколенников. Полностью освободившись от брони, он нагнулся вперед. С силой взявшись за оружие, Кат потянул на себя винтовку. Щелкнул манипулятор, нехотя расставаясь со своей кровожадной любовницей.

Подобрав с холодного пола пистолет и подсумки с запасными магазинами, оперативник, убрал свое добро в открывшейся в левой стене кабины ящик.

Жадно втянув ноздрями морозную свежесть, мужчина нехотя расплылся в улыбке, наконец включившейся кондиционер, навеял приятные воспоминания о прошлогоднем отдыхе в горах Санго на Кеплере семьдесят три. Убедившись, что давление и уровень кислорода в пассажирском отсеке полностью восстановлены, Кат открыл герметичную дверь. Пройдя через пустые кресла, боец зашел в санузел. Наконец то позволив себе расслабиться он воспользовался туалетом. Очень вовремя. Булькнув смывом и опустив крышку белого

друга, Кат расстегнув форму, облегченно забрался в кабинку душевой.

Тугая струя воды ударила в лицо.

Пыль, грязь, кровь, пот…

Все темными расплывчатыми разводами текло вниз. Пенный шампунь обволок волосы. Закинув голову назад, Кат запустил руки в смольную гриву.

Кат, уже в третий раз за последние пару часов вернулся мыслями к увиденному нечто в темных глубинах той странной сферы.

– Не будем торопиться с выводами, не все было ясно до конца, ведь это всего лишь набор образов… – оборвал себя мужчина.

Выключив подачу воды, оперативник прислонился спиной к стенке кабинки. Потоки горячего воздуха обдали приятным теплом, зажмурившись, Кат пару раз повернулся кругом, подставляя все части тела под обжигающие струйки воздуха.

Створка кабинки отъехала в сторону. Взяв свежий комплект формы с общего шкафчика у задней стены отсека, мужчина, на ходу натягивая штаны, босыми ногами потопал в кабину пилотов.

– Как бы то ни было, нужно срочно связаться с Цирцеей, уж она то знает ответы на все вопросы, – пробубнил себе под нос оперативник, застегнув молнию кителя.

Грохнувшись в кресло, Кат набрал на приборной панели

системы связи свой идентификатор и ключ доступа. Отправив запрос на личную аудиенцию в центральный штаб Химеры.

Развернувшись прочь от иллюминаторов с их холодной чернотой безграничной бездны, мужчина позволил себе задремать. Теплым, но настойчивым рывком, Морфей потащил наемника в свое сказочное царство…

***

2195 г. 7 ноября 21:40 МСК

Звонок входящей передачи заиграл старым классическим рэпом начала двадцать первого века. Оперативник, протирая глаза, развернул кресло, притушив освещение кабины. Секунда, и в полуметре от него спроецировалась голограмма сидящей в роскошном кожаном кресле Цирцеи. Холодный блеск алых глаз высокомерно смерил взглядом заспанного наемника. В этот раз она была одета в приталенный строгий черный костюм, серую рубашку и черные лакированные туфли с открытым носком.

– Кат, надеюсь твои срочные новости стоят того, чтобы отвлекать меня от работы, – повелительные нотки в голосе Цирцеи, мужчина пропустил мимо ушей, ни один мускул не дрогнул на лице оперативника.

– Задача выполнена, я достал артефакт и передал его группе Миры. У меня был контакт с объектом…

Цирцея, на другом конце галактики, достала из-под полы изящного пиджака серебряный портсигар.

– Слушаю тебя, очень внимательно, – голос начальницы, как показалось, стал чуть теплее.

– У меня… ну в общем… у меня был контакт, физический, с ней. Со сферой. Я ее коснулся.

Цирцея подалась вперед, она была очень близко, теперь их едва разделяла ладонь.

Хозяйка была исключительно привлекательна, нельзя было это не отметить.

– Что ты видел? – так же мягко, с едва заметными нотками вожделения, спросила Цирцея.

Сглотнув ком в горле, навеянный образами артефакта, оперативник невольно запнулся, встретив холодный, расчетливый взгляд начальницы.

– Нечто, Мэм… Я видел армии, такие… огромные… никогда не видел столько дронов, там существа какие-то были, видел армады кораблей…

Кат замолчал.

– Занимательно… – прошептала Цирцея. Откинувшись на спинку своего кресла. Женщина, поправив брюки, удовлетворительно поймала скользнувший по ее стройным ногам взгляд оперативника. Прервав неловкую паузу, Хозяйка достала тоненькую сигарету.

– Я осведомлена об атаке на Новый Уран. Теперь, учитывая обстоятельства, ты отправишься на Хнарр. тебе нужно будет достать сферу, – раскурив сигарету, Цирцея с отрешенным интересом наблюдала за лицом Ката.

–Что-то пошло не так? Группа Миры не доставила «зет» в наш научный центр?! – встрепенулся оперативник. Цирцея жалостливо вздохнула.

– К несчастью, оперативник Мира снова ушла в самоволку. Признаюсь мне начинает это надоедать. Если бы не ты, я бы давно с ней «попрощалась». Сфера была захвачена силами Конфедерации… Тебе придется закончить начатое. Командер Прайс прервал передачу данных, отбив объект. Его рапорт уже у тебя в инструфоне, прочтешь позже. Верни «зет». То, что ты видел… Скажем так. Я уже слышала об этом. Ты сказал именно то, что я должна была услышать.

– Не думал, что вы мне поверите…

Цирцея, кивнув, указала на собеседника тлеющей сигаретой:

– Более того, я сделаю все, чтобы предотвратить то, что ты увидел… – Хозяйка, сделав небольшую затяжку продолжала.

– У существ увиденных тобой есть имя, Ау'э-снаг-тар, и это определенно враги человеческого вида. Они доминировали в нашей галактике миллионы лет назад, вмешивались в историю и эволюцию других разумных видов. Они покоряли звезды, создавали рукотворные миры… Но в своих изысканиях, зашли слишком далеко. Мне не известно, что послужило катализатором их забвения, одно ясно точно, более двух миллионов лет назад, остатки их некогда могучей цивилизации канули в лету… исчезли. Бесследно. Сложно сказать, что именно произошло… Быть может, они колонизи-

ровали другую галактику, оставив пораженную метрополию медленно умирать, а может быть ушли в темный космос… Версий не так уж и много. Я искала их след десятилетиями, если ты прав, они вернутся очень скоро. Вернутся сильнее чем когда-либо.

Обворожительная женщина замолчала. Сделав очередную крепкую затяжку, Цирцея смерила оперативника холодным взглядом.

– Они угроза, Кат. Поэтому мы… – красавица оборвала фразу на полуслове, позволив наемнику закончить мысль за нее.

– Мы их остановим, Мэм, – твердо сказал Кат.

– Не сомневаюсь. В посольском квартале Хнарра тебя встретит новый напарник, закончи то, что ты начал, потом слетаешь за своим «Зайчиком»: – Цирцея позволила себе сдержанную улыбку, – до скорого!

Моргнув, голограмма исчезла, оставив наемника наедине со своими мыслями…

***

7 ноября 2195 22:00 МСК

Конфедеративная Республика

Внешняя граница планетарной системы Kepler-452

1402 световых года от Солнечной системы

Хранитель был в ярости, хотя вряд ли это понятие можно было бы применить к существу его уровня.

Мало того, что путешествие к Ай'роо пришлось отложить на неопределенное время, так и сведений о межсистемных гиперпространственных маршрутах, полученных с астрокомплекса, оказалось недостаточно. Самое худшее, как и следовало ожидать ожидало высшее существо впереди.

– Мне удалось восстановить псионический образ блока данных, Хранитель.

– Не искушай меня, Дэвламия… – Старейший был уже у древней панели.

– Сферу считало, как минимум одно примитивное существо, думаю нам стоит быть прис…кргхгргх… – Хранитель в ярости сокрушил панель кинетическим ударом темной энергии…

Галактика определенно сошла с ума.

– Курс на Тейр'ак, нам нужно возвысить верных соискателей, – приказал рослый инопланетянин.

Огромный угловатый корабль, заложив немыслимый при его габаритах вираж, растворился дымкой псевдодвижения в бесконечной тьме космических глубин, уйдя в гиперпространство.

Глава два: Сердце Империи

2195 г. 8 ноября 1:10 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Южно-Африканская Республика; Йоханнесбург

Разрисованное граффити и нецензурной бранью двухэтажное здание закусочной «Бургеры Дяди Сэма» было грязным, обветшалым и слегка покосившимся, однако это не умаляло его популярности. Напротив закусочной красовались залепленные бараками-пристройками основания делового центра «Ёланди адн Нинджа инвест индастриз», а прямо сверху нависали опорные основания скоростной магистрали улиц нижнего города. Шестнадцатью этажами выше закусочной висела смонтированная буквально под автомагистралью станция легкого метрополитена. Звонким свистом, приближающийся по толстой рельсе поезд, заставил попрошаек отойти подальше от перрона станции. Воздушный поток горячего воздуха сбросил вниз кучу мелкого мусора. Люди у самой закусочной, даже не оглядываясь по сторонам закрывали головы руками, уже давно привыкнув к льющимся сверху помоям.

Поздним вечером бедняки возвращаясь домой с работы. Буквально весь Йоханнесбург, вернее самая задавленная его часть трудилась на заводах Месины. Огромные металлур-

гические и машиностроительные комплексы предприятий производили металлические конструкции, автомобили, железнодорожные вагоны, корпуса для космических кораблей.

На улочке у закусочной внезапно стало очень людно. Через двери большого промышленного лифта, наспех переоборудованного для установки на станцию метро, хлынули обессилившие рабочие. Кто шел сразу в закусочную, кто в бар через пару домишек дальше по улице, кто-то спешил в бордель к очередной шлюхе. Одно объединяло всех этих бедняг, опустив глаза в пыльный и грязный асфальт, они обходили стороной припаркованный у закусочной спортивный флаэр. Люди здесь не могли позволить себе нормального велосипеда, не говоря уже об обычном автомобиле с двигателем внутреннего сгорания. Такой транспорт в местах вроде этого, был только у серьезных криминальных авторитетов, с которыми никто бы не захотел связываться.

Кампанию сидящим в машине: чернокожему африканцу лет тридцати и белому мужчине постарше, составлял старенький протокольный дроид модели «сибердэйн-системс восемьдесят девяносто восемь» 2162 года сборки. Африканец, читавший на голопланшете свежий номер «Играющего Мальчика» был одет в легкий деловой костюм синего цвета. Через молнию расстегнутой рубашки сверкал яркими бликами огромный золотой крест. На правой руке «делового» человека красовались часы, кажущиеся настолько дорогими, что здесь, за них, наверное, можно было бы выкупить, всю

закусочную со всеми ее посетителями, а на левой руке отливал серебром массивный браслет. На голове чернокожего, помимо короткой стрижки «Бритва стайл» красовались огромные солнцезащитные очки-авиаторы. Облизывая губы, мужчина пролистывал фотографии полуголых девушек одну за другой. Белый напарник, явно скучавший за рулем флаэра, беззвучно считая проходящих мимо прохожих, также выглядел очень колоритно. Джинсы, черная кожаная куртка косуха, золотая цепь на шее толщиной с палец, забитые татуировками руки, шея, перстни и такие же золотые как цепочка браслеты на запястьях. Собранные в конский хвост, уже тронутые сединой русые волосы, короткая козлиная бородка, нос картошкой и широкие надбровные дуги выдавали в водителе флаэра бывалого «гангстера». Дроид был антропоморфным прямоходящим синтетом с хорошей, проверенной временем адаптивной системой ИИ. В первую очередь такие дроиды проектировались как личные секретари, однако встречались и сильно модернизированные модели для деликатных задач. Богатая языковая база, хорошее программное обеспечение, знание протокола и этикета, делали такого робота незаменимым при проведении переговоров, ведении делопроизводства и взаимодействия с различными операционными системами, как человеческими, так и инопланетными. Робот был очень похож на человека среднего телосложения. Сервоприводы конечностей были закрыты стеклопластиковым корпусом, окрашенным в серо-бурый цвет.

Слегка приплюснутая дисковидная голова с окулярами «зрения», вокодером, и звуковыми рецепторами, мигая индикаторами состояния на затылке, постоянно крутилась из стороны в сторону. Дроид явно пытался следить одновременно за всеми случайными прохожими на улице.

– Эй, Скай, чувак, ты уверен, что мы груз с С'арии вовремя доставим? Думаешь успеем с этой подвернувшейся работёнкой? – прервал затянувшееся молчание темнокожий.

– Думаю да, пацан проставится, заберем наши деньги и свалим, – кивнул напарник.

– Ты вроде вчера предлагал заскочить в штаты, хочешь мать навестить?

Мужчина в кожаной куртке повернулся, смерив взглядом своего компаньона.

– Возможно, – протянул он: – если будет время…

– Я знаю, что твои после прошлого раза вряд ли захотят меня видеть, посижу в машине тогда…

– Всего то надо было держать язык за зубами, Бач… Кто тебя за язык тянул? Отец с тех пор со мной вообще не разговаривает, а мать считает преступником… – раздраженно ответил Скай.

–Так мы и есть преступники, – расплылся в белозубой улыбке афроамериканец, оторвавшись от своего планшета.

– Я предпочитаю термин «предприниматель», – фыркнул мужчина с бородой.

Ааа, забей, посмотри-ка лучше сюда, какая задница… -,

присвистнул Бач, протягивая компаньону планшет. Последний, фыркнув, все же бросил оценивающий взгляд на фотографию Миранды Грэй, известной порноактрисы, подарившей галактике такие шедевры как «Глубокое проникновение» и «Большая красная ракета».

– Это разве задница, ахаxх, видел и поболее! – ответил белый мужчина.

– Ну не знаю борода, по моему больше чем у Грэй только задница твоей мамашк.. – чернокожий не договорил получив легкий тумак от водителя. В ответ, он ощутимо ткнул локтем своего спутника под ребра.

– Ну, Скай, не кипятись, я ж, любя, – заявил в свое оправдание мужчина в синем костюме.

– Не называй меня так…

– Как? Борода? – едва сдерживая смех бросил Бач.

– Я сейчас кого-то пристрелю…

– Объективное замечание. Хозяин Скай, хозяин Бач, ваши примитивные препирания мешают моим сканерам вести разведку цели.

– Заткнись, – почти хором выпалили напарники встрявшему в разговор дроиду.

– Знаешь, я тут подумал насчет той истории с транзитом… – Начал было темнокожий мужчина, но внезапно остановился, к закусочной быстрым шагом, со стороны лифта метро, шел кудрявый молодой человек. Парень постоянно оглядывался по сторонам, буквально через каждые пять се-

кунд поправляя висевший на плече портфель.

– Смотри, идет!

– Ага, наш тип.

– Жди в машине! – бросил через плечо дроиду афроамериканец, выбираясь из флаэра на улицу.

– Инертное согласие. Как пожелаете, Хозяин, – безучастным голосом ответил робот.

Переглянувшись, гангстеры направились за кудрявым пареньком, едва тот скрылся в недрах закусочной.

***

2195 г. 8 ноября 01:15 МСК

Священный Империум, пространство галактического совета

планетарная система Табия (звезда KIC 8462852)

1480 световых лет от Земли

Тяжелый авианесущий крейсер Конфедерации

силы стратегической обороны галактического совета

«Верный клятве» был одним из тридцати четырех кораблей, выделенных землей в состав объединенных сил галактического совета. В соответствии с договором «О эмансипативной интеграции» с Империумом табианцев и договором «О коллективной обороне» от 1369 года по земному летоисчислению, каждое государственное формирование цивилизаций пятого порядка в пространстве галактического совета, обязано было участвовать в комплектовании и обеспечении

коллективных сил.

Табианская цивилизация, оставившая за собой, неоспоримое место лидера разумных видов галактики, простиралась почти на всё освоенное пространство млечного пути. За исключением бесследно исчезнувших, оставивших после себя только археологические артефакты, Ау'э-снаг-тар, Табианцы оставались единственными формами разумной жизни, вышедшими в космос более шестидесяти тысяч лет назад, опережая на тысячелетия в своём развитии «младшие виды».

Физиологически, Табианцы, были чем-то похожи на людей. Их планета Мит-хнара-ун-кар, четвертая планета на ближней границе обитаемой зоны Табии, в настоящее время являющая собой интенсивно терраформируемый заповедник, была мягким тропическим миром. Её хозяева выиграли в эволюционной гонке первыми выйдя на сушу. Кистеперые предки самой развитой цивилизации галактики, как и все другие обитатели Мит-хнара-ун-кар, являлись акантодами.

Не оставив шанса другим формам жизни, они очень быстро заняли все биологические ниши в родном мире, вытеснив всех, у кого было меньше трёх пар конечностей. Такое существенное эволюционное преимущество, позволило видам развиваться гораздо быстрее чем на земле. Когда на родной планете человечества заканчивалась кайнозойская эра, Табианцы уже переходили от присвающего типа хозяйства к производящему. Высокие, почти в два с половиной метра

ростом, прямоходящие существа, обладающие массивными пальце ходящими ногами, высокой талией, овальной формы, выступающей вперед почти на полметра грудной клеткой с двумя парами верхних конечностей, были создателями гипер-растроинжинерных сооружений и Империума на сотни тысяч обитаемых миров.

Эти инопланетяне, были миролюбивым, но твердым и волевым народом. Открыв себя для представителей других цивилизаций галактики, они, не смотря на ориентированную на интеграцию с другими видами политику открытых дверей, сохранили свои культурные и исторические традиции. Табианцы создали уникальный государственный и бюрократический аппарат активно внедряя во все сферы жизни своего общества технологии искусственного. Военный флот табианцев был костяком коллективных сил. Армия и флот галактического совета формировались по пропорционально-представительной системе. От каждого сектора, каждого государственного формирования цивилизаций пятого порядка, к которым относились и Табианцы, и Люди, и Стингаре, и Ксарги и конечно же Митрани, а также многие другие виды, в состав коллективных сил назначался корабль первого ранга метрического объема с соответствующими силами поддержки.

Так, например Конфедеративная Республика, от своих секторов выделила тридцать четыре линейных крейсера и авианосца. Другие цивилизации, за исключением Табиан-

цев имели эквивалентное представительство. Сотрудничество осуществлялось на паритетной основе, однако все флоты всех цивилизаций галактического совета, даже вместе взятые, едва ли могли потягаться с военной мощью табианцев, вооруженные силы которых располагали более чем тридцатью тысячами кораблей-мечей, или как их называли люди, табианских дредноутов и линкоров.

Темно серый, тяжелый авианесущий крейсер Человеческой Конфедерации «Верный Клятве», имел вытянутую треугольную форму, с длинным продольным вырезом в основании клина.

Выступающие надстройки фронтальной части корабля делали авианосец похожим на исполинские двузубые вилы, заканчивающиеся трехуровневым центральным ангаром. Последний, в свою очередь, начинаясь створками шахты посадочной палубы, заканчивался глубоко внутри крейсера, протянувшись более чем на полкилометра через весь корабль. Мостик, венчающий дюжину ярусов палубных и орудийных надстроек, как и на других кораблях Конфедерации, являлся сложным и высокотехнологичным боевым информационным центром, бесконечные коридоры которого свели бы с ума любого гражданского.

За годы службы на флоте, Гранд-Адмирал Аргус Сэреон, уже настолько привык к планировке космических исполинов, что совсем не представлял своей жизни вне кораблей человеческого флота. Сейчас, все мысли офицера были за-

няты инцидентом на Новом Уране.

Это был полный провал, впервые за столько лет военной службы, офицер был на грани краха. Быстрым шагом преодолевая пустые коридоры, Гранд-Адмирал уже с ужасом представлял, как на заседании секторального военного суда его с позором отправляют в отставку…

Впереди показались гермостворки главного входа ангара тридцать восемь бэ, куда с минуты на минуту прибудет личный шаттл Заместителя председателя третьего главного управления СГБ.

В ангаре, словно на строевой смотр, побатальонно, по обе стороны от мигающей проблесковыми маячками дорожки, «коробками» и «фалангами» выстроились космические пехотинцы и экипаж авианосца. Прямо напротив посадочной площадки, по стойке смирно уже стояли командир корабля, его контуберналии, офицерская группа штаба, секретари и заместители, командир сводного полка космической пехоты вместе с командирами батальонов и рот. Заняв свое место перед встречающей делегацией, Аргус Сэреон поправив китель, сглотнул ком в горле.

Взвыли сирены, шаттл заместителя, сбрасывая скорость перед прохождением силового поля ангара, приступил к свертыванию бортовых стабилизирующих контуров в статичное положение. Корабль чиновника СГБ представлял собою объект прямоугольной формы, с небольшой, примерно в четверть всей длины выступающей кабиной пилотов спе-

реди. Как и все корабли человеческого флота, шаттл командующего был окрашен в темно серый цвет. Яркими синими пятнами выделялись аквила на крыльях стабилизаторах и дипломатические знаки отличия под фюзеляжем. С шипением сбрасываемого технического пара, грациозный корабль залетел в ангар. Медленно и величественно, челнок опустился у дальней стороны ангара, прямо перед стройными рядами «почетного караула». У самого палубного настила, из-под кромки шаттла показались опорные «лапы» катков-фиксаторов.

Звонким малиновым цветом, играли бликами на бортах корабля отсветы сигнальных ламп.

– Внимание, в ангаре тридцать восемь бэ, совершил посадку корабль службы государственной безопасности Конфедеративной Республики, всем офицерам приготовить личные идентификаторы, общее построение дежурных смен экипажа, – оповестил экипаж корабля холодный и отрешенный женский голос системы искусственного интеллекта авианосца.

Низким гулом, извергая клубы пара опустился посадочный трап прибывшего шаттла.

Один за одним, из распахнутого проема вышли и построились перед шаттлом бойцы центра специального назначения СГБ.

– Экипааж, стАновись! – громогласно скомандовал Сэреон. По просторному ангару прокатился рокот трех тысяч пар

ног.

– Раавнясь! Сми-рна! Равнение на … срредину! – Аргус, удовлетворенно отметив про себя высочайшую степень слаженности и выучки личного состава, вскинув к голове правую руку в воинском приветствии, строевым шагом направился к шаттлу СГБ.

Спустившийся с трапа великан выпрямился в полный рост.

– Вольно адмирал… – раздраженно махнул рукой чиновник третьего управления.

– ВольнА! – скомандовал Сэреон, опустив руку.

– Ситуация сложная, сэр. Колония подверглась нападению неизвестного противника, но, мы смогли эвакуировать объект… – начал было Аргус, стараясь не отставать от гиганта, направившегося к выходу из ангара.

– Меня интересует только результат, но не ваши оправдания… адмирал…

– Виноват, сэр

– Вы перехватили агента химеры? – великан резко остановился, обернувшись к адмиралу Сэреону.

– Он ушел раньше, чем высадилась наша группа, но Коммандер Прайс запеленговал транспордер его шаттла, мы смогли экстраполировать его курс и взять на сопровождение, потеряли после того как он совершил прыжок из системы. Объект у нас, мы уже считали электромагнитный контур, специалисты передают данные научной группе…

– Пожалуй вы все-таки еще задержитесь на своей должности командующего пятой группой флотов, гранд-адмирал…

Гигант, вновь развернувшись к выходу, быстрыми шагами направился вперед.

– Разрешите уточнить, вы ознакомились с рапортом Коммандера Прайса, о информационном блоке старейших?

– Предоставите мне локальную копию, – сказал темный гигант, когда перед ним разъехались в стороны створки дверей ангара.

– Как прикажете, сэр, – отрапортовал Аргус

– А сейчас оставьте меня адмирал, слетайте на Хнарр, мне доложили, что по вашему ходатайству, командование флота обратилось к нашей дипломатической миссии, консул представительства, внес в повестку очередной сессии галактического совета вопрос о инциденте на Новом Уране. Летите на станцию и возьмите этот вопрос на личный контроль. Прайса тоже прихватите с собой, я свяжусь с вами позже, – закованный в темно-серую броню заместитель главы третьего управления вошел в распахнутые двери, оставив адмирала в ангаре, бойцы ЦСН, последовав за своим командиром, скрылись за поворотом коридора корабля.

***

2195 г. 8 ноября 01:20 МСК

Священный Империум, пространство галактического совета

Табия (звезда KIC 8462852), объект «Хнарр»

Показался полумесяц, скрытого массивным объектом, светила. Очертив контур исполинского диска, ослепительно белый свет звезды Табия, вырвался из-за светлеющей громады, разрывая тьму космического пространства своими пронзительными лучами. Показавшийся желтый карлик, озарил бесконечную орбиту колоссального обруча, пронзающего пространство прочь от титанической окружности.

Астроинженерное мега сооружение «Хнарр», в пространстве человеческой Конфедерации известное как самый большой из существующих, действующий прототип сферы Дайсона, являло собой потрясное зрелище. Возводимый табианцами уже без малого несколько тысячелетий, объект был еще не достроен, что, однако, не мешало ему использовать неиссякаемые возможности энергетической мощи родной звезды.

Строительство этого чудовища было завершено больше чем на половину. Узкий обруч, высотой чуть больше пятидесяти километров и глубиной с две сотни, протянулся на четыреста сорок миллионов километров, тонкой нитью опоясывая звезду. На противоположенных полюсах обруча были возведены: одна, и в процессе интенсивного строительства вторая, дискообразные тарелки диаметром с целую планету. В основании принимающих контуров, со стороны обращенной к звезде, подобные застывшим щупальцам неведомого монстра, раскинулись массивными клешнями, медузообраз-

ные устройства. В центральной нише, у основания невообразимо больших, чудовищных размеров монстров, в направлении звезды пронзал бездну космоса мерцающий и пульсирующий шпиль.

Основанные на технологиях пока еще не изученных физических принципов, устройства действующей тарелки, буквально высасывали свою материнскую звезду. Всполохами огненных протуберанцев, извергающих в черноту открытого космоса снопы плазмы, звездная материя потоком поглощалась исполинскими щупальцами выступающих конструкций, рассеиваясь вдоль исполинского шпиля этого потрясающего воображение астросооружения. Табианцы, в отличии от землян, использующих синтез антиматерии и материи, для звездных перелетов использовали аккумулированную искусственными гравитационными аномалиями мощность энергии родной звезды. Также, для поддержания орбиты и корректировки текущей позиции Хнарра, древние инопланетяне, использовали искусственно созданные специальными конденсаторами локальные гравитационные катализаторы. Покорив и подчинив своей воле силу гравитации, Табианцы смогли обеспечить постоянную скорость обращения своего «Устройства Дайсона» вокруг звезды в сорок семь километров в секунду. Работающая тарелка совершала полный оборот вокруг Табии всего за сто восемь земных дней.

Астрономами с земли, наблюдающим звезду Табия, еще в начале двадцать первого века, выдвигалась гипотеза о на-

личии на ее орбите подобного сооружения. Однако ни подтвердить, ни опровергнуть данные наблюдения не представлялось возможным до начала эры сверхсветовых перелетов.

Величественное и невообразимо-огромное сооружение являлось свидетельством абсолютного доминирования Табианцев в галактике. Другие, «младшие» виды разумных существ всегда воспринимались табианцами как дети, которых нужно направлять и воспитывать. Никем не оспариваемое могущество выражалось не столько в наличии такого колоссального объекта как Хнарр, сколько сильнейшей армией галактики.

Космическое пространство вокруг Хнарра было зоной интенсивного транспортного движения. Миллионы космических кораблей всех типов и форм одновременно прилетали и улетали, взлетали и садились на причальных блоках массивной станции. Хнарр был цивилизационным центром галактики, столицей галактического совета, образцом и примером для всех разумных видов млечного пути.

Рассеянные в пустоте космоса в границах системы маркеры гипер-пространственных маршрутов мигали разноцветными огоньками, обозначая прибытие и убытие судов. Медленно дрейфовали озаряемые светом монтажных работ новые платформы и уровни для суперсооружения табианцев.

Моргнула очередная слабая вспышка бело-голубого цвета. Рябь псевдодвижения рассеялась, когда слева от исполинского диска тарелки, ближе к обручу, материализовался,

выйдя из прыжка, красно-черный челнок «Кадьяк».

– Не ид'ентифицировавш'ий с'ебя кораб'ль, говор'ит комит'ет обороны Твердын'и Хнарр, вы вошл'и в пространство галактич'еского сов'ета, н'ем'едл'енно предостав'т'е коды опознаван'и'я, – ужасный даже в синхронном переводе языкового модуля корабля и синхронизированного с ним личного инструфона, ломанный акцент табианца огласил нудным басом рубку пилота маленького шаттла.

– Твердыня, на связи коммерческий шаттл кодьяк, начинаю передачу опознавательного кода и идентификатора, – практически сразу же ответил Кат щелкнув тумблером внешней связи на приборной панели.

Через пару минут из динамиков кабины пилота снова послышался гнусавый голос табианца:

– Пр'едоставл'енный ид'ентификатор соотв'етствует кодам доступа и общ'ей баз'е данных м'истер Х'аск, добро пожаловать к истокам, доброго дня!

Облегченно выдохнув, Кат бросил невидимому собеседнику язвительное «Спасибо», и, заложив крутой вираж, направил шаттл к станции.

Покачивая стабилизаторами, кораблик устремился к основанию комплекса «северных» уровней космических портов и причальных блоков гигантского объекта.

Пролетая мимо снующих всюду космических судов, челнок, накренившись на левый борт, пропустил над собой заходящий на посадку в посольском секторе человеческий лег-

кий крейсер с ярко синими дипломатическими знаками различия Конфедерации.

Хнарр, экономический и политический центр галактики, встречал маленькое судно, мириадами бегущих огней: ховеров, флаэров, иллюминаторов, неоновых вывесок и рекламных голограмм. Выступающий с обеих сторон практически на восемь километров и протяженностью более двухсот, комплекс северных уровней космических портов в масштабах всей станции казался не более чем узелком на ниточке обруча, тянущегося к исполинской громаде тарелки непрерывно поглощающей материю родной звезды.

Ловко лавируя между кильблоками причалов, сидевший в кресле пилота Кат ожидал, когда с ним свяжется административный персонал космопорта чтобы указать свободный для посадки ангар. Наконец, спустя пару минут, нужный индикатор на приборной панели мигнул розовым огоньком.

– Челнок класса Ульфа три, говорит диспетчерская альфа-семь-танго, – послышался уставший голос молодой табианки, – пожалуйста назовите цель прилета и время пребывания, пока мы подбираем для вас свободный ангар…

– Диспетчерская альфа семь танго, говорит коммерческий шаттл Кодьяк, я ненадолго, сорок восемь стандартных часов, по делам кампании «Комбине-консалтинг инвест менеджмент» у меня зарезервирован ангар, должен быть, промокод, сейчас… Ага, шесть, девять, четыре, два, одиннадцать…

– Два, одиннадцать? – переспросила табианка.

– Да, да, два, потом одиннадцать, – проговорил Кат поправив недавно одетый черный деловой костюм.

– Ульфа три, это диспетчерская, бизнес-класс обслуживания по предоставленному промокоду подтвержден, пожалуйста следуйте к доку шесть девять восемь, дробь два.

– Вас понял альфа семь, захожу на посадку, до скорого, – оперативник, улыбнулся потянув штурвал на себя. На дисплее бортового компьютера спроецировался маршрут полета до необходимого ангара дока. Сбросив скорость, Кат завел шаттл за выступ очередной угловатой конструкции. Впереди по курсу показалось силовые поля нужного комплекса.

Не без труда разглядев на дисплее свой док, оперативник, выпустив катки посадочного модуля, подал шаттл вперед. Скользнули мягким нежно-салатовым сиянием по бортам кораблика силовые поля, не выпускающие воздух со станции в открытый космос, и, юркий челнок замедляя ход, влетел в один из сорока ангаров закрытого бизнес-сектора. Одинаковые комплексы тянулись в шесть этажей вдоль верхних уровней космопорта станции. Просторное помещение, где без труда поместился бы даже военный фрахтовик, занимало огромную площадь. Пустое пространство посадочной палубы, освещаемое мерцающими лампами световой подсветки, было практически ничем не занято, за исключением пары редких ящиков и боксов. Вдоль стен, снизу вверх тянулись короткие контрфорсы, под потолком ангара, на стапелях подвесной посадочной платформы шли работы по по-

грузке нескольких энергетических конверторов на панель гравитационного грузового лифта.

Чуть накренившись на правый борт, челнок, подняв облачко легкой пыли, остановился. Катки посадочного модуля мягко опустились на настил палубы ангара, погас свет кормовых прожекторов, герметичная дверь шаттла, звоном металла отъехала в сторону.

Ступив на холодный настил покрытия ангара, Кат одернув рукав пиджака бросил взгляд на голографический циферблат часов инструфона на левой руке.

Времени еще полно, прежде чем идти на встречу с другим агентом, оперативник был твердо намерен немного расслабиться и отдохнуть. Проверив на месте ли, кредитка, мужчина быстрым шагом направился прочь от своего корабля в направлении шлюзовой камеры коридора, ведущего к залам ожидания бизнес-класса.

***

2195 г. 8 ноября 01:30 МСК

Конфедеративная Республика, земля, Константинополь

Исключительная экономическая зона «Атлас», территория опережающего развития.

Мягкий рассеянный свет ламп подсветки, разрывая клочья редкого для этих мест ночного тумана, причудливыми узорами освещал массивный архитектурный комплекс в викторианском стиле. Высокие прямоугольные окна, фрески и

барельефы, вычурные контрфорсы, арки и греческие колонны в практически первозданном виде, в темных контурах своего былого величия, хранили память целой эпохи. Сложный ансамбль прямоугольных массивных исторических зданий был окружен аллеями живой изгороди и не широких, мощеных камнем, дорожек. Шелест зеленой листвы, журчание струек бьющей из фонтанов воды умиротворяли и придавали редким посетителям ночного парка чувство спокойствия. До начала девятнадцатого века на этом месте находилась небольшая бухта, вероятнее всего именно здесь, когда-то очень давно стояли морские корабли. Практически возле каждой лавочки и кованного уличного фонаря, мерцающим бледно-лиловым сиянием, парила информационная голограмма, оповещающая ночных туристов о том, что они находятся на особо охраняемом историческом памятнике.

По приказу султана Абдул-Меджида I, тщеславного и падкого на роскошь монарха, всеми фибрами души желавшего затмить европейских королей своего времени, бухта была засыпана землей, после чего место, получившее название Долмабахче, стало масштабной строительной площадкой огромнейшего дворца. Растянувшейся более на шестьсот метров в длину вдоль побережья пролива Босфор с европейской стороны, дворец Долмабахче стал подлинным символом неуемной роскоши турецких султанов девятнадцатого века.

Сейчас, к концу двадцать второго века, этот удивительный историко-культурный комплекс представлял собой от-

крытый в любое время суток для посещения, исторический парк. Дежурившие полицейские дроиды на земле и в воздухе, превентивно пресекали любые попытки вандализма на этом историческом объекте.

В поздний час парк был почти пуст. Редкие парочки, подвыпившие туристы и местные отдыхающие да пару инопланетян с миров галактического совета, вот те немногие, кого в современном мире интересовала «эпоха колониальных империй человеческой цивилизации», а точнее тихий и уютный парк в центре Константинополя.

На освещенной золотистым светом старинного фонаря лавочке, съежившись и обхватив подтянутые к груди колени руками, сидела одинокая девушка.

От самых кистей, вдоль всей длины рук по направлению к плечам тянулись яркие татуировки, танцующие драконы на одной руке и красивые, распустившиеся бутоны цветов на другой.

Девушка, погруженная в свои мысли, казалось, не замечала редких проходящих мимо людей и пришельцев.

Стандартная невыразительная мелодия входящего вызова заглушила стрекот светлячков. Подняв заплаканное лицо, девушка бросила взгляд на левое запястье. Невесомым лиловым браслетом, мерцающая голограмма телефона ее инструфона, подрагивая вращалась вокруг руки. Незнакомый номер настойчиво трезвонил, не желая прекращать непринятый вызов. Тревожно размазывая растекшуюся тушь, де-

вушка неуклюже попыталась вытереть слезы.

Она старалась не брать трубку если звонили с незнакомых номеров. Звонок вызова оборвался, истекло время ожидания ответа.

– У вас появилось не прослушанное сообщение автоответчика, – тонким женским голосом оповестила вишка инструфона.

– Тири, воспроизведи сообщение, – хлюпнув носом попросила девушка.

– Воспроизвожу аудиофайл рекординг пять шесть восемь ноль, эмпэг четыре: *«Алло, надеюсь я не ошибся номером… Катя верно? Это тридцать четвертый тебя беспокоит, ты оставила мне номер, позавчера на Титове, ну эта… ну в общем… Ты как?.. Ну как в целом? …. Я тут подумал… Ну, я не прочь встретиться… Ну не в смысле чтобы… ну ты поняла… неет, не для этого… ну может тебе надо поговорить с кем? Я не буду приставать, пообщаемся просто, ты не раскисай. Может тебе помощь нужна? Мне не надо ничего такого, просто помочь хочу. Ты это, если хочешь, перезвони пож… пожалуйста. Ну а если хочешь, не перезванивай. Да. Ну пока»* Конец аудиосообщения.

Где-то глубоко внутри внезапно что-то екнуло, когда, задумавшись, Катрин, уже было собралась отключить инструфон.

Ведомая сиюминутным порывом, нервно прикусив губу, девушка провела аккуратно подстриженным остреньким но-

готком по голограмме вызова.

Длинные гудки прервались. На том конце невидимый собеседник взял трубку.

– На проводе, алло?

– Это ты?

– Эмм… Кать… кхм, Катерина? – грубый уверенный голос мужчины сквозил нотками старательно подавляемого дружелюбия.

– Да, слушай… ты просил перезвонить? – Алисова не знала, что сказать. По правде говоря, ей конечно было очень неуютно.

Привыкшая быть раскованной девчонкой, потеряв мать, она вдруг, также растеряла все свое природное чутье и обаяние. Легкость, с которой девушка еще позавчера общалась с представителями сильной половины человечества, улетучилась, не оставив и следа.

– Да, эмм, это, да я хотел узнать может тебе помощь нужна. Ну с похоронами, со всем этим? Ты если тебе помощь нужна, я могу… это… ну помочь могу. Знаешь? Мне выходных дали, на пару дней, тут операция у нас была, вот и дали. Вот, – замявшись проговорил парень на том конце линии.

– Я не знаю, я мало что сейчас могу сказать, – устало бросила девушка.

– Когда похороны то? Ты прости что я так в лоб, ну это, неудобные вопросы задаю. Я без это, без задней мысли. Поговори со мной просто.

– Через четыре дня…

– Может, это, ну встретимся? Ты где щас? – спросил собеседник.

– В Константинополе, она здесь лежала в больнице, последнее время…

– А я в Каире, рядом совсем, полчаса полета, бери аэротакси! Прогуляемся тут, – протараторил контрактник.

– Ладно, хорошо, сбросишь сэмэской адрес, окей? – В принципе почему бы и нет, что ей мешает и что держит. А ничего. Девушка отчаянно нуждалась в поддержке, а этот случайный компаньон произвел на нее впечатление мужественного и честного человека.

– Ага, круто, развеешься малям, выговоришься. Времени у меня полно, давай, ладно, щас скину, щас, две минуты, – в голосе мужчины слышалась облегченная улыбка.

– Давай. Увидимся, – Алисова положила трубку.

Разогнув затекшие ноги, девушка, оправив затертые джинсы, снова взглянула на заигравшую голограмму телефона.

С красавицей пытался связаться некий «Ричард». Напряженно скинув трубку, девушка не намерено нервно обернулась.

Ожидаемо. Но рано или поздно ей придется ему перезвонить.

Достав из крокодилового клатча влажную салфетку, красавица старательно вытерла лицо. Задавленная своими про-

блемами девушка, направилась прочь из парка в сторону аэровокзала воздушного такси.

***

2195 г. 8 ноября 1:45 МСК
Конфедеративная Республика
Земля; Южно-Африканская Республика; Йоханнесбург

Грязные бледно желтые стены закусочной «Бургеры Дяди Сэма» были хаотично украшены фоторамками известных бейсболистов, многочисленными изображениями полуголых порно-актрис, да истрепавшимися, застиранными флагами Атлантического союза и бывших Соединенных штатов Америки.

Не слишком большое, внутреннее пространство закусочной, занимали с десяток бордового цвета столиков в импровизированных кабинках, разделенных небольшими, примерно в полтора метра высотой перегородками.

За одним из таких, прямо у замызганного пластикового окна, сидели три очень редких для этих мест и весьма колоритных человека.

Темнокожий африканец в синем деловом костюме, держал в руках плоский датапад-планшет, его бледнокожий компаньон в черной кожаной куртке с убранными в аккуратный пучок конского хвоста, русыми волосами, жадно уплетал двойной гамбургер. Напротив мужчин сидел скучающий молодой человек. Большие невыразительные глаза, сверлили

ожидающим нетерпеливым взглядом темнокожего собеседника по ту сторону столика.

– Твою мать, это еще что за херня?! – темнокожий гангстер раздраженно бросил на столешницу перед молодым человеком его планшет.

– Н..ну, это наш кон..нтракт, так сказать, – слегка заикаясь, театрально развел руками юноша.

– Какой еще такой контракт? Ты че несешь, обезьяна? – медленно и небрежно стянув свои авиаторы, темнокожий угрожающе подался вперед.

– Н..ну н..нам ж..же нн..наддо так скказать з..заккрепить нн..наши отнноош..шенния, – еще больше заикаясь, взволнованно ответил кудрявый.

– Ты хрен изо рта высунь, прежде чем с уважаемыми людьми говорить, мартышка волосатая, – грубо ухмыльнулся гангстер.

– Нну я ж..же хотел чтобб вссе бб..было п..по честтнному… – начал было молодой человек, но замолчал, напоровшись на хмурый взгляд чернокожего грубияна.

– Мы так не работаем, и ты когда на нас выходил прекрасно об этом знал, Майкл Джексон, – фыркнул гангстер.

– Мменя в…в…вооб..бщето К..ккарл зз..зовут, а нне м..майкл… – обиженно буркнул паренек.

– Так, слушай сюда, Шмарл… – начал белый громила, проглотив последний кусочек бургера.

– Кккарл, а ннне ш..

– Заткнись, – перегнувшись через маленький столик, белый резко ткнул указательным пальцем в грудь кучерявого парня, – Карл, Шмарл, Трабл, какая к чертовой матери разница? Слушай сюда, либо мы работаем по нашему раскладу, либо ты катишься к черту прямо сейчас, с тебя косарь кредитов за потраченное время и мой обед.

Чернокожий улыбнулся словам напарника, вопросительно посмотрев на кудрявого клиента.

– Х..ххор..рошо, я с..соглассен, без кк…контрракта… Я п..преддлагаю ввам десять т..тысяч сс…сейчас и тридцать п..процентов, поссле оггр…рраббления, – нервно протараторил Карл.

– Ах ты неблагодарный сукин сын… Братан, он за идиотов нас держит? – белый повернулся к своему чернокожему партнеру.

Внезапно, мужчина в синем пиджаке резко схватил кудрявого паренька за отворот мешковатой куртки, притянув последнего к себе через столик.

– Наглый, маленький, скользкий подонок… Ты за кого нас держишь, скользкий ты кусок дерьма?

– Пп…простт…ттте, я н..нне х..хоттелл в..в….

Темнокожий гангстер рывком встряхнул беднягу.

– Сорок пять процентов, тебе. И пятнадцать кусков сейчас, – отрезал гангстер.

Над столиком на секунду установилась гробовая тишина.

– Нн..нет, сп..п..спасибо, в..вот в..ваши кредиты, я кк..как

н..нибудь спрррравлюсь сс..сам.

Мужчина отпустил раскрасневшегося юнца.

– Корабль тоже сам поведешь? – едва сдерживая смех бросил белый.

– Свой… – протянул чернокожий гангстер.

– За ттакие дденьги я кррейсер ккон..ффедерации в аренду с экипажемм возьммму.

– Ага, банковское хранилище тоже сам возьмешь? – ухмыльнулся мужчина в кожаной куртке.

Насупившись, Карл внимательно рассматривал внушительных собеседников.

– П..пятьдесят п..процентов в..ваша д..доля и двенадцать т..тысяч с..сейчас.

– По рукам сопляк! – гангстер в костюме, сидевший напротив, легонько хлопнул худощавого паренька по плечу.

–Ккарл, м..меня з..зовут Карл…

–Да он же, почти любя, шмарл, – поднимаясь, улыбнулся белый мужчина.

Троица, встав из-за столика направилась к выходу из закусочной. Проходя мимо барной стойки, мужчина в черной куртке, со словами:

– На сдачу сделай себе нормальные брови, – положил на кассовый аппарат рядом с официанткой банкноту в полторы тысячи кредитов.

Вслед за гангстерами, выйдя из забегаловки, Карл последовал за новыми напарниками к припаркованному спортив-

ному флаэру.

– Какой банк будем брать? – открывая дверцу водителя спросил белый мужчина.

– Ф..федеральное х..хранилище, – ответил Карл.

Африканец в деловом костюме удивленно присвистнул.

– Нужна команда, хорошая…

–Н..ну еще од..дин, у м..меня, кр..кроме в..вас, уже есть, – запинаясь проговорил паренек.

– Куда летим, малыш? – спросил, усаживаясь в аэромобиль темнокожий.

– В К..каир, т..там м..мой д..друг уже с..снял к..квартиру.

– Ну в Каир, так в Каир, – пробубнил под нос мужчина в кожаной куртке заводя флаэр.

Кудрявый молодой человек, стянув сумку с плеча, аккуратно положил ее на пассажирское кресло рядом с собой.

– М.мы пол..летим н..на сп..спортивном х..ховер..к..каре?

– Расслабься чувак, сначала мы в космопорт Йоханнесбурга, в Каир полетим уже на нашем фрахтовике, – убирая свой пистолет в бардачок протянул чернокожий.

Протяжно взвыв ревом мотора, приземистый спортивный флаэр, взметая клубы мусора и пыли, оторвавшись от земли, взмыл вверх, к скоростным трассам верхних уровней города.

***

2195 г. 8 ноября 02:45 МСК

Космическая станция «Тенебрус»

Нейтральные территории, на периферии пространства га-

лактического совета
планетарная система Ви 616 Моноцеротис
черная дыра звездной массы А0620-00
3003 световых года от Земли

Бордово-красный контур условной внутренней окружности аккреционного диска, визуально являлся маркером горизонта событий массивной черной дыры. Неумолимая сила, пожирала свою, почти истлевшую звезду компаньонку. Широкий и кажущийся плоским, блин солнечного ветра, газа, космической пыли, раскаленной плазмы и звездного света, мчался с немыслимой скоростью. Окружающее чудовище марево, напоминало удивительным образом одновременно плоскую и выгнутую под углом опоясывающую пластину, в центре которой, за багровыми раскатами внутреннего силуэта аккреционного диска, бешенный водоворот тьмы поглощал все сущее в бесконечной бездне космического монстра.

Все что осталось от некогда массивного красного гиганта, всполохами ослепительно белых завихрений, разрываемое приливными силами черной дыры, утопало в объятиях самого ужасающего и не обратимого явления вселенной.

На достаточно удаленном, безопасном расстоянии, всполохи умирающей в недрах гравитационной аномалии звезды, казались удивительным и завораживающим зрелищем.

Едва ли в половину астрономической единицы от края

диска аккреции, защищенная мощнейшими кинетическими и гравитационными барьерами, угловатая структура необычной конструкции, оставаясь постоянно повернутой к черной дыре одной стороной, двигалась по стабильной орбите, медленно вращаясь вокруг своей оси.

Прямые и грозные черты гигантской Т-образной космической станции, сверкали гладкой поверхностью четких контуров. Монументальные линии огромного сооружения величественно утопали в огне сияния звездной пыли, и частиц резких порывов космического ветра, пожираемой древней звезды. Объект «Тенебрус», более известный очень узком кругу лиц, как главный штаб «Химеры» представлял собой сложный комплекс массивных прямоугольных конструкций, уровнями расположенных друг над другом.

Снизу вверх, через все выступающие в стороны уровни, протянулось длинное прямоугольное тело станции, увенчанное исполинской ромбовидной платформой с двумя продольными невысокими башнями командных центров. Основания каждого уровня мелькали огоньками технических иллюминаторов, а в самом сердце, на центральной палубе космической станции, зияли ярко-освещенные провалы ангаров. С противоположенной стороны, бездну космоса пронзали лучи стыковочных кильблоков для кораблей основных классов.

Не смотря на солидные размеры в более чем два с половиной километра в высоту и почти километр в поперечни-

ке, экипаж станции был немногочисленным. Тенебрус был полностью автоматизирован. Системы искусственного интеллекта и штатные дроиды в полном объеме справлялись с текущими вопросами жизнеобеспечения этого монструозного сооружения.

Белые, бесконечные, почти стерильные коридоры бесчисленных палуб станции давили оглушительной тишиной и сквозили безжизненным холодом.

Не останавливаясь, в три смены работали немногочисленные ученые закрытых секретных лабораторий. Научные проекты Тенебруса поражали своей бесчеловечностью и жестокостью: анализ реакции новейших штаммов страшных вирусов на еще живых пришельцах, или как их здесь называли: «образцах биологического материала», по меркам исследований проводимых на этом чудовище, считались невинной забавой.

Просторная резиденция лидера Химеры располагалась в центральной части ромбовидной надстройки.

Большое овальное помещение с белыми гладкими стенами, зеркальными плитами напольного покрытия и потолка, было практически пустым. По обе стороны от треугольных рамок гермодвери ведущей в коридор, снежно белые стены украшали логотипы Химеры: перевернутая красно-черная буква «V» над бордовым треугольником увенчанная двумя короткими черными линиями вдоль граней.

Противоположенную от входа часть помещения занимал

огромный, во всю стену, обзорный экран, обращенный к аго-
низирующей в недрах черной дыры, звезде.

Мебели в просторном зале почти не было, только квад-
ратный монолитный журнальный столик из черного стекла
и такое же черное и угловатое, блестящие хромом, строгое
деловое кресло, занятое красивой женщиной в светло-бежe-
вом костюме.

Багровое зарево аккреционного диска черной дыры осве-
щало зал красно-оранжевым светом, играя яркими бликами
в зеркальных плитах напольного покрытия.

Напротив хозяйки кабинета, спиной к окну, стоял силу-
эт мужчины среднего телосложения. Глубокая тень скрыва-
ла черты таинственного посетителя. Утонченное и изящное
лицо женщины, напротив, было ярко освещено причудливы-
ми плясками огня.

Острый подбородок, тонкий прямой нос, красивые, чуть
подведенные косметическим карандашом брови подчерки-
вали большие, выразительные глаза алого цвета. Притален-
ный бежевый костюм плотно сидел на подтянутой и спортив-
ной фигуре.

Закинув ногу на ногу, хозяйка кабинета не спеша выдох-
нула сигаретный дым, увлеченно наблюдая за тлеющим на
конце мундштука кончиком сигареты.

– Значит Канцлер сделал первый ход… – задумчиво про-
говорила женщина вновь поднеся сигару к слегка полным,
правильной формы, красивым губам.

– Неожиданно и очень дерзко с его стороны… Какая агрессия… Какая решительность… – сказал мужчина, наблюдая как выдыхаемые собеседницей клубы сигаретного дыма рассеиваются в воздухе.

– Это не единственная проблема, похоже наши опасения насчет Ау'э-снаг-тар подтвердились…

– Я всегда говорил, что угроза реальна, с каждым новым доказательством, с каждым новым артефактом… Я всегда говорил, когда они прибудут, у нас не хватит ни ресурсов, ни возможностей чтобы победить их самостоятельно. Ау'э-снаг-тар должны быть остановлены! Любой ценой… – в голосе гостя сквозили ледяные нотки.

– Конфедеративная Республика никогда не поверит нам… Канцлер… Этот самовлюбленный дурак, в погоне за своими примитивными политическими амбициями на очередной срок быстрее утопит человечество в очередном хаосе гражданского противостояния, чем прислушается к Химере, – раздраженно ответила женщина.

На пару мгновений в зале установилась тишина, прерываемая только низкими раскатами грома черной дыры.

– В интересах нашего дела… Помоги ему… – опустив голос до шепота, медленно произнес гость.

Понимающе ухмыльнувшись, хозяйка кабинета, погасила сигарету, ткнув кончик мундштука в пепельницу.

– Посредник, – удовлетворенная беседой, она коротким кивком попрощалась со своим собеседником.

– Цирцея – в ответ склонил голову мужчина. Обернувшись к широкому окну, вязкими клубами едкого черного дыма, таинственный гость растворился в воздухе, оставив красивую женщину в светло-бежевом костюме наедине со своими мыслями.

Задумчиво перебирая острыми алыми ноготками по столешнице, Цирцея, наконец решившись, нажала на кнопочку интеркома в основании журнального столика.

– Что угодно моей госпоже? – бархатным голоском проворковала молоденькая секретарша, сидевшая в приемной на том конце коридора.

– Инициировать протокол «Небьюла», – четко произнесла Цирцея.

– Будет исполнено, Госпожа, что ни будь еще? – ответила девушка секретарь

– Мия, еще один стакан «Генриха Четвёртого», будь любезна, со льдом, – приказала, откинувшись на спинку кресла, хозяйка станции.

Переплетаясь узором водоворота пламени и неумолимой бездны горизонта событий, диск аккреции черной дыры, отражался в зрачках, окруженных алой радужкой искусственных глаз.

***

2195 г. 8 ноября 04:15 МСК

Священный Империум, пространство галактического совета

Табия, звезда KIC 8462852, объект «Хнарр»

Широкие, ромбовидной формы двери, разъехались в стороны, прямо в две узкие ниши высоких, отливающих серой сталью косяков. Ритм громкой музыки, рябью рассыпался, по подсвеченным неоновым светом, водопадам длинных, уходящих в обе стороны от дверного проема стен просторного овального помещения. Оглушительный бас, богатого низкими частотами трека «Пабло Альпачино» известного человеческого рэп исполнителя Вендетто, резко ударив по ушам заставил слабо вибрировать палубный настил. Проведя ладонью по коротким, ершистым, слегка тронутым сединой волосам, Кат уверенно двинулся в сторону невысокой площадки, оббитого алым бархатом подиума в центре зала. Не очень широкие, но крепкие и жилистые плечи оперативника, непоколебимо продвигаясь вперед, рассеивали стоявших на пути, редких в это время, подвыпивших завсегдатаев.

Из-за кулис в дальней стороне подиума показалась очередная танцовщица. Одетая в одну только тоненькую блестящую тунику. Звоном высоких тонких каблуков, переливающихся разными цветами открытых туфель на платформе, стингарка, яркая представительница одной из красивейших цивилизаций галактического совета, обведя томным взглядом аудиторию бара, покачивая бедрами, изящно пошла в сторону высокого шеста в основании подиумной площадки.

Стингаре, одна из многочисленных цивилизаций пято-

го порядка входившая в галактический совет, были родом с планеты Тинга, по человеческой классификации Кеплер шестьдесят два эф, экзопланеты в системе одноименной звезды, что в созвездии Лиры. Родная система похожих на людей чужих находилась на расстоянии около тысячи двухстах световых лет от Солнца.

Взгляды посетителей, существ с сотен разных планет, преимущественно мужского пола, были прикованы к обольстительной девице.

Миниатюрная по меркам своего вида красавица, даже на высоких каблуках едва достигала метра семидесяти. Возбужденная танцовщица, резким кивком развернула свой головной костяной гребень, украшенный ритуальным убором. Голова стингарки, общей формой и строением была похожа на человеческую. Красивое, даже по земным меркам, лицо, с нежными чертами, украшенное привычными для всех стингар, религиозными линиями татуировок, мягко перетекало в тонкие, развернутые, но обычно прижатые к голове, костяные гребни. Золотистые волосы, растущие примерно также как и у людей, водопадом бившие из-под основания головного гребня, рассыпались по хрупким плечам. Едва выраженные с обеих сторон точеного подбородка атавизмы костяных наростов, окрашенных в алый цвет, вибрировали в такт музыке. Не смотря на невысокий рост, юная обольстительница, как и все ее сородичи отличались изяществом, легкостью и хрупкостью. Длинные руки с четырьмя красивыми пальца-

ми мягко опустились на высокий, упирающийся в потолок шест. Оттолкнувшись от стойки, стройными, четырёхпалыми ногами, девушка, удерживаясь руками за шест, совершила быстрый оборот вокруг своей оси, широко раскинув ноги в воздушном шпагате. На секунду задержав взгляд на соблазнительных изгибах бедер инопланетянки, Кат, подошел к подиуму.

Оперативник, достав из-под полы пиджака несколько сотенных купюр галактических кредитов, присвистнув, бросил деньги к уже танцующей на коленях очередной эротический танец стингарке. Развернувшись лицом к Кату, танцовщица, выгнувшись словно кошка, придвинулась почти вплотную. Мужчина даже почувствовал её жаркое дыхание. Игриво прикусив губу, выгнувшись назад и продолжая вращать бедрами, стингарка встала, развернувшись к шесту. Едва не поцарапав каблуком наемника, девушка поставила ногу на плечо мужчине, стоявшему рядом. Отодвинувшись от стойки, оперативник, поймав взглядом мигающий огонек индикатора свой-чужой, посмотрел на сидевшего за соседним столиком высокого темнокожего мужчину. Спроецированный на тактический дисплей контактных линз информационный блок, указывал на него как на химеровца.

Ни говоря ни слова, поймав удовлетворительный кивок будущего напарника, мужчина присел к последнему за столик.

– Краун, – протянул руку оперативник.

– Кат, – наемник пожал смуглую ладонь, про себя отметив довольно крепкое рукопожатие напарника.

– Давай досмотрим, и о делах поболтаем, выпить не хочешь? – бросил Краун.

– Не откажусь… Официант! – подняв руку крикнул химеровец.

Мужчины вновь повернулись к танцовщице на подиуме.

Стингарка, опять вертелась у шеста. Обеими руками обхватив холодный металл, девушка, оттолкнувшаяся от стойки, совершая оборот поджала стройные ноги к груди. Еще оборот, и танцовщица, красивым пируэтом села на шпагат. От благодарных зрителей на сцену полетели свежие кредиты.

Встряхнув золотистыми волосами, девушка взялась двумя руками за шест снова оттолкнувшись от подиума. Делая очередной оборот вокруг него, инопланетянка вытянула в сторону правую ногу. Опустившись к краю сцены, под одобрительные возгласы завсегдатаев, вращая головным гребнем, девушка резко нагнулась вперед, проведя руками по длинным, стройным ногам.

Громкие аплодисменты ознаменовали завершение танца.

– Доброго утра в истоке, люди, – Кат не заметил, как к столу подошла официантка стингарка, в коротком черном платье.

– Нам два стакана водки со льдом, и картошечки, пару порций, – сказал Краун, пожирая взглядом глубокий вырез декольте черного платья.

– Прошу прощения, человеческий картофель закончился, можем предложить клубни агусиса, с системы Расм, – извиняясь проворковала стингарка.

– Ладно, это тоже сойдет, что-нибудь еще вроде огурчиков, маринованных к водочке и этих ваших пунвислих лепешек, – бросив взгляд на раскрытое меню проговорил наемник.

– Две, три минутки, господа, – записав в маленький блокнотик заказ, стингарка развернувшись, направилась к барной стойке.

– Цирцея ввела тебя в курс дела? – повернувшись к напарнику спросил Краун.

– В двух словах… Нам нужна захваченная военными сфера? Верно?

– Она самая… – задумчиво протянул оперативник.

– Легко сказать да не просто сделать, – Кат оглянулся. Соседние столики были пусты.

– Да не заморачивайся, здесь кого только не бывает, можешь говорить спокойно, – бросил Краун.

– Сфера наверняка должна быть у Прайса, на том крейсере Конфедерации, который Цирцея указала в справке. Ты кстати её получил? – спросил Кат.

– Да, пару часов назад пришло на инструфон.

– Я сомневаюсь, что мы справимся вдвоем Краун. Пробиваться будет сложно, здесь это вряд ли выйдет. Подкараулим их корабль на краю системы?

– У меня есть идея получше, – вскинув бровь напарник кивком указал на маленький кейс под столом.

– Это то о чем я подумал?

– Если ты подумал о голографической маскировке последнего поколения, то да. это то, о чем ты подумал, Кат.

Виляя бедрами, к столику подошла официантка с подносом.

– Пожалуйста, ваш заказ готов: водка со льдом, клубни, огурцы и специально для наших гостей с земли пшеничные лепешки, – проворковала стингарка.

– Подготовьте счет пожалуйста, оплата наличными, – наблюдая как девушка ставит тарелки с подноса на столик, проговорил Краун.

– Хорошо, скоро вернусь со счетом, хорошего отдыха в истоке, господа, – оскалившись белоснежной улыбкой, девушка направилась к вскинувшему руку гранкрату с системы Кеплер четыреста сорок один, сидевшему в трех столиках слева. Человеческая музыка в баре сменилась неразборчивым рнийским айрэнби.

– Ну допустим мы можем обмануть оставшейся на корабле экипаж, допустим команда там укомплектована новая, а те, кем мы прикинемся будут отсутствовать на борту. Допустим. А биометрический сканер? – Кату не понравился план напарника. Уж слишком много переменных. Да и провести остаток жизни в колонии поселении Конфедерации, где-то по ту сторону дальних рубежей, это не то занятие, за кото-

рым наемник хотел встретить старость.

– Я уже все продумал. У нас даже никто ничего спрашивать не будет, мы зайдем, заберем материал, выйдем, всё.

– И с какой это, кстати, Краун?!

– Кто осмелится задавать вопросы герою войны с ксаргами и командиру корабля?

– Твою ж то мать, только не говори, что ты собрался проникнуть на самый совершенный корабль Конфедерации под видом Прайса? Ладно, получить биологический материал любого из членов экипажа, допустим, не такая уж и проблема… но Прайс? Не знаю… не знаю… – Кат бросил полный скепсиса взгляд на нового партнера.

– Этот вопрос уже решен. Прайс сейчас в посольском секторе. Они ждут сессии галактического совета.

– Не пойму куда ты клонишь…

– Досье внимательно читал? Прайс полный псих, и как любой другой полный псих с обширным посттравматическим синдромом, он любит прибухнуть. А в посольском секторе только один бар, ну, ресторан, «Бенедикт», где можно провести время человеку…

– И в этом ресторане у химеры есть свои люди, – протянул, догадавшись Кат.

– Так что будет у нас биологический материал, причем в самое ближайшее время. Пока все ключевые игроки будут на сессии совета, мы проникнем на корабль.

Клубни агусисха оказались на удивление вкусными. Пря-

ный аромат инопланетных овощей оставлял горьковатый привкус во рту. Не очень привычный к инопланетному рациону Кат отметил про себя, что не вся еда чужих похожа на ослиную мочу, бывают и вполне съедобные вкусности.

– Все сделаем чисто и на гонорар купим себе по звездной системе… Ну давай, за встречу, – оперативники Химеры, ухмыльнувшись, чокнулись рюмками с крепким алкоголем.

***

2195 г. 8 ноября 05:06 МСК

Конфедеративная Республика

Звездная система Арктур; постоянная резиденция канцлера Конфедерации

37 световых лет от Земли

Массивная дисковидная станция, неспешно дрейфовала сквозь бездну космического пространства. Блики огня огромной, оранжево-красной звезды Арктура, причудливыми узорами рассыпались по гладкой поверхности, прикрытых кинетическими барьерами, бортов астрокомплекса.

В звездной системе, кольцом блокады вокруг человеческой станции, развернулось на рекогносцировку оперативное соединение флота. Усеченные клиновидные силуэты двух тяжелых авианесущих крейсеров класса «Лямбда», сверкающие бортовыми огоньками, под прикрытием стометровых корветов и полукилометровых фрегатов, выступающих в качестве кораблей сопровождения и поддержки со-

единения, несли боевое дежурство в ордере массивного линейного крейсера класса «Эльбрус». Исполинский корабль человеческого флота, общей формой корпуса был похож на авианесущие крейсера. Тот-же усеченный клин, в основании которого имел место глубокий проем, делавший исполина похожим на двузубые вилы. Однако в отличие от авианесущих кораблей человеческого флота, эсминцы и линкреи несли обширную номенклатуру вооружения, обязательно включающего гигантские рельсовые магнитные ускорители.

Авианосцы были очень похожи по форме и компоновке на линейные крейсеры. Занимаемое системами магнитных ускорителей пространство в крейсере, у авианесущего корабля сопоставимого объема, высвобождалось под ангары для наземной, космической и воздушной техники экспедиционных сил. Авианесущие крейсера были основой колониальной политики земли. Каждый такой корабль нес в своих недрах мобильную армию в составе от пары батальонов, до нескольких полков космической пехоты.

Перегруппировка сил Конфедерации началась внезапно и без предварительной подготовки. В систему Арктур стягивались оперативные соединения групп флотов, прикрывающих сектора ядра. Вспышка голубого света по ту сторону станции, превратилась в рябь псевдодвижения. Из гиперпространства вышли еще четыре линейных крейсера «Оскар семь». Один из кораблей появился так близко к станции, что казалось стоит ему выполнить разворот на правый борт,

и он снесет половину Информационно-логистического центра. Впечатляющих размеров исполин, медленно уклоняясь от центральной надстройки станции взял курс на стыковочные кильблоки.

Тремя уровнями ниже резиденции Канцлера, в одном из конференцзалов проходило закрытое совещание совета развития, элитарной закрытой группы высших чиновников Человеческого государства.

Зал представлял собой просторное светлое помещение. Длинные украшенные барельефом в викторианском стиле стены, упирались в высокий потолок с роскошными декоративными позолоченными люстрами. Массивный мраморный, с золотой окантовкой, прямоугольный стол, протянулся через все помещение. Пара стоявших за столом, напротив дверей изящных стульев из белого дерева с мраморными панелями, оставались пустыми. Остальные же были заняты чиновниками, офицерами высшего командного состава и крупными бизнесменами. На конфедеративном совете развития обсуждались актуальные вопросы внешней и внутренней политики Человеческой Конфедерации.

Сидевший во главе стола, в меру упитанный темнокожий мужчина, отличавшийся крепким телосложением, толстой шеей и волевым подбородком, внимательно слушал доклад щуплого, взволнованного чиновника в сером деловом костюме.

–…таким образом, Афнийский союз выдвинул ноту на-

шему чрезвычайному и уполномоченному послу… Афнийцы угрожают в одностороннем порядке выйти из договора об ограничении межсистемных систем наступательных вооружений из-за неразрешенного территориального спора в тридцать втором секторе… – тощий, усталый человек в костюме осекся, заметив напряженный взгляд темнокожего мужчины.

– О каких системах идет речь… министр?

– Несколько необитаемых систем дальних рубежей, включая кеплер-296, Кеплер -452 в созвездии Лебедя, а также Кеплер -442 и Кеплер -62 в созвездии Лира, господин Канцлер, – протараторил чиновник в сером.

– Экхм.. Господин Канцлер, сэр, в системе Кеплер-442, на планете Кеплер-442 «Б» дислоцирована восемьсот девяносто пятая мотострелковая дивизия восемьдесят девятой секторной армии, а в системе Кеплер 296 дислоцируется восьмое оперативное соединение двенадцатой группы флотов, включая два крейсера класса «Эверест». Неприемлемо. Сэр, – отчеканил рослый, широкоплечий офицер в форме фельдмаршала.

– Громов, готовьте ответную ноту, и представление нашему секурватору в галактическом совете. Неллер, нам надо сдержать расширение Афнийского союза на этом стратегическом направлении, не провоцируя их на активные действия… – обратившись к коллегам, Канцлер откинулся на спинку стула ожидая ответа.

– Господин Канцлер, сэр. Пока, только усилить пограничный контроль и обратится в галактический совет…

– Господа, кто-нибудь из доверенных лиц, находится ли сейчас на станции Хнарр? – спросила немолодая женщина в синем костюме, сидевшая с левой стороны стола недалеко от канцлера.

– Зампред третьего главного управления СГБ, Гранд-Адмирал Аргус Сэреон, командующий пятой группой флотов, направлены по вопросам обращения секурватора в панавасторий Империума в связи с инцидентом на Новом Уране, – ответил министр внутренних дел, Райан Джонсон.

– Надежные люди, подтверждаю, – бросил Неллер, председатель объединенного комитета начальников штабов.

– Доведите до Гранд-Адмирала, чтобы официально обратился к нашему представительству на Хнарре с требованием внести ноту по пограничным территориям, – Канцлер сверлил взглядом мужчину в сером костюме, – извините Громов, вашим людям я не доверяю.

– Как пожелаете, Господин Канцлер, – виновато, сглотнув ком в горле, почти шепотом ответил тощий чиновник в сером костюме.

– Хорошо, уверен, что Табианцы в решении этого вопроса поддержат Конфедеративную Республику, – темнокожий мужчина обвел сидевших за столом коллег пристальным взглядом, – Я ознакомился с информацией, полученной в ходе операции «Беллерофонт» … Мое решение: однозначно,

Резнова надо дожимать. С Химерой будет сложнее, но рычаги влияния на принятие внутриполитических решений мы заберем окончательно, республиканцев будем закрывать, – Канцлер, напряженно улыбнувшись, замолчал.

– Второе конституционное большинство… проблема очень сложная. Неизвестно как отреагирует левый блок и либералы… – раздалось с другой части стола.

– Канцлер может воспользоваться двадцать третьей поправкой. Запретить может быть юридически почти невозможно, да и действительно учитывая специфику полученного материала это будет сложнее чем мы предполагали, но приостановить деятельность…. Почему бы и нет? – вопросительно взметнул бровь Фрэнсис Граут, Генеральный Директор федеральной корпорации «Альянс-тех».

Смерив вопросительным взглядом топ-менеджера, чуть полноватого, крупного, светловолосого, довольно приятной внешности мужчину средних лет, Джонсон задумчиво почесал подбородок:

– Сможем ли мы ограничить полномочия на принятие решений, действующего состава парламента, прибегнув только к поправке?

– Если генеральный прокурор, внесет в верховный суд конфедерации соответствующее представление, до истечения срока полномочий сенатора, на его членство в сенате с правом решающего голоса при осуществлении полномочий накладывается вето… так что да. Теоретически…

– У республиканцев второе конституционное большинство… Их блок в сенате включает восемьдесят мандатов из ста семидесяти шести, – ухмыльнулся председатель объединенного комитета начальников штабов, сидевший справа от женщины с избиркома.

– Именно поэтому, если по решению Верховного Суда на их полномочия будет наложено вето, Сенат не сможет ратифицировать ни один из принятых палатой представителей законный акт. Созовем конституционную комиссию, назначим новые выборы, больше ничего не сделаешь, – буквально по слогам проговорила секретарь ЦИК, Ирэн Миссэлс.

На минуту, просторное помещение зала переговоров погрузилось в тишину, прерываемую лишь слабым потрескиванием голографических проекторов.

– Хотя бы выиграем время… – буркнул Джонсон.

– Вы обеспечите необходимое процессуальное решение? – посмотрев на сидящего слева от министра обороны генерального прокурора, прямо спросил канцлер.

– Можете считать, что уже обеспечил, господин Канцлер, – жестко ответил высокий и худой бледнокожий старик в синей форме государственного советника юстиции первого класса.

– Периферия горит, после крайних решений по тарифам и налогообложению, протесты зашли слишком далеко. Лево-либералы вывели на улицы почти весь двадцать второй сектор, в крупных городах ещё пяти секторов продолжают-

ся беспорядки. А Химера уже готовится к совершению ряда террористических актов против организаций обслуживающих интересы Империума на территории Конфедерации, – доложил председатель СГБ.

– Я познакомился с аналитической сводкой… Какие меры профилактики будем использовать? – Канцлер обратился сразу и к председателю объединенного комитета начальников штабов, и к руководителю спецслужбы.

– Мы уже начали перегруппировку сил в центральных секторах. Усилим оборонительные силы Земли, Марса, Тефа, С'арии и других стратегически важных индустриальных миров… – начал фельдмаршал.

– Все территориальные управления СГБ приведены в состояние повышенной готовности. Оперативники и сотрудники отозваны из отпусков. Идет расконсервация агентурной сети в системах, с потенциально нестабильной социально-политической обстановкой.

– Да, кхм, во взаимодействии с третьим главным управлением СГБ, мы прорабатываем вопрос по дальнейшему использованию межведомственных антитеррористических групп, Канцлер, сэр, – доложил маршал.

Райан Джонсон понимающе кивнул.

– Резюмируя, вводим поправку, прокурор выносит представление суду, готовимся к продолжению протестов и внеочередным выборам, – задумчиво протянул Канцлер.

Темнокожий мужчина, напряженно улыбнувшись встал

из-за стола. Незамедлительно, все присутствующие, резко поднявшись, повернувшись к своему лидеру.

– Благодарю вас господа, надеюсь каждому ясны задачи на эту неделю, совет окончен, все свободны.

***

2195 г. 8 ноября 6:15 МСК

Конфедеративная Республика

Земля; Каир

Исключительная экономическая зона «Атлас», территория опережающего развития.

Многоуровневый космопорт на искусственной возвышенности к юго-востоку от Гезира в ранний час был относительно свободен. Редкие суборбитальные и межпланетные рейсы гражданских лайнеров, росчерками репульсорных двигателей пронзая небеса, раскатами грома притягивали к себе внимание случайных, в столь ранний час, прохожих.

Проводив взглядом, заходивший на посадку в направлении космопорта, старенький, потрепанный фрахтовик, Алисова напряженно обернулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Красивая девушка в немного потертых джинсах и светлой блузке, нервно водила пальцами по узорам яркой татуировки на правой руке. Активировав инструфон, красотка, в очередной раз тревожно посмотрела на голограмму текстового сообщения от контрактника. Новый знакомый должен был быть уже здесь. Переминаясь с ноги на ногу, Али-

сова искала глазами нового друга, вглядываясь в сумрачные силуэты редких прохожих.

– Катрин? – послышалось из-за спины.

Девушка обернулась.

Крепко сбитый, коротко стриженный молодой человек на другой стороне неширокой улицы радостно махал рукой. Убедившись в отсутствии флаэров на дороге, девушка неловко перебежала проезжую часть.

– Эмм… Привет, – замялась Алисова.

– Ага, привет, нуу, эта, как долетела? – сразу же спросил парень.

– Довольно быстро, только в самом Константинополе флаэробус ждать пришлось. Очень долго не было техники на маршруте. А ты, как ты здесь оказался?

– Да вот, учения были… Ну ты прости, сама понимаешь, не могу сказать более конкретно. Ну вот. Всем дали по два, три дня выходных, такие дела, ну всем, кто участвовал, – проговорил мужчина.

– Поняятненько… Эмм, ну и куда мы пойдем? – Катрин постаралась улыбнуться. Судя по недопонимающему взгляду военного, получилось у нее это не очень хорошо.

– Тут не далеко есть кафэшка классная… Пойдем позавтракаем, – парень, схватив юную красавицу за руку, потянул ее за собой. Теплая и сильная мужская ладонь, крепко, но очень аккуратно сжимала тонкое и хрупкое запястье девушки. Как ни странно, но не смотря на резкий и уверенный на-

пор молодого человека, Алисовой было приятно и комфортно. Ей не хотелось противиться.

Девушка позволила контрактнику взять инициативу на себя, послушно устремившись следом.

– И давно ты, ну, работаешь на Конфедерацию? – стараясь не отставать от широких шагов компаньона, спросила девушка.

– Нууу да… Наверное. Щас мне двадцать четыре, в восемнадцать я срочку прошел после шараги, потом шарахался на гражданке, работы не нашел и через год заключил первый контракт… ну получается прям типо работаю, четвертый год где-то, – повернувшись к красавице ответил тридцать четвертый.

– Пооняятненько… – протянула девушка. Следующая минута неловкого молчания показалась Екатерине вечностью.

– Ага, смотри, почти пришли, говорю ж, не далеко, вон видишь стелу у следующего перекрестка?

Алисова посмотрела в указанном направлении. Действительно, озаряемый солнечными лучами переулок, все больше и больше наполнявшейся жизнью просыпающегося ото сна города, заканчивался тупиком у обелиска буквально в полста метрах дальше по улочке.

– Постой, – девушка, остановившись, мягким рывком потянула парня к себе.

Пара остановилась, замерев на месте.

– А, да…

– Тебя не смущает… Как бы сказать… Я же не дура. У нас сейчас, ну прямо свидание. Знаешь, я что-то засомневалась. С чего это, тебе, военному Конфедерации приглашать на свидание девчонку вроде меня? Меня жалеешь? Или из жалости к… к моей маме? – сглотнув внезапно вставший в горле ком, резко спросила девушка.

Парень, задумчиво посмотрел ей прямо в глаза.

– А может быть я не такой. Может быть, глядя на тебя, я вижу не только это… ну как его… набор дырок. Может ты мне еще позавчера как… как человек понравилась? Может быть, я просто по-человечески тебя поддержать хочу.

Парень смотрел серьезно, без тени усмешки или сарказма. Девушка кивнула.

– Я не такая, как может показаться на первый взгляд… – бросила она, перейдя на шаг.

– Я тоже, – ухмыльнулся молодой человек.

Ничем не примечательная молодая пара, красивая девушка в светлой блузке и потертых джинсах под руку с крепким, коротко-стриженным парнем, в кожаной куртке, стараясь не утонуть в нарастающем гвалте праздной толпы туристического города, быстрым шагом направилась к яркой вывеске круглосуточного кафэ у высокого обелиска.

***

2195 г. 8 ноября 6:45 МСК

Священный Империум, пространство галактического совета

Табия (звезда KIC 8462852), объект «Хнарр»

Беспроглядная черная тьма рассеялась, когда свет открывшегося дверного проема на секунду осветил заставленную старыми, пыльными компьютерными терминалами табианцев, просторную комнату. Давно устаревшие, но видимо еще не списанные, треугольной формы системные блоки с вертикальными цепочками аккуратных светло-желтых иероглифов, не успев прикоснуться к теплым лучикам света, снова утонули в тени массивного человека, вошедшего в помещение. Едва не задевая макушкой низкий потолок, рослый гигант, черты которого утонули во тьме, едва за спиной закрылась дверь, поставил на ближайший табианский компьютер маленькое дискообразное устройство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.